педплогия / новый век | № 4 / содержание **ОСОБЫЙ ЗНАК** 1.htm борис братусь письма ТРАГЕДИЯ ВЕЩЕЙ КАССАНДРЫ 2.htm галина резапкина под увеличительным 3.htm елена коннова ИНТЕГРАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ 4.htm альбина локтионова **ВЗРОСЛЕНИЕ ДОЧЕРИ КОРОЛЯ** 5.htm наталья шарова ПСИХОЛОГИЯ ОДИНОЧЕСТВА 6.htm адольф хараш ЧЕМУ НАС УЧАТ ДЕТИ 7.htm юрий рост **ДНЕВНИК МЛАДЕНЦА 8.htm** даниэл стерн ЧЕМУ НАС УЧАТ ДЕТИ 9.htm леонид жуховицкий ОТКРЫТЫЙ РАЗГОВОР О СВОИХ 10.htm ирина бойко **ЧУВСТВАХ** ПЕРВЫЙ УДАР 11.htm иосиф фурман **МЕТАМОРФОЗЫ** тема номера ГЕНИЯ ЗНАЧЕНИЕ БОЛЕЗНЕННОГО 12.htm вальтер райс ФАКТОРА В ТВОРЧЕСТВЕ ВАН ГОГА ГЕНИАЛЬНОСТЬ И ГЕНЕТИКА 13.htm владимир эфроимсон ГЕНИЙ, СЛАВА И БЕЗУМИЕ 14.htm михаил кутанин Я НЕ ЛУЧШЕ, НЕ ХУЖЕ 15.htm владимир петрушов РЕБЕНКА. ДРУГОЙ ЯРКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ С 16.htm

УГРЮМОЙ ВНЕШНОСТЬЮ

О ПОЕДИНКЕ МЕЖДУ 17.htm людмила трубицина ХАРАКТЕРОМ И ВНЕШНИМИ **ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ**

ЧЕМУ НАС УЧАТ ДЕТИ 18.htm юрий азаров

ЗАМЕТКИ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ 19.htm александра ленартович

УРОКИ НА КАРТОЧКАХ 20.htm елена литвяк, елена хилтунен

КАК НАУЧИТЬСЯ СЛУШАТЬ 21.htm светлана кривцова ДРУГ ДРУГА

ЧЕМУ НАС УЧАТ ДЕТИ 22.htm владимир дашкевич

КОМПЬЮТЕР И СОЦИОЛОГИЯ 23.htm юлия евстигнеева, владимир собкин ПОДРОСТКОВОГО **HEPABEHCTBA**

> по направлению к 24.htm евгений сабуров ИГРОВОМУ ОБЩЕСТВУ

> > КНИГИ 25.htm шеваров / верч

ПРИНОШЕНИЕ 26.htm отец петр (иванов) рассказ

$\leftarrow$ ПЕДПЛПГИЯ / новый век оглавление $\rightarrow$

ОСОБЫЙ ЗНАК борис братусь

— доктор психологических наук, профессор МГУ, членкорреспондент Российской академии образования, член редакционного совета нашего журнала.

Если воспринимать мир совсем реально, информативно точно, со всеми его опасностями, подвохами, поворотами судьбы, внезапностью болезней и смерти, то можно в страхе замереть, застыть и вслед за поэтом воскликнуть: "Кто смеет молвить "до свидания" чрез бездну двух или трех дней". А мы смеем, потому что привычно верим в свои завтра и послезавтра. И без этого остановилась бы жизнь.

Но такая вера незримо подразумевает нечто ей предшествующее, существующее до веры, то есть доверие. Доверие к миру, людям, Творцу. Основы его закладываются (или не закладываются) в раннем детстве, что во многом определяет дальнейшую судьбу. Человек, с тревогой и настороженностью смотрящий на мир и людей, постоянно подозревающий, сомневающийся в себе и других, обычно лишен в опыте детства того, что психологи называют "базовое доверие". Это не означает, что к нему всегда плохо относились, не заботились, не баловали даже. Но от него все время чего-то ждали, требовали (пусть для его же блага), ему не дали пережить, реально почувствовать абсолютное приятие себя, приятие не за какие-то достоинства, а просто потому, что он есть, что он изначальная, сокровенная ценность. Явно или не явно ему ставили условие: мы одобрим и поверим в тебя, если ты исправишь, добьешься, докажешь, сделаешь то-то и то-то. При самых благих намерениях воспитателей у человека тем самым выбивается основание веры в себя — предверие, доверие со стороны значимого окружения.

В этом плане доверие — вера до свершения и подтверждения — особый знак и помощь, причем куда более ценная (и, уж конечно, более редкая), чем рентгеновский "объективный" разбор человека, стремление к восприятию его таким, "как он есть". Нет человека, который при внимательном, ближайшем рассмотрении не обнаружил бы своей уязвимости, грехов, слабостей, иногда постыдных. Нет поэтому человека, который не нуждался бы в понимании, снисхождении и прощении, не нуждался бы в доверии, в том щедром, безусловном, царском авансе веры, который дается, несмотря на наше порою полное банкротство. Понятно, что этот шаг требует избытка, богатства души, дара любви и умения видеть, прозревать в человеке его возможную суть, предельный и прекрасный образ, замусоренный, поврежденный в каждом. И еще — мужества риска. Ибо поступающий, доверяющий, конечно, рискует и, с точки зрения обывателя, будет наказан, разочарован в большинстве случаев.

Если посмотреть на статистику и вероятность — это действительно так. Если же брать поднятые с колен человеческие судьбы, просветленные человеческие души, то сколь бы ни была мала вероятность, сколь бы ни редки были эти случаи на фоне неудач и поражений, они перекрывают все, и даже ради одного из них стоит рисковать. И мы рискуем, порой жестоко, доверяя, выбирая учителей, друзей, учеников, спутников жизни. Но ведь это единственный путь обрести их. И они идут навстречу, ожидая нашего доверия.

$\leftarrow$ | ПЕДПЛОГИЯ / новый век | оглавление | $\rightarrow$

ТРАГЕДИЯ ВЕЩЕЙ *галина резапкина, психолог, балашиха*

ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ /александр колмановский / №2

Жила такая дама в Древней Греции. Бог то ли наградил, то ли наказал ее даром пророчества. Несчастная искренне хотела помочь людям и пыталась предупредить их о грозящих бедах. Люди же не только не внимали ее предостережениям, но и считали именно ее виновницей всех своих несчастий. В конце концов ее сожгли на костре. Но легче от этого никому не стало.

Специфика работы психолога в школе в том, что он имеет доступ к информации, закрытой для посторонних людей. Эта информация – знание о некоторых особенностях человека – темпераменте, интеллекте, характере, эмоциональном состоянии. Принцип конфиденциальности запрещает передавать эту информацию третьему лицу без согласия первого, то есть клиента. Даже если клиент – второгодник и хулиган. А к психологу его привел учитель с просьбой "закодировать, чтобы не мешал на уроке".

Попробуйте рассказать этому учителю о причинах неугодного поведения ученика в частности и о четырех причинах плохого поведения вообще; о том, что нельзя сравнивать детей и вызывать у них чувство вины за свои промахи – в лучшем случае вы столкнетесь с недоумением, а в худшем – с откровенной агрессией учителя. Роль борца за права детей очень привлекательна, но, становясь в оппозицию учителю, психолог вместо союзника приобретает в лице учителя противника. Ученик же оказывается между понимающим и принимающим психологом, от которого мало что зависит в школе, и учителем, который при желании может отравить ученику жизнь.

В ходе консультации выявлена группа учеников с крайне неблагополучным психоэмоциональным состоянием. Как правило, проблем взрослым эти ребята не создают. Пока кто-то из них не попадет в секту. Или не выбросится из окна. Психолог их вычислил. Что дальше делать с этой информацией? В какой форме и каком объеме довести её до взрослых, чтобы не причинить вреда ребенку? Хороший психолог понимает необходимость встраивания в систему ценностей клиента. Но иногда эти ценности настолько далеки, что реакцию учителей или родителей трудно прогнозировать. А как быть?

$\leftarrow$ ПЕДПЛПГИЯ / новый век оглавление $\Rightarrow$

ТОД **елена коннова**УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫМ СТЕКЛОМ

ПСИХОЛОГИЯ ДОВЕРИЯ / владимир зинченко / №2

Я выросла в обыкновенной семье, без бабушки. Родители видели меня утром, когда отправляли в школу, и вечером, когда приходили с работы. И всегда, встречаясь, я слышала их вопрос: "Как дела в школе?". И всегда отвечала: "Нормально"

.Мои успехи принимались как должное, а за неудачи ругали. Если мне требовалась помощь, то родители отправляли меня к книгам, ссылаясь на то, что я уже взрослая, читать умею, и вообще надо быть самостоятельнее. Это всегда меня очень злило, потому что на самом деле я хотела, чтобы мама или папа побыли только со мной, но они редко попадались на мои уловки. Мои родители совсем неплохие люди и, наверное, переживали за меня, но только по-своему, по-взрослому, не делясь своими чувствами со мной. А еще они были всегда заняты раб

отой и им просто нехватало времени, чтобы подумать, что чувствует ребенок, когда начинает понимать, что у родителей не хватает на него времени, а его проблемы считаются маленькими и несерьезными.

Только недавно я впервые посмотрела фильм Стивена Спилберга "Капитан Крюк", который был снят телекомпанией TRI STAR PICTURES с участием Роберта Уильямса в роли Питера Пена и Дастина Хофмана в роли капитана Крюка. Мойра, мама детей, говорит Питеру, отцу: "Дети нуждаются в нашей заботе очень недолгое время. Потом мы сами будем изо всех сил завоевывать их внимание. Время летит очень быстро. Несколько лет – и все. Задумайся над этим, Питер, ты можешь не успеть". Сейчас я думаю, что мои родители неосознанно стремились к тому, чтобы я выросла, и не умели наслаждаться тем, что я еще мала и нуждаюсь в них, в их советах, помощи. Очень хочется, чтобы молодые родители сегодня посмотрели фильм "Капитан Крюк", задумались, остановили свой бешеный ритм жизни.

Как под увеличительным стеклом фильм показывает детские проблемы. За занимательным, приключенческим сюжетом про повзрослевшего Питера Пена потребность детей в поддержке взрослых, сомнение в своей нужности, желание, чтобы родители верили в них и радовались их успехам. Иногда ведь достаточно присутствия взрослого рядом на школьном спектакле или спортивной игре.

Фильм и о том, что поддержка нужна и взрослым. Ведь многие не помнят детство, себя, свои радости и печали, свои проказы, свой детский взгляд на мир. А без этого счастья не случается.

$\leftarrow$ | ПЕДПЛОГИЯ / новый век | оглавление | $\rightarrow$

ИНТЕГРАЛЬНАЯ *альбина локтионова* италия

В городе святого Франциска Ассизкого, в Ассизи прошла первая общеевропейская конференция по трансперсональной психологии. Это была первая попытка европейских психологов, работающих в направлении трансперсональной психологии, объединиться в рамках и по правилам Европейской Ассоциации Психотерапии.

Сенсационным известием стало сообщение об открытии в США Института интегральной психологии. Его создатель и директор, доктор философии Кен Вилбер считает, что все "уровни" существования человека, его тело, душа, дух, психика, взаимодействие с социумом связаны между собой, а, значит, необходимо целостное знание о человеке. Именно для этой цели в Институте созданы отделения интегральной политики, медицины, экологии, интегрального образования и бизнеса.

Претензия создателей института высока, но и задачи масштабны. Кен Вилбер намерен развивать интегральные практики, которые позволят, например, используя открытия в психологии, не только изменить медицинскую практику, но и по-новому ее организовать и даже изменить систему ее финансирования. Появится возможность осмыслить опыт, полученный с помощью трансперсональных практик, в психологии, изучить его в медицине, найти объяснение в разных духовных традициях, которые, в свою очередь, могут быть рассмотрены в рамках интегрированной научной мысли.

"Я думаю, что людям необходим подлинный — целостный подход к миру в психологии, в духовности, в образовании. Наша работа — лишь один из возможных вариантов интегральных исследований. Я хочу, чтобы коллеги использовали мою работу для развития своих собственных идей, взглядов и практики", — говорит директор Института и приглашает всех к сотрудничеству.

Более подробную информацию о первом в мире интегральном институте психологии можно найти в Интернете на трёх сайтах

www.living-gestalt.com, www.shambhala.com, www.kenwilber.com

$\leftarrow$ | ПЕДПЛОГИЯ / новый век | оглавление | $\rightarrow$

ВЗРОСЛЫЕ ДОЧЕРИ *наталья шарова студентка мгу*

НОВЫЕ "ДОЧКИ-МАТЕРИ"/мария тендрякова / №2

Мне открылся Университет. Я – студентка. С этой секунды я сама делаю свою жизнь: ставлю общепринято недостижимые цели, чтобы оправдать экстравагантные способы победы. А еще полгода назад мне было интересно играть.

Раз в неделю по субботам на химфаке собирались студенты и выпускники МГУ – члены вузовского клуба толкиенистов. Оживала наша общая мечта о туманном средневековом королевстве. Если человек нашел дом в мире книг Толкиена, почувствовал себя эльфом или гномом, вспомнил другое, волшебное, имя, ему несложно действовать в виртуальности, борясь за свет или за тьму. Привыкнув играть таким образом, можно изменить тему ролевой игры: вжиться в сказку другого писателя или придумать свою. Это мы и делали.

По субботам я чувствовала себя фрейлиной при дворе абстрактного средневекового короля. Мой отец, маршал, только что привез меня в высший свет из монастыря, где я воспитывалась, пытаясь выдать милую дочь удачно замуж. Хотя я привыкла к лицемерию в монастыре, придворная жизнь еще не давит мрачностью. Когда я придумывала этот сценарий для ролевой игры, то не могла предположить, что иллюзорный мир может подавлять. Кроме опорного сюжета, надо было придумать характер, но его было почти невозможно проявить в условиях бессмысленной придворной болтовни, танцев, турниров и шоковых ситуаций, организованных обладателями неожиданных сценариев. Придворные уставали часа через три, но придуманная сказка оставляла пространство для московской дружбы.

Субботние встречи, искусственно создавая экстремальные условия, раскрывали людей. Однажды я поняла, что многим интереснее играть злых людей. Может быть, им так проще? Но я думаю, что человек выбирает добро или зло один раз и навсегда. В игре выбор проявляется ярче.

В мире нет ничего ценнее людей, а игра отрицает и обесценивает настоящую дружбу. Однажды понимаешь: все виртуально, иллюзорно, ты утекаешь в пустоту.

...Я давно не езжу по субботам на химфак. С некоторыми друзьями по игре у меня до сих пор славные отношения, с другими я поссорилась. Обидно. Правильно.

ПСИХОЛОГИЯ адольф хараш начинал работу в институте психологии имени д узнадзе **ОДИНОЧЕСТВА** ан грузии, преподавал на факультете психологии мгу социальный психолог, кандидат психологических наук, сейчас он в основном занимается психотерапией и

психологическим консультированием. Едва ли не самым популярным занятием просвещенного человечества стал поиск "болезней века" –всеобщих препятствий к благоденствию и долговечности человека и его земного существования. Вот и ваш покорный слуга решился внести в это благородное занятие свой посильный вклад, указав если не главное, то, по крайней мере, досаднейшее из всех таких препятствий.

Заключается оно в том, что мы, люди, повсеместно пытаемся исцелить себя не от того, от чего надо исцелять. Иными словами, исцеляем от благ, оставляя процветать сами болезни. Одиночество как раз и относится к числу таких упорно излечиваемых природных и духовных благ. Одиночество является нашему сознанию в клубке из досужих домыслов, страхов, предрассудков и суеверий, до того плотном, что подлинная суть явления остается

скрытой от нас даже тогда, когда оно становится зримой реальностью. Подобно страху смерти, страх одиночества выступает одним из ведущих стимулов и регуляторов наших поступков, действий и бездействий. Подобно угрозе смерти, угроза одиночества, еще даже только предвидимая, в огромных количествах отнимает у нас энергию и жизненную силу. И тут, как и там, дело не в самом одиночестве, а в тех чувствах, которые оно вызывает. Одиночество, как и смерть, становится бедствием и проклятием, когда оно неправильно понято и истолковано. Что же это такое – одиночество? Почему оно мешает нам жить? И на каком основании мы полагаем его ответственным за самые невыносимые душевные муки, выпавшие на

долю человека? Ведь стоит только вам заикнуться, что-де вы одиноки, и вы, как правило, тут же встречаете со стороны собеседника полное понимание, искреннее сочувствие, готовность оказать моральную поддержку, а порой и бурю сострадания, как если бы вы признались вдруг в какой-нибудь неизлечимой болезни. Общество реагирует на упоминание об одиночестве культурно узаконенным рефлексом, который обусловлен обыденным пониманием одиночества как социальной изоляции, своего рода духовной кончины, вызванной разрывом связей с окружающими людьми. Согласно этому пониманию, чем меньше у вас контактов, тем более вы одиноки. Иначе говоря, тем больше у вас шансов умереть для общества. Неплохая гарантия от одиночества – это, выходит, жизнь под одной крышей с родными и близкими. Но так ли это?

Видит Бог, я никогда не злоупотреблял статистикой и не искал в ней решающих доказательств. В дальнейшем изложении основная роль будет принадлежать личному опыту и свидетельствам мудрых. Но эти данные подвернулись как бы сами собой, притом в самый разгар работы над проблемой, так что грех было не приобщить их к делу. Они – из документального фильма "Год пожилых людей в Европе", показанного по санктпетербургскому телевидению. В процессе социологического исследования, проводившегося несколько лет назад под эгидой ЕЭС, пожилые респонденты отвечали, помимо всего прочего, на такие два вопроса: как часто вы общаетесь с родными? чувствуете ли вы себя одиноким и в какой степени? По ответам на эти вопросы выделились две страны — Дания и Италия, оказавшиеся в обоих случаях на противоположных полюсах шкалы. Выяснилось, что из

всех пожилых европейцев датчане менее других склонны общаться со своими родственниками, но в наименьшей мере чувствуют себя одинокими. Тогда как пожилые итальянцы, наоборот, чаще всех остальных общаются со своими родными, более других испытывая при этом чувство одиночества. С точки зрения обыденных представлений, результат, конечно, весьма парадоксальный. Из него непосредственно вытекает, что чем теснее связи с родными, точнее, чем больше

времени проводит человек в их обществе, тем более одиноким он себя полагает. И наоборот, с уменьшением частоты контактов с родственниками, то есть с самыми близкими людьми, идет на убыль и чувство одиночества. Парадокс, не правда ли? Стоит, однако, чуточку отойти от стандартного клише – и этот итог представится уже не столь

В самом деле, вспомним хотя бы пушкинскую трактовку понятия "родные" в "Евгении Онегине" или нескончаемую вереницу наших, отечественных кинофильмов о пожилых людях, со всей убедительностью живописующих их ужасающее одиночество в кругу

парадоксальным.

своей собственной семьи и отстаивающих их неотъемлемое право на самоопределение. Да разве только о пожилых! Не меньше, если не больше фильмов, пьес и произведений мировой литературы посвящено одиночеству, переживаемому в кругу семьи детьми и подростками. И не случайно блистательный Олдос Хаксли в романе-утопии "Остров", которым он внес свой последний прижизненный вклад в тяжкие раздумья двадцатого века о веке грядущем, одним из главных установлений на идиллическом острове Пала сделал право на свободный уход в другую семью, закрепленное за каждым ребенком... Впрочем, как психолог-практик с изрядным стажем я мог бы и не отсылать читателя к литературным авторитетам. Достаточно сказать, что мне, пожалуй, ни разу не доводилось беседовать со стариком или подростком, которые были бы удовлетворены общением со своими домашними. Да, если смотреть правде в глаза, отбросив ложные табу и традиционные сантименты по поводу семейного очага, семейный круг – далеко не самое подходящее место для избавления от чувства одиночества. Родственные узы (на

что, собственно, и указывает поэт в "Евгении Онегине") обязывают ко многому и прежде всего – к соблюдению конвенций, писаных и неписаных. В родственном общении в конечном счете все – от расписания визитов до выражения чувств, включая объятия, поцелуи и даже мимолетные улыбки, — так или иначе подлежит строгой ритуализации, регламентации. Степень строгости может варьировать от культуры к культуре, но сам принцип остается незыблемым. И чем большее значение придается ритуалу как таковому, тем менее заметно само лицо, его исполняющее. А лицу между тем необходимо, чтобы его заметили. Притом любому. И особенно – ребенку. Однако взрослый, заботящийся о здоровье и жизни несмышленого дитяти, помимо своей воли выполняет при этом еще одну важнейшую функцию – подтверждает ребенку достоверность его существования. Да, человеку недостаточно существовать – ему

изначальное стремление человека, следуя терминологической традиции популярной психотерапевтической школы Пола Вацлавика и его коллег. Так вот, уже тем, что взрослый, заботясь о младенце, вольно или невольно устремляет на него свой взгляд, прислушивается к звукам, им издаваемым, касается его тела, обнимает и прижимает к себе, — уже этим он подает предмету своих забот постоянный сигнал: – "Я тебя вижу... Я тебя слышу... Я тебя осязаю... Я чувствую тебя... Значит, ты существуешь... Ты существуешь! Ты существуешь!" Для души этот сигнал означает то же, что хлеб насущный – для тела. Без него невозможно нормальное психическое созревание. Знаменитый английский психиатр Лэйнг утверждал, что ранняя шизофрения развивается у детей не из-за жестокого обращения, как думали раньше, а под действием мелких и, казалось, незаметных неподтверждений – от недослушиваний, невнимательных взглядов, сопровождаемых дежурной улыбкой, от неласковых рук, которые гладят ребенка по головке только для того, чтобы от него отделаться. Душевнобольной ребенок может вырасти и во внешне вполне благополучной семье, если он растет вне фокуса подлинного, неподдельного родительского внимания, иными словами – без родительской любви, замененной, если можно так выразиться, любовным ритуалом. Таковы последствия превращения семейных (и не только семейных) коммуникаций в ритуал. Я привыкаю к родственникам, особенно близким, с которыми живу под одной

крышей, как к самому себе; как и от самого себя, я не жду от них ничего нового: я, как говорится, знаю их как облупленных. Они – мои двойники, мое подобие. Так с какой же стати стану я к ним присматриваться и прислушиваться? Кому придет в голову глазеть во все глаза на самого себя? В процессе семейного общения глаза и уши отмирают у меня за ненадобностью, и путеводной нитью в лабиринте родственных коммуникаций становится

Такое общение как раз и ведет к хронической неподтвержденности, хроническому неудовлетворению базовой потребности индивида в подтверждении объективной достоверности собственного бытия. Ребенок – это частный улучай, хотя и наиважнейший и ключевой, так как в детском возрасте закладываются фундаментальные предпосылки всего дальнейшего роста. Жажда подтверждения с годами не ослабевает; это потребность, которая владеет человеком всю жизнь. Ей подчинена львиная доля, если не вся совокупность, наших деяний и поступков – от самых благородных и героических до

Чтобы привлечь к себе недостающее внимание, можно сочинить "Илиаду", но можно и поджечь Рим. Лучше совершить что-то очень дурное и порицаемое, чем оставаться неуслышанным и неувиденным. Ибо никакое порицание не идет по своим психотравмирующим свойствам в сравнение с неподтверждением моего бытия другими людьми, на это еще в начале века указал патриарх американской психологии Уильям Джемс. Напротив, ругают – значит, признают факт моего существования (видят, слышат, помнят). Так называемый трудный подросток обходится, стало быть, без Декартова cogito ergo sum – у него собственный критерий своего существования. И, надо сказать, куда более действенный, чем тот, который придуман великим философом. Дабы

раз и навсегда установленный обряд.

самых подлых и дурных.

быть одному.

усмотрению.

его, делает жизнь в обществе.

разрушения.

себя, либо жить с этим фактом.

убедиться в универсальности этого критерия, достаточно мысленного эксперимента: представьте, что вас, при всей очевидной достоверности вашего бытия для вас самих, окружающие перестали вдруг слышать, видеть, вообще воспринимать, да к тому же еще и начисто о вас забыли. И никакими силами и ухищрениями не удается сделать себя видимым и слышимым. Что будет с вами? Эксперимент только кажется простым. На деле он труден, так как довести его до конца мешает страх. Добросовестный же экспериментатор признает, что самый вероятный исход – сойти с ума или покончить с собой (что, собственно, одно и то же). Однако мудрый укажет на третью возможность: уйти в пустынь, пуститься в скитания, удалиться от людей, от устоявшегося круга общения. Что и делают полностью либо частично многие из тех, кто на себе испытал боль неподтверждения и нашел в себе мужество до конца испить сию чашу. Это люди, признавшие свое одиночество. Человек, который жалуется на одиночество, невольно грешит на словах против истины, ибо пользуется словом "одиночество" для того, чтобы поделиться ощущением

неподтвержденности своего бытия. Если бы он постарался найти точное слово для обозначения причины своих тревог и депрессий, то это было бы вовсе не "одиночество", а оставленность, забытость, покинутость, незамеченность, невнимание, иначе говоря, неподтвержденность. Но это – совсем другое дело. Ибо одиночество – наше естественное состояние, тогда как неподтвержденность, как бы мы ее ни называли, — разрушение

тоже одинок. Тогда сын знает, что его отец одинок; жена знает, что муж ее одинок; муж знает об одиночестве своей жены. Зная это, невозможно не быть милосердным". Одиночество – это, стало быть, не индивидуальное явление, не особенность индивидуальной биографии, а объективный всеобщий факт живого бытия – независимо от того, сознается он индивидом или нет. В отличие от покинутости одиночество – не личная проблема. Одиночество и покинутость – вещи не только разные, но и враждующие между собой. Чувство покинутости – нечто вроде болезни, мешающей осознанию одиночества. Подобно ребенку на рождественской елке, каждому человеку при рождении в обязательном порядке вручаются дары, с которыми он волен поступать по своему

Первый он получает из рук Бога (или, если хотите, Природы). Это дар обособленного, автономного бытия, обретаемый в тот самый миг, когда рвется пуповина – последняя материальная связь с материнским телом. В этот самый миг человек обретает

Второй, следующий за первым, — это дар формы, как называет его Михаил Бахтин. Мы получаем его из рук других людей. Сначала – из рук, принимающих плод, а затем уже из рук (уст, глаз, ушей) всех людей, с которыми сводит и сталкивает жизнь. Это уже знакомое нам ощущение достоверности собственного бытия, складывающееся из чувства определенности границ своего тела, различимости своего голоса, утвержденности

Представление о двойном даре – рождественском подарке, вручаемом человеку Богом и людьми, — не чуждо и традиционной научной психологии. Так, Алексей Леонтьев, один из патриархов московской психологической школы, строго разграничивал понятия индивида и личности: индивид – это то, чем человек рождается, тогда как личность – то, чем (или, скорее, кем) он становится. Индивидуумом он является от природы. Личностью

одиночество – в том прямом и упрямом смысле, в каком понимает это слово Ошо.

собственного "я" в пространстве социальных отношений и многого другого.

следы. Возможным становится говорить о "распределенной" личности, обходясь при ее определении без таких понятий, как ответственность, сознание и сознательность, причем усматривая в этом "распределенном" бытии счастливую возможность бессмертия. В глазах автора Божий дар одиночества выглядит, надо полагать, не иначе как болезнь, а "личность" приравнивается к "знаменитости", и бесценный дар формы растекается бесформенной лужей по всему обществу. Король абсурда Сэмюэль Беккет, образец просвещенного, осознанного одиночества, получив известие о том, что ему присуждена премия Французской Академии, пришел в

отчаяние. Он испугался, что станет теперь знаменитостью и его одиночеству придет конец. Он не уставал выражать категорическое несогласие с Сартром и Хайдеггером, которые считали самоутверждение в мире чуть ли не долгом личности. Ибо справедливо полагал, что личность, одержимая жаждой "оставить след", несет миру опасность

"Он будет жить вечно" – было начертано под до боли знакомым профилем на торце главного корпуса курортного пансионата в Уютном, близ Судака. Одно из моих

Впрочем, раз уж мы заговорили о "метаиндивидном" подходе, укажем и на содержащееся в нем рациональное зерно. Суть добросовестных ученых заблуждений вовсе не в том, что они пытаются убедить нас в реальности каких-то фантазий. Отнюдь нет. Просто они берут некий частный, но, как правило, очень распространенный случай, и возводят в абсолют. Герой "метаиндивидного" подхода – это, можно сказать, недоподтвержденный индивид, которого в равной мере страшит перспектива физической смерти и прижизненной безвестности и который ищет способа одним махом решить обе проблемы.

незабываемых крымских впечатлений прошлых лет.

Любовь – удел свободных людей.

обособлению – вот в чем вопрос.

всплесками

самолюбования.

несколько причудливые формы.

иными словами, готовится к одиночеству.

определенность формы бытия. Каким образом это может происходить – об этом чуть позже. А пока что отметим одно вытекающее отсюда следствие: чем успешнее нам удается отказаться от дара Божьего, тем скорее удастся нам избегнуть и дара людского. Но не будем слишком строги в своих суждениях и осуждениях. Одиночество – это и

вправду очень трудный дар. Щедрый гостинец Деда Мороза может оказаться малышу не по силам; если ему не помочь, по пути домой подарок выскользнет из неокрепших рук и останется лежать на дороге. В первые дни, месяцы, годы после рождения человек попросту слишком слаб, неумел, беспомощен, чтобы остаться наедине с собой. Со временем он становится все более сильным физически, умелым и смышленым, но для того, чтобы утверждаться в достоверности собственного бытия, ему все еще нужны другие люди – их глаза, уши, руки, память. На этих двух ступенях одиночество не напрасно страшит его и пугает: в младенчестве оно несет ему физическую гибель, в детстве – психическую. Зря родители пытают в этом возрасте своего ребенка, любит он их или нет, или просят "показать", как он любит мамочку и папочку. Он их не любит, хоть и не смеет отказать в настойчивой просьбе: он к ним слишком привязан, чтобы любить. Там, где властвует привязанность (зависимость), там нет и не может быть любви.

Не спешите, любящие мамы и папы. Пора любви еще не пришла. Настанет день, когда с привязанностями будет покончено. Вот тогда и созреет ваше чадо для подлинной любви – через осознание и принятие своего одиночества, независимости, свободы выбора. И

Если только вам и другим людям, с которыми ему приходилось общаться, удалось научить его одиночеству. Именно одиночеству – мы не оговорились. Общению он так или иначе все равно научится. Но поможет ли это общение зрелому, осознанному

В одиночестве человеку волей-неволей приходится общаться с самим собой. Собственно говоря, личность – это в конечном счете обобщенная форма пребывания сознания наедине с собой, и ей неоткуда взяться, кроме как из общения с себе подобными. Поэтому, общаясь с другими, человек с самого начала обучается общению с самим собой,

Однако время, отведенное на обучение в "академии общения", мы, вместо того чтобы

полюбит вас на самом деле – без сюсюканья и фальшивых признаний. Если только...

скрасившего скуку, то есть самого себя, — это, согласитесь, редкое исключение. Обычно мы продолжаем, чаще всего подсознательно, искать подтверждения у других, так как благоприобретенные навыки не оставляют индивиду возможности проделывать это самостоятельно. Более того, наш выпускник усвоил, что с собой общаются одни лишь "чудики", и потому делает это тайком – не только от других, но и от самого себя. То, что получается при этом, известно под именем "самокопание" – замена полноценного общения с самим собой утомительным и изматывающим "самоанализом". Какое уж тут одиночество! Наш герой умрет от тоски, окажись он на месте литературного Робинзона или всамделишного Генри Торо, не говоря уж об Эдмоне Дантесе. ЕМУ, как воздух, нужен кто-то за пределами его собственного тела, и он покидает стены своей "академии", не только не избавившись от привязанностей, но, напротив, обвешанный благоприобретенными сиамскими близнецами – "двойниками", грубыми подобиями самого себя, как их называют, в частности, Алексей Ухтомский и Михаил Бахтин, наши замечательные ученые-гуманисты, опираясь на мрачные и невымышленные фантазии Гоголя, Достоевского, Брюсова.

Если же он и решится, преодолев предубеждение, вступить с собой в полноценный человеческий контакт, ему это будет крайне трудно, так как окажется, что образцы, освоенные им в общении с другими, для этого по большей части не подходят. В самом деле, какую пользу, оставшись наедине с собой, сможет он извлечь из ритуалов, разыгрываемых в процессе семейных и других контактов? Разве что заняться репетициями и прочими кривляниями перед зеркалом. Или как быть ему с твердо усвоенной привычкой сравнивать себя с другими, которая в западных социологических и социально-психологических теориях разумеется сама собой и под названием "социальное сравнение" так или иначе присутствует во всех пособиях и хрестоматиях по общественным дисциплинам? Сравнивать себя с самим собой? И питать к себе соответствующие "компаративные" чувства, зависть например... Впрочем, за неимением иных навыков мы все же применяем к себе "социальное сравнение", сопоставляя реального себя с тем, кем я мог бы быть, был или стану. Бесплодное занятие, чреватое

А как быть, оставшись с глазу на глаз с самим собой, с тем богатым опытом обмана и манипулирования (или, как принято говорить в современной психотерапии с подачи Эрика Берна, "игр, в которые играют люди"), накопленным нами за долгие годы общения с родителями, сверстниками, учителями, должностными лицами, друзьями-приятелями и прочая, и прочая? Только обманывать себя. Чем мы и заняты постоянно. По сути дела, "защитные механизмы", открытые и описанные Зигмундом Фрейдом, — это и есть различные способы самообмана. Единственная претензия, которую стоило бы предъявить великому психотерапевту и психологу, состоит в том, что в поисках их подлинного источника он чуточку сбился с пути, отчего его терапевтический метод и принял

В каком виде усваивается мной опыт предшествующего общения? Согласно одной

исполнявшихся человеком в течение его жизни и усвоенных в процессе их исполнения. Не могу с этим согласиться по причинам, которые, должно быть, понятны каждому, кто прочитал предыдущие страницы. Но одно тут бесспорно – этот опыт чрезвычайно важен для "одинокого" общения. Точнее, роли, исполнявшиеся мной на протяжении предшествующей жизни, определяют, какие отношения я установил с самим собой. Я осваиваю не сами по себе роли, а отношения. Лектор со стажем, повидавший на своем веку много самых разных аудиторий, знает, что самые трудные слушатели – это школьники и... школьные учителя. Сев за парту, то есть оказавшись в позиции ученика, учитель тут же становится учеником – со всеми вытекающими отсюда последствиями.

довольно-таки механистической концепции личности, разработанной в современной социологии, личность – это совокупность социальных

чувства собственной неполноценности либо, наоборот, эйфорией

в лицо. Точно так же я и о себе знаю столько всего, сколько вряд ли известно кому-либо из живущих на земле; но я могу быть с самим собой в достаточно формальных и натянутых отношениях. Одно из универсальных наших отношений, также усвоенное и отрепетированное в общении с другими,- следователь и подследственный. Я сам себе следователь, сам себе подозреваемый. У меня на себя такое досье, какого нет и не может быть ни у кого в целом мире. Но стоит мне подступиться к себе с вопросом, с каким-нибудь наставлением или просьбой, — и я вдруг ловлю себя на том, что не знаю, обращаться к себе на "вы" или на "ты", — то и другое звучит в равной мере ненатурально и фальшиво. Я не всегда знаю, как мне себя называть, и, скрывая неловкость, придумываю для себя забавные прозвища; вовсю с собой фамильярничаю, — вспомните господина Голядкина в "Двойнике"

Достоевского; говорю себе грубости, удивляющие порой меня самого. Очень интересный пример – диалог с собой из фильма "Короткие встречи": "Можно же мне не мыть посуду! Надеюсь, ты не будешь возражать? Будешь? Ну и возражай. Мне на тебя наплевать".

Нам кажется, что главная индивидуальная проблема жизнедеятельности – установление отношений с окружающими людьми. Мне бы с людьми ужиться, а уж с собой я какнибудь договорюсь. Сотни книг написаны на первую из этих двух тем и практически ни одной – на вторую. Стоит между тем немножечко подумать – и истина выплывет наружу. Для опытного специалиста – практика в сфере человеческих отношений – не секрет, что

Как протекает общение с самим собой, закрыто или открыто мое сознание, мое "я" навстречу себе самому, насколько легко мне или трудно к себе обращаться, приходится ли преодолевать при этом психологические преграды и какие именно – во всем этом и заключена тайна личности, главный рычаг, управляющий ее бытием в мире людей. Коль скоро личное общение человека с самим собой обходится без чинов, ролей, неловкости, фальши, ритуалов и обмана, его ведущий мотив – любовь, свободный выбор. При внутреннем же разладе его дела, решения и поступки неизменно подчинены другому

Так что же делать недоучившемуся выпускнику "академии общения", которого, вместо того чтобы обучить одиночеству, учили зависеть от связей и привязанностей? Неужели автор взял в руки перо, да еще приманил обещанием посвятить в "психогигиену одиночества", только ради того, чтобы растолковать, что время упущено, прошлого не

Напротив, дорогой читатель. Именно открывшаяся нам безрадостная картина должна вселять в нас веру в будущее, ибо она верна. Ничто не приближает к цели так близко и

Надеюсь, главный практический вывод вами уже сделан. Если вас тревожит одиночество, владеет

неподтвержденности, вы не станете торопиться в клуб "Кому за тридцать", к электронной сводне либо к другим электронным и неэлектронным доброхотам, которые вызовутся облегчить вам оставшуюся жизнь. Да, стоит только вам высказать во всеуслышание громкую жалобу на одиночество, отбою не будет от умельцев всех рангов, любителей и профессионалов, которые добросовестно – за деньги или из чистого сострадания – продолжат дело, начатое вашими незадачливыми преподавателями из "академии общения". Они и не подумают помочь вам выпутаться из гирлянды повисших на вас "сиамских близнецов" – двойников, преследующих по пятам и никогда не оставляющих вас наедине с собой. Наоборот, они не только повесят вам новых "близнецов", но и станут обучать патентованным способом "делать друзей и влиять на людей", то есть учить

Известный американский психотерапевт Сидней Джорард излечил от такой мании привязывания юного карнегианца, который, преуспев в соблазнении женского населения одного университетского городка, никак не мог добиться благосклонности его признанной "королевы". Дай Бог и вам найти себе такого терапевта. Он не станет совершенствовать игры и манипуляции, которым вы успели научиться. Вместо этого он сделает все, чтобы вы увидели полноценного собеседника в себе самом. Он познакомит вас с самим собой, научит слушать себя и слышать свой голос; он поможет понять, что ваш собственный голос авторитетней для вас, чем любой другой, и поэтому самое удивительное и чудодейственное орудие воли; он научит не бояться разговоров с самим собой, объяснит, как отдавать себе команды и побудит чутко и преданно заботиться о себе, оказывая себе разнообразные услуги, доверять себе и не обманывать своего доверия – и еще тысяче разных вещей, которым вы не успели научиться хотя бы потому, что

Разные психотерапевты, психологи и гуру делают это по-разному; некоторые даже не знают, что в конечном итоге они делают именно это, то есть учат общению с самим собой

ЧУВСТВО

покинутости,

Думаю, читатель без труда дополнит этот пример аналогами из собственного опыта.

наладить отношения с собой куда труднее, чем с другими людьми.

импульсу, имя которому – страх одиночества.

вернешь и нам теперь ничто не поможет?

наверняка, как правильно поставленная проблема.

словами,

вами

привязывать к себе каждого, кого вам захочется к себе привязать.

крайне редко сталкивались с ними в процессе общения с другими людьми.

Необходимо уточнить: речь идет не о знании (осведомленности, компетентности), а о знакомстве. Я знаю очень многое о многих людях, с которыми не знаком и даже не видал

объективный факт – независимо от того, словами, готовится к одиночеству. сознается человеком Не спешите сострадать, Познакомьтесь с самим собой, научитесь слушать себя и слышать свой голос; возможно, вы поймете, что ваш собственный голос авторитетней для вас, чем любой другой; научитесь не бояться разговоров с самим собой и преданно заботиться о себе, доверять себе и не обманывать своего доверия Человек, назвавший себя одиноким, достоин не сострадания, а белой зависти сорадования, ибо это значит, что он пришел к осознанию реальности своего бытия и обрел безграничный простор для созревания и развития. Так что не спеши сострадать, когда ближний твой объявил себя одиноким; и не жди сострадания, когда признаешь одиноким самого себя. Ибо твое признание преисполнит

сочувствием одних только людей недалеких и поверхностных. "У меня теперь страстная потребность в одиночестве", — записал как-то раз у себя в дневнике Петр

Помни: оберегая свое одиночество, ты бережешь дар, полученный при рождении от

Нет для тебя в земной жизни обители более надежной, чем та, которая дарована тебе, — жилище под твоим природным кожным покровом. Антоний, митрополит Сурожский, испытал это чувство благословенного подкожного покоя, когда во время войны его, участника Сопротивления, арестовали в парижском метро гестаповцы. Благодари случай, который дал тебе возможность ощутить уют твоего

Если ты чувствуешь себя одиноким, назови вещи своими именами. Признайся, что ты покинут; признайся, что ты оставлен; признайся, что ты не понят; признайся,

Чайковский. Вряд ли нашел бы ты его среди сострадающих твоим жалобам.

Бога.

естественного жилья.

себе личность, надо вжиться в себя изнутри, из глубины своего естественного изначального одиночества, как митрополит Антоний. Ощутить себя личностью значит почувствовать свою принадлежность самому себе: я у себя есть. Помни: ты у себя есть. Не забывай об этом. Не забывай, что тебя связывает с собой реальное человеческое отношение совместного подкожного бытия, которое надлежит беречь, укреплять и совершенствовать. В этом твоя ответственность перед собой и перед обществом, ибо в состоянии внутреннего разлада ты опасен для окружающих. Отведи для поддерживания отношений с самим собой время и не

нем. Подай голос, окликни себя. Дай знак, что ты здесь. Услышь себя. Держись за ниточку своего голоса – она приведет тебя к себе. Обращайся к себе вслух. Нет в мире голоса, который выведет тебя из беспамятства и оцепенения столь быстро и

необходимы убедительные доказательства того, что он существует на самом деле. Недаром такой умный и искушенный философ, как Рене Декарт, исписал на эту тему тысячи страниц. И не зря уже в наши дни Игорь Кон начинает одну из лучших своих книг - "В поисках себя" - странным вопросом, с которым студент-философ обращается к преподавателю: "Скажите, профессор, я существую?" Не только Декарт и не только этот чудаковатый студент – все мы рождаемся с невысказанным и чаще всего не высказываемым на протяжении всей жизни вопросом о достоверности собственного соответственно, с невысказанной потребностью разрешить экзистенциальное сомнение. Потребность в подтверждении – так можно обозначить это

бытия и нарушение естественного хода вещей. Вот что говорит об этом Бхагаван Шри Раджниш, несравненный Ошо, "растворенный в океане": "Вы совершенно одиноки, это нужно понять. Как только человек начинает осознавать, он становится одиноким. И чем выше сознание, тем глубже осознание одиночества. Потому не убегайте от этого факта в общество друзей, ассоциации и толпы. Не бегите от него! Это величайшее явление – весь процесс эволюции стремился к этому. Сознание подошло к моменту, где вы понимаете, что вы одиноки... Я не говорю "покинуты". Чувство покинутости появляется тогда, когда вы бежите от одиночества, когда вы не готовы принять его. Если вы не принимаете факта одиночества, тогда вы чувствуете себя покинутым. Тогда вы ищете какую-то толпу или иные способы опьянения, чтобы забыться. Покинутость создает свои волшебные способы забвения.

...Только Будда одинок, одиноки только Христос или Махавира. Это не значит, что они обязательно оставили мир и свои семьи. Так кажется, но это не так. Не было отрицательного покидания чего-то. Сам акт был позитивным: это было движение в сторону одиночества. Они ничего не бросали, они искали полного одиночества... Все нации, семьи, все группировки состоят из трусов, из тех, кто недостаточно храбр, чтобы

Истинное мужество – это смелость оставаться в одиночестве. Оно означает осознанное понимание того факта, что ты одинок и иначе быть не может. Можно либо обманывать

...Если вы ощущаете свое собственное одиночество, вы поймете страдания других людей. ... Если вы способны жить с фактом собственного одиночества, вы знаете, что каждый

В советской психологии это противопоставление понятий в целом прижилось; но жизнь его не обходится без забавных приключений, связанных в первую очередь с излишней изобретательностью в толкованиях понятия "личность". В предельном случае понятие личности вообще утрачивает свое содержание: личность извлекается из индивида и раздается людям, его окружающим. Такова метаморфоза, переживаемая личностью в рамках так называемого метаиндивидного подхода, разработанного в свое время психологом Вадимом Петровским. Личность превращается в совокупность "вкладов" –

следов, которые оставил человек в других людях, и жива до тех пор, пока живы эти

смерти и одиночества. Причем из этих двух страхов последний, похоже, базовый и первичный. "В смерть каждому приходится уходить одному", — сказал однажды Соломон Михоэлс. Не боимся ли мы смерти именно потому, что она мыслится, за неимением других образов потустороннего бытия, как полное, окончательное и бесповоротное одиночество? Дар Божий оказывается главным пугалом целых народов и цивилизаций, особенно там, где безбожие пустило особо глубокие корни. Личность между тем – это одиночество, которому круг людей, его окружающих, придает

На сегодня это – реальность не одного только индивидуального бытия. Целые общественные слои, культуры и цивилизации застревают на этой ступени, увязая в страхе

заниматься делом, бездумно тратим, наоборот, на избавление от этого дара. Общаясь, мы менее всего думаем о том, чтобы оградить свое и чужое одиночество от посторонних вмешательств. Напротив, мы заняты только тем, что "исцеляем" от одиночества себя и других или, по крайней мере, проводим в этом направлении массированную профилактику. Но вот срок обучения в "академии" подошел к концу, и наш выпускник выходит в люди, как водится, с дипломом под мышкой, но без необходимой квалификации. И совершенно не готовый к тому, чтобы видеть и ощущать в себе реального, достоверно сущего, живого индивида. Александр Дюма, который, согласно известному анекдоту, мог, например, пожаловаться на скучное застолье, заметив при этом, что все же встретил там человека,

Он, стало быть, освоил не роль учителя, а отношение "учитель – ученик" и готов вести себя согласно букве этого отношения, на каком бы полюсе ни оказался. Он сам себе учитель и сам себе ученик. Такова одна из реальностей его личности – внутреннего общения с самим собой. Точно так же осваиваем мы отношения отца и сына (сам себе отец и сам себе сын), судьи и подсудимого (сам себе судья и сам себе подсудимый) и т. д., ит.п. Мы, однако, знаем из жизни, что никакие ролевые отношения не могут заменить личного, внеролевого контакта. Чтобы лучше уживаться с человеком под одной крышей, нужно свести с ним близкое знакомство, установить взаимопонимание – без ролей и чинов. Иначе наше с ним каждодневное взаимодействие грозит взаимным недовольством и разладом. Так вот, отношения установлены, но знаком ли я с самим собой? Можно поставить вопрос по-другому: способствуют ли эти отношения установлению личного контакта или ему мешают?

и тем самым помогают принять дар одиночества. Но как сказал тот же Сидней Джорард, заключая перечень критериев профессиональной пригодности психотерапевта: "Психотерапевты – это просто хорошие люди". Выбирайте хорошего человека – и не ошибетесь. Я же в заключение хотел бы привести принципы "психогигиены" одиночества, в целом вытекающие из вышесказанного, которыми пользуюсь сам. Тех читателей, кого это изложение могло бы паче чаяния покоробить дидактизмом и назидательностью, прошу учесть, что обращаюсь с наставлениями в первую очередь к самому себе, ничего, однако, не имея против того. чтобы этот разговор с самим собой был услышан всяким, кому он может пригодиться. Это чувство появляется только тогда, когда вы бежите от одиночества, когда вы не готовы принять его Подобно угрозе смерти, угроза одиночества, даже только предвидимая, отнимает у нас энергию и жизненную силу. Вы совершенно одиноки, это нужно понять. Не убегайте от этого факта в общество друзей, ассоциации и толпы. Это величайшее явление – весь процесс эволюции стремился к этому. Тебя загоняют под твою собственную кожу. Но ты сопротивляешься, тебе бы хотелось по-прежнему жить в неведении и невежестве. Истинное мужество -это смелость оставаться в одиночестве. Ты у себя есть В этом твоя ответственность перед собой и перед обществом, ибо в состоянии внутреннего разлада ты опасен для окружающих. когда ближний твой объявил себя одиноким; и не ждите сострадания, когда признаешь Общаясь с другими людьми, одиноким самого себя. Одиночество – это не человек с самого начала обучается особенность индивидуальной биографии, а общению с самим собой, иными

что ты не принят; признайся, что ты гоним. Это значит, что твое жизненное пространство сжимается до объема твоего тела. Тебя загоняют под твою собственную кожу, заставляя тем самым осознать изначальную истину: я одинок. Но ты сопротивляешься, ты не желаешь этого осознания, тебе бы хотелось попрежнему жить в неведении и невежестве. Вот это и есть подлинная причина твоего отчаяния, твоего дурного расположения духа. Покидающий тебя – твой друг, ибо он помогает тебе оберегать бесценный дар одиночества. Любуясь делом своих рук, равно как и сокрушаясь по поводу содеянного тобой в окружающем мире, ты можешь ощущать себя героем, альтруистом, спасителем, мастером, создателем, гением, творцом; или, напротив, злодеем, разрушителем, невежей, глупцом – кем угодно, но только не личностью. Чтобы почувствовать в

жалей энергии. Затраты окупятся сторицей. Одиночество – это бескрайний простор для выбора собеседника. Будь осмотрителен и мудр в своем выборе. Вряд ли ты найдешь собеседников лучше Бога и самого себя. Не позволяй вторгаться в свои беседы своим непрошеным двойникам.

Не упускай возможности прожить среди людей тихо и бесследно, не наследив в их памяти и сознании. Радуйся не своей власти над ними, а собственной власти над

Почитай себя. Обращайся к себе с почтением и предупредительностью. Не фамильярничай. Ты – чудо природы, произведенное на свет в единственном экземпляре. Никогда не говори о себе в третьем лице. Не превращай себя в объект, в тему разговора. И вообще не говори о себе. Говорить о ком-то или о чем-то – значит мыслить этого кого-то или это что-то безгласным, мало-, а то и вовсе неодушевленным предметом. Говори себя, ни на мгновение не покидая своего

собой, удерживающей тебя от непрошеных "вкладов" в их судьбы.

природного жилья даже в воображении.

окончательно, как твой собственный.

Люби себя. Не жалей на себя ни сил, ни времени, ни денег, ни трудов. Это и есть твой бесценный дар ближнему. Ибо как возлюбить ближнего, если не полюбишь себя? Потеряв себя, не пугайся. Не забывай о своем голосе, и ты всегда найдешь себя в

Цени свой голос, не трать его попусту. Помни, что нет для тебя голоса более авторитетного, ибо им говорит с тобой сам Господь. Не пользуйся им для самообмана, не обманывай себя, но командуй. Учись общению с собой. Оно поможет тебе отказаться от привязанностей и найти среди людей любовь. Воздержись от привязанностей.

← $| \Pi E Д \Box Л \Box \Gamma И Я / н о в ы й в е к | оглавление | →$

Помни: одиночество, осознанное и принятое, − это праздник индивидуальности Таковы заповеди, которыми мне хотелось поделиться с читателем. Их можно принять, их можно отвергнуть. Одно только могу сказать с чистой совестью: в них нет лжи. Ибо только слова, заготовленные специально для других, но не подходящие для обращения к себе, есть ложь. Здесь же я собрал самое ценное из всего, что могу сказать людям, то, с чем обращаюсь к себе самому. І

$\leftarrow$ | ПЕДПЛПГИЯ / новый век | оглавление | $\rightarrow$

ЧЕМУ НАС УЧАТ *юрий рост* ДЕТИ

Современные дети учат нас отсутствию страха перед жизнью. Ведь все, даже самые смелые люди моего поколения, постоянно испытывали страх.

Замечательное свойство детей — они открывают мир заново. Взрослым это уже недоступно. Я всегда любил фотографировать детей и стариков. И в тех, и в других нет фальши. Они видят и принимают мир таким, какой он есть, без поправок. Мне очень интересно с ними. Дети природным качеством — интеллигентностью, уважением к миру другого человека, к природе. Мы же постепенно вытравляем из него интеллигентность, заставляем подстраиваться под наши правила жизни.

Дети живут вне вранья, хотя они иногда обманывают и хитрят, но это совсем другое, не лицемерное вранье. Дети искренни, и редкая удача для ребенка, если он родился циником. Потому что тогда он может стать, например, президентом, крупным политиком. Ребенок рождается с природным качеством — интеллигентностью, уважением к миру другого человека, к природе. Мы же постепенно вытравляем из него интеллигентность, заставляем подстраиваться под наши правила жизни.

Любовь ребенка – камертон искренности человеческих отношений. Если вас не любят дети, то все остальные (женщины, собаки...) просто притворяются.

Я стараюсь общаться с детьми как человек, достойный их. Именно достойный, это очень точное слово, потому что нельзя общаться с детьми даже как с равными. Их достоинство выше достоинства взрослого человека.

Ребенок оценивает твои истинные качества очень точно: если ты начинаешь с ним лукавить, он обязательно это почувствует. Он способен вас понять и простить, но вряд ли полюбит человека, который был неискренен с ним. В жизни бывают ситуации, когда ребенку что-то нельзя рассказать, потому что он не способен это осознать. Но и тогда необходимо проявлять уважение к детям, доверительно говорить с ними. Если же, пытаясь что-то скрыть от ребенка, вы показали, что не доверяете ему, его самостоятельности, пренебрегаете им – он не станет любить вас. Хотя и простит.

В моей жизни не было случая, чтобы дети переворачивали мое мировоззрение, может быть, оттого, что оно до сих пор не устоялось окончательно. Но дети всегда влияли на меня. Сейчас в мастерской у меня висит новая выставка фотографий. На фронтальной стене — четыре фотографии моих любимых детей, и все девочки. Их интереснее фотографировать, они тоньше, в них больше природного. Кроме того, девочки, гораздо сильнее испытывая в течение жизни давление среды и общества, несут в себе внутреннюю целостность, защиту, в том числе и от воспитания. И все их капризы и кокетство -чистое счастье...

ДНЕВНИК даниэл стерн что ваш ребено (парагод Альбі что ваш ребенок видит, ощущает и переживает / перевод Альбины Локтионовой и Екатерины Патяевой.

Наше понимание вопроса "что значит быть человеком?" может начинаться с вопроса "что значит человеком родиться?". Во всяком случае здесь мы оказываемся ближе к замыслу творца – еще ничего не испорчено, еще ничего не воспитано. Но кто, кроме тонко чувствующего художника, может заглянуть за стену из слов, за речевой барьер и открыть мир, в котором еще нет названий?

Известный исследователь раннего детства Даниэл Стерн выпустил книгу, жанр которой на грани научной и художественной литературы. Книга – различные фрагменты внутреннего опыта младенца: что и как он видит, слышит, чувствует; что с ним происходит, когда он голоден, когда видит пятно солнечного света на стене, когда рядом с ним мама? Как ощущает родившийся человек течение времени? Как узнает о том, что он – это он? В общем, эта книга – дневник младенца. Но как мог появиться дневник, если центральная нервная система в момент рождения человека еще не сформирована окончательно, а память младенца не может фиксировать происходящее? Тем не менее это реальный дневник, основанный на

реальных наблюдениях и событиях. Тридцать лет исследовательской деятельности в области раннего развития, психотерапевтической практики, тысячи видеосъемок и тысячи часов их анализа, постоянные дискуссии с психоаналитиками, наконец, собственные пятеро детей – герои пяти незаписанных дневников, бесценные критики и вдохновители работы над рукописью шестого, мама-поэт и неясный след собственного детства позволили Даниэлу Стерну приземлиться в той реальности, доступ к которой для многих заблокирован. / альбина локтионова мир мысленных представлений Джою двенадцать месяцев

Два великих открытия совершает Джой в этом возрасте. У него появляется свой личный внутренний мир. В свои права вступает мир мысленных представлений – намерения, желания, чувства, мысли, воспоминания, состояние внимания, все субъективные "ландшафты" человека. Отныне и навсегда главным социальным событием его жизни

становится их взаимодействие. Начиная с девятимесячного возраста ребенок может протянуть руку в правильном

направлении и точно показать на нужный предмет указательным пальцем. Он может перевести взгляд от игрушки на лицо мамы, а затем снова посмотреть на игрушку – и так до тех пор, пока мама не увидит то, что хочет ребенок.

Интерес Джоя к спрятанным объектам, появляющийся в это время, связан с интересом к скрытым психическим событиям. До сих пор ребенок вел себя так, как будто предмет, который он больше не мог видеть, переставал существовать. Теперь же у малыша возникает образ предмета: память Джоя уже успела достаточно развиться. Именно в этот период он начинает с увлечением играть в прятки.

Он понимает намерения другого человека. Если взрослый держит в руках печеньице, ребенок знает, как выразить свое желание, просьбу: он протягивает открытую ладонь, переводит взгляд с печенья на лицо взрослого и обратно, открывает — закрывает ладошку и подает голос. Если это не срабатывает, он находит другой способ сообщить свое желание. Джой открыл для себя то, что философы называют теорией отдельных сознаний: у него и

разделить друг с другом. Отныне и, по-видимому, до конца своей жизни он будет внимательно следить за соответствием душевных ландшафтов – своего собственного и другого человека. Он строит эмоционально-пространственную карту мира, географический центр которой – его мама. Относительно нее в соответствии со своими чувствами безопасности и страха Джой измеряет расстояние. Недавно обретенное умение ходить остается увлекательным и захватывающим приключением. Но стоит ему потерять маму из виду, как ощущения

мучительное переживание для годовалого ребенка. Мама для него – своеобразный психологический кислород, без которого начинается паника, возникает чувство затерянности в одинокой и пустой бесконечности. (Такого рода чувства – немаловажная часть и взрослой жизни. Многие психиатры рассматривают страх открытого пространства у взрослого человека — агорафобию — и приступы паники, как реакцию на

Уже трехмесячные младенцы проявляют живейший интерес ко всем детям, как бы признавая в них своих. В двенадцать месяцев Джой испытывает особое любопытство и интерес к детям. Ничто не мешает ему подойти к малышке, дотронуться до нее, прикоснуться к лицу. (Но именно поэтому мама подхватывает и уносит дочку – мало ли что может прийти Джою в голову.) Ему становится совсем одиноко. Утро, 11.50 Джой и его мама вернулись домой. Они ищут мягкого игрушечного кролика. Джой находит его под одеялом. Размахивая любимой игрушкой и бурно радуясь, он смотрит на маму. Он стремится показать ей, что нашел кролика и что он по этому поводу чувствует. Мама смотрит на него и плавно возвращается в свое обычное состояние, говорит: "ДааААаа!" - сначала с повышающейся, а затем со спадающей интонацией. Джой выглядит довольным ее ответом и продолжает играть сам.

отзывается на внутреннее переживание Джоя, но ни в коей мере не копирует его внешнюю реакцию, - она ж не зеркало, в конце-то концов. Такое соответствие достигается бессознательно, выступая особым проявлением эмпатии, и Джой чувствует адекватность ответа матери. Для Джоя это величайший шаг вперед. Иначе как ему понять, не является ли он единственным на земле человеком, когда-либо испытывавшим это чувство? И как определить, какими из своих переживаний можно поделиться с другими людьми, а какими

не стоит? Последствия такого рода событий огромны: устанавливается уровень эмоциональной близости, который впоследствии позволит Джою чувствовать себя

Джой и его мама вступили в процесс совместного определения "границ". Они только что вместе установили, что взрыв восторга теперь принадлежит им обоим. А как насчет грусти, гнева, гордости, энтузиазма, страха, сомнения, стыда, радости, любви, желания, боли, скуки? В жизнь Джоя еще войдут переживания этих и многих других

эмоциональных состояний. Смогут ли его родители полностью разделить их?

существенно расходятся между собой в том, чего они ждут от ребенка, он вряд ли сможет объединить две несовместимые друг с другом мечты. И как знать, не придется ли ему провести потом большую часть своей жизни в попытках разрешить это противоречие внутри себя? Или же напряжение этого противоречия вынудит его отвергнуть аспект одного из родителей? А значит, и часть его самого. Джой в двадцать месяцев Достигнув примерно восемнадцати месяцев, Джой совершил еще один скачок в развитии,

пределы реальности. Он стоит вне непосредственного переживания и отражает его как что-то отдельное, к чему можно возвращаться и снова и снова рассматривать. Но у языка есть и другая сторона: он медлен, а действия – выражение лица и жесты – быстры. Богатые и сложные целостные переживания, такие, как взгляд "в глаза в глаза" вообще не могут быть уловлены словами. Поэтому, когда в жизнь Джоя входит язык, возникает широкая пропасть между доречевым миром опыта и новым миром слов. Этот раскол вызывает замешательство, а временами становится мучительным. В первый раз за свою недолгую жизнь Джою приходится удерживать две различные версии одного и того же события.

пробует светлое пятно губами. В этот момент входит мама. Она удивлена и одновременно испытывает легкую неприязнь: "Прекрати! Джой, что ты делаешь?!" – громко говорит она. Джой резко останавливается. Она подходит к нему, наклоняется, обнимает его и с мягкой улыбкой успокаивающе говорит: "Это всего лишь солнечный свет, мой хороший. Джой освобождается от ее объятия и выходит из комнаты.

Утреннее свечение снова здесь, снова начинает на стене свой медленный танец. И на полу его целый пруд, яркий, красивый и глубокий. Этот пруд теплый, как одеяло, он звучит подобно музыке и сияет медовым светом. А на

Совершенно не желая, она последовательно и почти систематично продолжает разрушать его доречевой целостный мир. В грезах Джоя качества многих различных модальностей – интенсивность, теплота, вибрация, яркость – объединены в одно целое; и главное здесь то, что малыш не отдает себе отчета в том, что это чисто зрительное переживание. Мама же заставляет его осознать именно это. Ее слова "...всего лишь свет... можно только смотреть" выделяют качества, которые привязывают переживание Джоя к одной лишь зрительной модальности. Ее слова отделяют визуальное восприятие (видение) от целостного потока (чувствование – слышание – прикосновение – видение), в котором она изначально существовала, и дробят целостное переживание Джоя: "Но это был мой пруд!"... "Я слышал его. И еще чувствовал!" Она пытается объяснить и проанализировать ситуацию. Слова могут делать это лучше всего другого, для этого надо отойти от непосредственного переживания на шаг назад, но ребенок находится внутри переживания, проживает его и не рассматривает со стороны. Слова матери навязывают дистанцию между ним и его чувствами. Называя солнечное

бортом, другая же – чтобы уложиться в историю, – должна быть видоизменена. Наконец, история всегда рассказывается кому-то другому и должна быть приспособлена к слушателю. Некоторые же истории существуют в нескольких различных версиях. Таким образом, создавая историю, Джой создает новую реальность, параллельную пережитой. Теперь Джой свободнее связывает одно событие с другим, независимо от того, когда и где они происходят, реальны они или воображаемы. Ассоциации Джоя простираются сквозь время, пространство и логику, так что его поток сознания оказывается пестрым и богатым. Так работает человеческий ум, особенно когда ему предоставлена относительная свобода – будь то ум четырехлетнего ребенка или взрослого.

Каждый день Джой занимается удивительным делом – он создает свое прошлое. Однако есть и опасность: история может стать тем, что ребенок считает правдой о самом себе. Создание историй может приводить к искажениям реальности и увековечивать их, а эти искажения могут вносить существенный вклад в последующие психические расстройства.

Однако в случае нормального хода развития ребенок, рассказывая историю про себя, создает свою идентичность. Каждое сочинение и рассказывание истории подобно

зачастую становится предметом

"распутывание"

затем я остановился, потому что два и надо было. И еще я налил ей в кофе сливки – пока она меня не видела. Она повернулась, а все уже было сделано. — А что еще там было? — Ну... мы пели вечернюю песню, оставшуюся со вчерашнего вечера, пели даже во время завтрака... — Понятно. А что было потом?

— За завтраком мы смеялись, и СМЕЯЛИСЬ, и СМЕЯЛИСЬ... потому что это было очень смешно. И мы не переставали смеяться, потому что я ее удивил. Ну да, я положил один сахар в кофе. А она смотрела. А затем я положил еще один сахар. А она смотрела. А

Я чувствую себя печальным и беззащитным. Я совершенно одинок. Язык может создавать новые миры, но он может и разрушать их. До недавнего времени считалось, что речь нужна младенцам для того, чтобы связывать их представления о событиях друг с другом. Сегодня полагают, что и не- связанные переживания также могут запоминаться, возникать вновь, даже если они не переведены в слова. И ассоциативные связи между этими невербальными фрагментами могут осуществляться в форме очень сложных переплетений. Джой теперь в состоянии делать это.

автобиографического повествования. Все дети, с какого-то момента между двумя с половиной и четырьмя годами, начинают понимать истории и составлять истории о своей жизни. Сочинение историй – это целая веха в развитии человека. Аналогично умению сидеть, освоению ходьбы или обретению речи, рассказывание историй расцветает в генетически обусловленные сроки. Поиск упорядоченной картины мира, поиск ясной структуры, оправдывающей хаос, начинается с самого рождения, но до трех-четырех лет Джой мог объединять в целое лишь небольшие кусочки опыта. Теперь и на протяжении всей последующей жизни сюжет остается основной "единицей" понимания событий. Некоторые из его историй оживляют воспоминания далекого и недавнего прошлого и переносят их в настоящее. Некоторые из включенных в историю событий могут быть, воображаемыми, или "понарошковыми". Большая часть материала должна остаться за

Я играл с моим львом. Он живет у меня на стене. Он весь желтый и большой, БОЛЬШОЙ! Но он не злой. Он добрый лев. Мама и папа не хотят, чтобы он выходил... поэтому он прячется за столбиками моей кровати... Столбики моей кровати образуют клетку, и он двигается в этой клетке, очень медленно и все время по кругу. Очень медленно, потому что он одинок. Вчера он пел, и танцевал, и извлекал лапами музыку из столбиков кровати, и бил хвостом по стене, как по большому барабану. Он пел длинную песню о том, как он был маленьким, и о том, как он сражался, и была сильная буря, и все разбивалось и разлеталось прочь. Да, и чтобы пропеть эту песню, потребовался целый день. А потом, потом он пошел спать.

...Он не поет, когда заходят мама или папа. Его можно увидеть только утром. Но иногда,

И я плавал в этой скорлупке по кровати. Потом мы все стали играть в кровати в "общую

Она тянула и тянула нас и уплыла, а потом вернулась. Я почти смог ее увидеть. Я слышал ее. И она уплыла. Это совсем особенная рыба... никто никогда не мог ее поймать, может, только папа один раз. Она называется рыба-топс. Я не знаю почему, может, она круглая. И она может прыгать по поверхности воды. Мой друг Джоджо умеет прыгать и Марси, а Адель не умеет. А я учусь прыгать. Я никогда еще на самом деле не видел рыбу-топс, потому что в конце она всегда уплывает. Поэтому никто не знает, как она выглядит. Но это совсем особенная рыба. Поэтому на завтрак рыбу мы не ели. Но в другие разы мы ее

...Я пошел играть в мамину и папину комнату. И стал играть "в ореховую скорлупку".

когда я хочу, я могу видеть его и ночью. Утро он любит больше всего.

лодку". Мы живем в нашей лодке. И я почти поймал большую рыбу.

снова к солнечному пятну и львам. Эта очевидная путаница на самом деле вовсе не такая уж путаница. Эти темы – агрессия-

гнев, одиночество-печаль и примирение – были активированы драматическими

вместе с которым Джой может быть в комнате и играть, чтобы облегчить одиночество, когда он остается один. Роль Джоя в этой истории – это роль товарища-наблюдателя. Джой может выражать себя через льва и в то же время не несет ответственности за то, что тот делает или чувствует. В конце концов, ведь лев "понарошковый". Создавая эту историю, Джой использовал двойную магию. Во-первых, он придумал "понарошкового" льва, во-вторых, он тайно – и от себя тоже – наделил льва своими собственными А рыба-топс? Эта рыба поистине волшебная: неуловимая и невидимая, она не только плавает, но еще и прыгает по поверхности воды. Эта рыба как-то связана с Джоем (он учится прыгать; он "почти поймал" ее) и его отцом (который, "может", однажды поймал ее). Она отказывается быть полностью понятой. Почему все так магично и неоднозначно?

тем не менее этот момент – ворота в их сообщающиеся внутренние миры. Чувства разворачиваются во времени. У них есть свой сюжет. Они приходят, на время удерживаются, иногда лишь на долю секунды, а затем уходят. Чувства могут приходить и уходить резко и неожиданно (как удивление, вызванное внезапным звуком), нарастать и спадать постепенно (как удовольствие). Максимум интенсивности может быть в виде пика (понимание смысла шутки) или же подобным широкому плоскому плато (медленно кипящий гнев). Чувства ребенка проявляется по-разному. Мама говорит "ДааААаа!" – и интонацией (а не мимикой) имитирует движение внутреннего чувства Джоя, его поднимающуюся и спадающую волну, тщательно воспроизводит длительность и временной рисунок фаз нарастания и спада. Она

размышлений о самом себе. Начало освоения речи традиционно отмечает переход от младенчества к детству (поэтому теперь я буду называть Джоя не младенцем, а ребенком). Начиная с этого времени он может наблюдать за другими людьми. За тем как они, например, набирают номер телефона или наливают в чашку молоко, а позднее и сам в первый раз попытается сымитировать эти действия. Слова становятся символами людей, действий и предметов (мама идет кровать). Джой

использует местоимения (мне, меня, мой) и собственные имена... Язык приоткрывает ему целые миры. Возможно, детское ощущение того, что я могу говорить, по своей интенсивности равно ощущениям взрослого чекловека, в одночасье научившегося ходить,

Язык делит события во времени на прошлые, настоящие и будущие и легко переступает

для сына из этого превосходного способа обучения. Слово оказывается одновременно данным извне и самостоятельно найденным, оказывается открытием и развитием собственного ума малыша. Как только Джой поработает над словом, почувствует его

действие, оно начинает принадлежать ему.

Джоя приятной. Однако могут возникнуть и проблемы.

плавать, ездить на велосипеде, вести машину.

На него можно только смотреть. Это просто свет на полу. Его нельзя есть, он грязный".

Трудная задача переноса переживаний из доречевого в речевой мир, или переструктурирования опыта из невербального в выражаемый словами, оказывается для

Утро, 12.50 Джой подходит к солнечному пятну на теплом деревянном полу и опускается на четвереньки. Он смотрит на пятно света, трогает его рукой и, наконец,

Крик мамы: "Прекрати!" разрушает грезы малыша. Переживание Джоя теряет свою живость, его яркий мир застывает, "замораживается". Но наиболее тяжелый для Джоя момент наступает тогда, когда мама пытается все поправить. Для этого она прибегает к помощи языка. Что же при этом происходит?

Только близкие, способные действительно вчувствоваться в мир своего ребенка, могут ему помочь связать оба мира в единое целое. мир историй Джой в четыре года Примерно в три года ребенок совершает еще один огромный скачок в своем развитии, он, наконец может сам рассказать историю о том, что с ним случилось, рассказывать обо всех событиях и о своих переживаниях. Он уже сам в состоянии плести ткань

Такие моменты нередко становятся разломами в переживании интерсубъективности между ребенком и родителем. Мама Джоя только на один момент не может вчувствоваться в восприятие ситуации, и ей не удается исправить положение. Очень важно, чтобы взрослые осознавали возможность таких разрывов на стадии развития, когда ребенок изо всех сил старается овладеть новым кодом для старых переживаний.

мастерской, в которой он может ставить эксперименты по становлению самого себя. И ему надо экспериментировать сразу со многими версиями – от наиболее публичных до самых личных. Днем Джой и Тина устроили потасовку из-за игрушки. Джой ударил девочку, и у нее потекла кровь из губы. Все расстроились. Джоя отослали в его комнату. А позднее, когда настало время укладываться спать, был нарушен даже обычный ритуал укладывания: вечерняя песня, которую обычно Джой и его мама пели вместе, осталась неспетой.

Проснувшись утром следующего дня, Джой некоторое время лежал в кровати, задумавшись. Затем в комнате родителей, пока они просыпались, Джой играл с ними в "понарошковую" игру. Позже вместе с мамой он отправился на кухню готовить завтрак.

Его повествование о событиях этого утра не льется плавно и гладко. Как и большинство

Создается впечатление, что Джой все время перескакивает с одного на другое. Он переходит в спальне от солнечного пятна ко льву из книжки, далее ко льву, изображаемому его мамой, к танцу солнечного света на стене, снова к изображаемому мамой льву, затем ко львам в целом, потом ко вчерашнему происшествию, когда он ударил маленькую девочку и был отправлен в свою комнату, затем перескочил к двум более ранним кусочкам опыта, снова вернулся к вчерашнему происшествию, а затем

Его реконструкция должна решать несколько задач. Прежде всего создать мир, доступный для наблюдения извне другими людьми: развернуть мир переживаний изнутри наружу, чтобы создать мир истории. Следующая задача Джоя — выбрать главные темы и, драматизируя, отсечь лишнее. Лев — превосходное средство для этого. В истории лев несет в себе и желание Джоя быть сильным и его страх быть опасным и вредным. Он сражается и он заперт в клетке (отослан в свою комнату). В клетке лев переживает одиночество и гнев, и "сильную бурю". Джой усвоил и то, что некоторыми переживаниями лучше не делиться – по крайней мере со своими родителями. Он начал понимать, что необходимо защищать и даже культивировать свой личный мир. Возможно, поэтому, когда родители входят в комнату, лев не поет. Лев выполняет еще и другую функцию – функцию переходного объекта, существа,

Джой рассказывает историю о себе, папе и языке, об их взаимоотношениях, выраженных словами. Учась рассказывать истории про самих себя, четырехлетние дети обычно реже

Однако история не кончается сразу, как только описано действие. Остается еще песня. Фактически, вся эта история о воссоединении Джоя с его мамой: вечерняя песня – это дар, который родители дают, а ребенок принимает, отправляясь один спать. Это очень мощный ритуал, связывающий их. Старая французская любовная песня. Новая способность Джоя рассказывать истории позволила ему осуществлять контакт со своей культурой невозможным ранее способом. Теперь и Джой становится еще одним из ее

историю. Его прошлое догнало теперь настоящее. Джой становится рассказчиком своей жизни. Как интерпретатор я больше ему не нужен и спокойно могу уйти. Отныне он сам будет

у родителей различные мысленные миры, которые ребенок и взрослые способны ускользают из-под его контроля. Разлука с мамой (даже мгновенная) – наиболее

разлуку. Это чувство может не слишком сильно измениться от двенадцатимесячного возраста и до самой смерти.) Примерно с восьмимесячного возраста он реагирует негативно на чужих людей и делит мир на два четко отделенных друг от друга лагеря: близких и чужих. Но к двенадцати месяцам он начинает различать и чужих людей: одни из них имеют психологическое поле притяжения, чужие – поле отталкивания.

Этот момент общения Джоя и его матери кажется очень простым, почти обыденным. И

Показывая сыну какие из его внутренних ландшафтов им близки, а какие нет, мама и отец Джоя как бы изнутри формируют сына, о котором мечтали. Но если родители мир слов глубоко изменивший его повседневный опыт: скачок в мир слов, символов и

комфортно.

Джой до сих пор по большей части воспринимал лишь музыку, мелодический аспект речи. Фрагменты языка растворялись и становились частью невербального потока. Когда отец называл Джоя ласковым прозвищем, знакомый звук - музыка этого звука открывал теплое чувство папы. Задача Джоя, теперь, при освоении слов, состоит в том, чтобы правильно соединить все звуки вместе. Для этого Джой и его отец перебрасываются словом, с каждым разом делая его звучание все более точным. Эту игру, ее принцип: делать что-то попеременно – Джой и его родители используют уже много месяцев. Когда малышу было три месяца, они по очереди агукали, начиная с семи месяцев, по очереди перекатывали друг другу мячики. Отцу Джоя удалось извлечь пользу

Меня шлепает мамин голос. Он выстуживает тепло, останавливает музыку, тушит сияние. Почему? Я ищу ее лицо. Я вижу, как около носа оно все сжато... Я все еще ошеломлен. Она обнимает меня и говорит мягкие слова. Но каждое из них – это глухой удар, вдребезги разбивающий мой мир. "Всего лишь солнечный свет" – но это был мой пруд, особенный пруд! "На него можно только смотреть" – а я слышал его. И еще чувствовал! "Просто свет на полу" – разве? "Он грязный" – я был в нем. Когда она останавливается, повсюду лежат одни осколки. Мира больше нет.

вкус он...

пятно "грязным", она продолжает разрушать богатство его переживания, сводя его к одному-единственному и к тому же негативному аспекту бывшего целого. В результате действие Джоя становится еще и запрещенным. Таким образом, каждая следующая ее фраза – "это глухой удар, вдребезги разбивающий мой мир". К концу ее речи вокруг Джоя лежат лишь осколки того, что было для него целым миром. ... В старом мире не осталось ничего, за что можно было бы держаться, а новый, где находится мама, кажется чужим и далеким. Он потерял один мир и не обрел другого: "Я чувствую себя беззащитным. Мне грустно. Я совершенно одинок".

(Впоследствии это

психотерапевта.)

малышей, Джой рассказывает свою историю по кусочкам.

— А потом... а потом уже сейчас. Я разговариваю с вами.

ели.

— А что было потом?

качествами.

конце. Или же они помещают драматическое "ядро" в самое начало, а затем рассказывают все детали происшедшего. бесчисленных носителей. И наконец, последние слова: "А потом... а потом уже сейчас. Я разговариваю с вами" это явный пограничный маркер, указывающий мне, что он закончил рассказывать

прямо и непосредственно разговаривать с вами.

 $\leftarrow$ ПЕДПЛПГИЯ / новый век оглавление $\Rightarrow$

событиями вчерашнего вечера. Мир опыта Джоя вовсе не хаотичен: его переживания, с одной стороны, направляются темами, с другой – стремятся найти их. Его текущий опыт оказывается высоко избирательным и последовательным еще до того, как Джой превратит его в историю.

используют классическую структуру трагедии, чем это делают взрослые и более старшие дети. Маленькие дети предпочитают рассказывать истории, которые, подобно рассказам По или Мопассана, достигают кульминации и разрешения всех напряжений в самом

← $| \Pi E Д \square Л \square \Gamma И Я / н о в ы й в е к | оглавление | →$

ЧЕМУ НАС УЧАТ леонид жуховицкий ДЕТИ

У меня две дочери: старшей тридцать три года, младшей – три.

И обе меня многому научили. Первый урок, пожалуй, дала старшая дочь, когда ей было столько, сколько сегодня младшей. Она сидела на полу и играла, а я сказал: "Ну-ка, быстрее обедать". На что она ответила: "Не могу, я занята!" Я вдруг понял, что она говорит правду: просто она живет в ином мире, где свои занятия и свои представления о важном и мелком. Я сказал: "Ладно, закончишь свои дела, а потом приходи". Пожалуй, с этого момента я начал видеть в детях таких же людей, как и мы.

А самый существенный урок дала мне старшая дочь в двенадцать лет. Она тогда подружилась с мальчиком, который был старше ее года на два. Жена без конца говорила о том, какой этот парень уродливый. И вот как-то дочка привела его ко мне знакомиться. Процедура знакомства длилась минуты полторы, после чего мальчик отошел в сторону, а дочка спросила: "Папа, ну, как он тебе?" А я, накрученный бывшей женой, сказал: "Наверно, он хороший мальчик, только очень некрасивый". На что дочка с вызовом ответила: "Но ведь некрасивых тоже кто-то должен любить!" Этот урок я запомнил на всю свою жизнь.

А сейчас я постигаю уроки младшей дочери. Ей, как я уже сказал, всего три года, но уже полтора года назад я понял, что растет человек со своим характером, и, может быть, уже со своей личностью. И происходит не процесс воспитания, а процесс взаимного совоспитания. Мы постепенно приспосабливаемся друг к другу. И если иногда дочка с помощью рева или скандала отстаивает свои интересы, я воспринимаю это как должное: ведь она уже человек со своим уникальным миром. И этот мир ей приходится отстаивать у других людей, иногда даже у собственных родителей.

← | ПЕДПЛПГИЯ / новый век | оглавление | →

ОТКРЫТЫЙ *ирина бойко* **РАЗГОВОР О СВОИХ** *Психолог Ири* **ЧУВСТВАХ**

Психолог Ирина Бойко работает в Московской детской психиатрической больнице и в Центре социальнопсихологической адаптации подростков "Генезис". Мама взрослой дочери.

Какое чувство вы испытывали бы, если бы ваш сын или дочь время от времени бросали, на недавно наклеенные обои что-нибудь из продуктов? Думаю, вы были бы возмущены. Однако большинство взрослых, испытав краткий миг недостойного с просвещенной точки зрения чувства, быстро заменяют его другим.

Мы печалимся о напрасно потраченных педагогических усилиях, чувствуем вину за то, что упустили что-то важное в воспитании и наш ребенок вырос каким-то не таким. А подросток всего лишь решает главную задачу своего возраста: он пытается эмоционально отделиться от взрослых, от родителей. И его безобразия, как ни странно, служат именно этой цели: один бросает помидоры, другой уходит из дома и ночует на подоконнике в подъезде двумя этажами выше родительской квартиры, третий заставляет родителей беспокоиться, намеренно задерживаясь и не звоня им, или использует для этого алкоголь и наркотики. Чем сильнее эмоциональная зависимость взрослого и ребенка, тем тяжелее формы "зависимого" или асоциального поведения подростков.

Говорят: "Мама в детстве недодала тепла, поэтому ребенок плохо ведет себя в подростковом возрасте". Это правильно: отделиться можно только от того, что существует; разрывая связь, нужно чувствовать, что она есть. А когда ее нет, у подростка появляется двойная задача: создать эмоционально зависимые отношения со взрослыми, а потом от них отделиться. Этим можно объяснить поведение многих подростков, регулярно создающих ситуации повышенного внимания к себе, заставляющих родителей волноваться, сходить с ума от страха за них. И все это на фоне постоянных требований независимости и самостоятельности и откровенного отвержения родителей.

Даже у самых домашних подростков считается хорошим тоном жаловаться друг другу на родителей, обвиняя их в самых нелепых вещах, зорко отслеживать мельчайшие факты того, как их "зажимает" старшее поколение. Тем родителям, которые не успели подготовиться к тому факту, что их ребенок вырос, а свое отрочество подзабыли, многое в подростковом поведении кажется нагромождением ужасов или нелепостей. Есть ли вообще во всем этом какой-либо смысл? — в отчаянии спрашивают они и нередко делают "катастрофические" прогнозы.

Подросток бессознательно организует собственное поведение таким образом, чтобы время от времени вызывать чувство гнева у взрослых. Наш гнев необходим ему как воздух для того, чтобы облегчить эмоциональный разрыв с семьей. Обычная реакция родителей на такое поведение — гнев, выраженный в форме обвинений и упреков, подтверждает бессознательное ощущение подростка: мои родители не правы, они плохие, а потому, как правило, следующий шаг ребенка — его ответ, "месть" плохим родителям — новые поступки, которые вызывают еще больший гнев. Ни дети, ни родители не виноваты в том, что происходит, однако их жизнь превращается в ад.

Выбраться из колеи, в которую попадают многие семьи с детьми-подростками, можно, лишь начав открыто говорить о своих чувствах. Такой разговор сильно отличается от пресловутого выяснения отношений. Вот реальная ситуация: балуясь с трубками от пылесоса, подростки разбили люстру. Первую реакцию почти каждой мамы традиционное выяснение отношений — легко можно представить. Попробуйте поступить иначе, не говорите, что ничего особенного не случилось: "Люстру разбили? Ничего страшного..." Найдите другие слова — они могут быть самыми разными, у каждого из нас — свои, но обязательно эти слова должны отражать то, что вы чувствуете в этот момент. Вместе с мамой 14-летнего подростка мы подобрали слова, которые ей показались подходящими: "Когда я увидела разбитую люстру — сказала она сыну, — я очень рассердилась. Мой гнев был так силен, что им можно было проломить стену". Позже она с удивлением рассказывала о совершенно нетипичной для сына реакции: он признал свою вину, сказал, что почувствовал облегчение и стыд. С этого времени он стал критически оценивать многие свои действия. Трудно предположить, что раньше он не понимал, что делает, что не знал, как непросто семье купить что-то новое. Но ведь не задумывался, а изменился лишь после того, как услышал, что чувствует его мама.

задумываемся, что значит говорить о чувствах. Почему мы боимся их? **"В** одних случаях я его называю своим козликом, в других — неряхой", — рассказывает

Почему мы так редко признаемся, что не говорим о своих чувствах? Почему так нечасто

мама. Но если расшифровать, окажется, что слово "козлик" вмещает чувство нежности взрослого к ребенку, а "неряха" — выражение неудовольствия, например, по поводу разбросанных или испачканных вещей. Произнося его, мама негативно оценивает ребенка, говорит о том, что он плохой, но не передает своих чувств, своего недовольства, не показывает, что возмущена, обижена на те или иные действия подростка. Наши оценочные суждения говорят подросткам о том, что они многого не могут. Не могут, например, держать свои вещи в порядке или аккуратно есть за столом, а такие слова всегда снижают самооценку ребенка. Мы говорим о нем, но не говорим о себе, о том, что чувствуем в этот момент. Мы не

"предъявляем" себя и не присутствуем как личность. Поэтому наши вспышки гнева никогда делу не помогают. Но всегда они разрушают контакт между подростком и родителем, вызывают негативные реакции с обеих сторон. Возможно, обе стороны позже начнут испытывать чувство вины — социально "разрешенное" для переживания чувство (в отличие от гнева, который почти всегда отождествляется с поступками, совершенными под его влиянием). Но продуктивно ли чувство вины? Увы, как правило, оно сопряжено с ощущением собственной неспособности справиться с проблемами. Чувством, которое регулирует наше поведение, психологи считают чувство стыда. Но

может ли оно возникнуть у ребенка в результате родительского гнева? Увы, косвенные формы нашего гнева: обвинения и повышенный тон — вызывают у подростка не стыд, а стойкий страх наказания, который почти никогда не останавливает нежелательные поступки. Только тогда, когда взрослые напрямую говорят детям о своих чувствах (психологи называют такую форму высказывания "Я-сообщение"), когда, описав слова или действия подростка, называют свои чувства, вызванные ими, говорят о том, чего ждут от ребенка теперь, тогда в ответ может возникнуть это созидающее чувство стыда.

Нам важно научиться не бояться собственных чувств: остро переживая, суметь удержаться от поступков, о которых неприятно будет вспоминать позднее, от обвинений, которые только в косвенной форме выражают наш гнев,

а по сути позволяют "сбрасывать" его бремя, разрушая при этом контакт с детьми. (Впрочем, и подросткам неплохо бы научиться "ничего не делать" под влиянием своих чувств, решиться назвать их и освоить "Я-сообщение".) Важно, чтобы мы поверили, что помогаем подростку выполнить одну из главных жизненных задач — стать самостоятельным, с одной стороны, а с другой — снова научиться любить. Ведь только

тогда, когда происходит эмоциональное отделение от взрослого, подросток вновь способен любить, когда же этого не происходит, невротическая зависимость остается и разрушает отношения в семье.

В таких семьях существует запрет на многие чувства. В число запретных может попасть

не только гнев, но и нежность. Поняв эту ситуацию, родителям важно суметь организовать диалог с детьми так, чтобы "сфера" запретных чувств постепенно уменьшалась и каждый мог бы говорить о проблемах, которые волнуют его в данный момент. Умение говорить о своих чувствах особенно важно в тех случаях, когда родители не смогли дать ребенку в детстве достаточно тепла. Теперь они могут наверстать, наладив контакт с подростком. У них есть шанс прочувствовать непрожитые ими чувства.

$\leftarrow$ ПЕДПЛПГИЯ / новый век оглавление $\rightarrow$

ПЕРВЫЙ УДАР *иосиф фурман иосиф фурман* – десятиклассник московской школы.

Он улыбается и идет к нам, а мы стоим на месте и смотрим, хотя знаем, зачем он идет. Почему мы не можем убежать? Почему мы, как щенки, стоим и смотрим на этого парня? А он улыбается... и идет к нам. Я понимаю – это неизбежно. Один из нас или все сразу должны будем обратить встречу на себя. 9 Он подошел и что-то говорит, а я смотрю на его огромную руку и отвечаю. Такую руку я видел только у моего дедушки – это природная сила, и этот парень — природа. Это его лес, его поле, и он улыбается, глядя в наши испуганные глаза. ¶ Но почему именно я отвечаю ему? Ведь и Димка, и Женя выше и старше меня? Но они гости, а я – здесь уже был, и теперь я в ответе за них. Я "оратор", и от меня зависит, будут нас бить или нет. Они молчат и ждут, как я спасу их. Я отвечаю быстро, словно ждал этого парня. Я предлагаю ему дружбу, а он улыбается и берется за резной медальон на моей шее.

Я понимаю, что близка развязка. Он взмахивает рукой, и кулак летит мне навстречу... ¶ Навстречу мне летит страх. Раньше мир был маленький и добрый – озеро, дорога, улица... Теперь он большой и злой. Он широк в объеме, но мал относительно зла. Любой человек, который больше меня, опасен. Раньше мама говорила, что мы с братом стали большие и заметные, и именно сейчас я это понял. Я большой и заметный, а мир тесен. ¶ Разве это первый удар в лицо?! Нет. Это первый удар ни за что. Это мир показывает мне, что я заметен, и вот надо прятаться в конуре, которая теперь вряд ли меня спасет, либо научиться принимать удары, пытаясь отбивать их. Но не все могут это. Всю жизнь жить в страхе тоже невозможно, и надо бороться, для того чтобы жить... Удар оглушил, и сладковатая боль расплылась по всей голове, принося с собой чувство страха. Чувству, которое теперь долетело до меня, остается только закрепиться у меня внутри.

Я обиженно вскрикнул. Мне не было обидно ни за себя, ни за того парня. Просто я не ожидал, что это будет так скоро...¶ Димка бежит, и за ним бежит этот парень, который только что улыбался. Димка, наверное, тоже знает, что такое первый такой удар в лицо, раз бежит. А Женя? Женя испуганно смотрит на меня. Он не знает... И я кричу ему: бежим! – и я боюсь, что он не услышит меня. Мой голос прозвучал для меня отдаленно, чуждо, очень ответственно и решительно. Мой взгляд, сквозь черные занавески боли, уловил на дороге фигуру еще одного парня, и я побежал. Женя бежал со мной в ногу, так мне показалось. Пригнувшись и смотря мне в лицо, как бы боясь отойти от меня хоть на шаг... Парень так и не догнал Димку, и мы снова идем по дороге как ни в чем не бывало и даже пытаемся продолжить разговор, внезапно прерванный. Но разговор не клеится.

— Ублюдки, – говорю я, и мы идем дальше. Глаз у меня начинает болеть все сильнее, и я бегу в лагерь, пока не налился синяк. Впереди местные мальчишки катаются на мотоцикле. Их четверо, и они на меня смотрят. Я с замиранием сердца прохожу мимо них.¶ МИР ТЕСЕН И ОПАСЕН, А Я ЗАМЕТЕН... |

ЗНАЧЕНИЕ вальтер райс **БОЛЕЗНЕННОГО**

статья написана на немецком языке в 1929 году для журнала "Клинический архив ГЕНИАЛЬНОСТИ И ОДАРЕННОСТИ"/ перевод доктора И.Галанта

критериев

разделения

ликов безумства и гениальности... Выплывающие из средневековья "Корабль дураков" Бранта и "Корабль дураков" Иеронима Босха... "Похвала глупости" неутомимого философа Эразма Роттердамского... "Апология сумасшедшего" Петра Яковлевича Чаадаева. Весь этот ряд великих имен и великих дел, ряд без начала и конца, Сколько бы не было попыток понять природу родства гениальности и безумия, ответ

свидетельствует, что ум и глупость, гениальность и помешательство шествуют рядом друг с другом через полную драм человеческую историю. об их поражающей воображение связи не найден ни в покидающем нас двадцатом веке, ни тем более в новорожденном двадцать первом. Мы приводим тексты биографии

относительность разделения людей на норму и патологию, умных и глупых. Когда мы хотим печатью безумия или гениальности заклеймить какого-либо человека, каждый раз следует задаться вопросом: "А судьи кто?". Не будем и мы спешить с ответом на вопрос о водоразделе между гениальностью и безумием, норма личности куда сложнее и богаче любой патологии. Ибо сам этот

вопрос доказывает, что палате мер и весов, где царит рациональность, нет

сложнейших

феноменов. Наше

рациональностью мышление пасует перед этими непознанными тайнами психики человека. Но не смотря ни на что, оно не перестает биться и над такой дразнящей

этих

задачей, как разгадка тайны личности, столь же упорно, сколь оно пытается разрешить математическую задачу Ферма. Поэтому мы приглашаем читателей заглянуть на страницы журнала "Клинический архив ГЕНИАЛЬНОСТИ И ОДАРЕННОСТИ" и сравнить решение задачи – тайна гениальности– различными исследователями. Те, кто увлекутся вечной проблемой связи безумия и гениальности, не без пользы для себя смогут прочесть книги блистательного философа Мишеля Фуко "История безумия в классическую эпоху" (1997), Карла Ясперса "Стриндберг и Ван Гог" (1999), Владимира Эфроимсона "Гениальность и генетика" (1998). Интересные приключения ждут и тех читателей, которые откроют популярные издания Д Ландрена "Гении, которые ломали правила" (1997) и Вес Нискера "Безумная мудрость" (2000), Чезаре

Ван Гога" (2000). ABTOПОРТРЕТЫ ВАН ГОГА /www.oir.ucf.edu/vm/paint/auth/gogh/self/ www.paju.com/ssgallery/gogh www.vincent.nl/images/ptg/vincent/ www.values.ch/ ЗНАЧЕНИЕ БОЛЕЗНЕННОГО ФАКТОРА В ТВОРЧЕСТВЕ ВАН ГОГА /

Ломброзо "Гениальность и помешательство" (1997) и, конечно, "Письма Винсента

вальтер райс Время, в которое человек достигает своей зрелости и старится, а также темп, которым совершается процесс созревания или старческой инволюции, различны. Есть люди, которые идут с поражающей быстротой навстречу раннему своему развитию, и в двадцать лет они уже "готовы": история культурного развития всех народов знает таких вундеркиндов. Они в большинстве случаев скоро иссякают.

остаются чуждыми.

дальше мог бы он пойти?

глубокими причинами его болезни.

творящему человеку, особенно художнику!

обязан своей болезни в чем-нибудь решающем.

закономерностями, которые определяют внешний мир.

был также болен.

мог.

совершавшийся процесс распада умершего. Тот, кто быстро сам себя находит, развивает образ мышления и действий, тот, несмотря на калейдоскопически быструю смену явлений, будет всегда оставаться таким, каким мы его в первый раз встретили. Другое дело, если борющийся гений должен пробиться через несколько "оболочек"... Бетховен в первой симфонии представляется подающим большие надежды. В третьей, Егоіса, он выступает во всем величии созревшего мастера: между

обеими лежит промежуток времени не больше чем в пять лет. Мы чувствуем различие стиля и между его последней симфонией и девятой, между которыми двадцать лет, и все

же оно незначительно по сравнению с различием между первой симфонией и Eroica.

Другие, наоборот, осознают и находят себя на сорок пятом году жизни — поздний гений, — и в несколько лет они дают миру то, чего другие не дают и в десятки лет. Можно стариться "с сегодня на завтра", а можно так незаметно, медленно и со все возрастающим постоянством стариться, что только смерть даст окружающим вдруг почувствовать давно

Далеко не редкий случай, когда гений претерпевает несколько существенных метаморфоз. Они кажутся как бы не имеющими друг к другу отношения. Так, говорят, например, о Гёте как об авторе "Вертера" и о "другом Гёте" — авторе "Прометея", о Гёте — авторе "Wilhelm Meister'a"... Такого рода метаморфозы — преобразования личности, в которых принимают участие не только определенные предпосылки, покоящиеся в природе самой личности, но и обстоятельства времени и пространства. Значение первых обычно сильно преувеличивают; какое решающее влияние оказывают последние, можно судить по тому, насколько пребывание Гёте в Италии имело для поэта определяющее значение. Да, есть такие прозорливые представители искусства, которые вполне

определенно говорили о том, насколько внешние условия времени и пространства гибельно отзывались на их творчестве. Великий гений, вероятно, не гибнет и в таких случаях, но нелепое и холодное слово о гении, "который все побеждает", могло быть произнесено лишь теми, кому условия жизни и тяжелые условия борьбы гения вечно

Такого рода метаморфозам был подвергнут и Ван Гог. В противоположность мнению, что душевная болезнь ворвалась, как чуждое событие, в его жизнь, нарушая ход развития его личности и образуя поворот в "непонятное", открыла дорогу новому направлению стиля, я пытаюсь указать на признаки постоянного, прямолинейного развития человека и художника Ван Гога. Присмотримся точнее к метаморфозам этого гения. Кто имел случай быть летом 1927 года на выставке коллекции Креллер в Базеле, тот легко мог отметить следующее. Краски отступают в первый нидерландский период творчества Ван Гога на задний план не только в рисунках, но и в картинах, написанных маслом. Если же краски применяются, то только мрачные. Над всеми картинами господствуют тяжелые сумерки, которые стоят в печальной гармонии с сюжетами: бедные люди, крестьяне за работой, пролетарские женщины за шитьем или кормлением грудью. В эти годы мы читаем в письмах художника из Гааги: "...Я говорил себе всегда

при работе: "не бросай работы, пока у тебя не получится нечто из настроений осеннего

В Париже сумерки проясняются, и быстро туман разрывается на куски. Уже здесь, в Париже, выходят из-под кисти художника картины, свидетельствующие о достигнутой им зрелости. В Париже совершился решающий шаг, и совершился он весьма быстро. Приблизительно в это время, должно быть, Ван Гог писал: "Краска сама по себе говорит

вечера, нечто из мистерии, нечто глубоко серьезное..."

нечто, это нужно усмотреть и использовать..." И вот в Арли уже все свершилось: художник буквально утопает в красках, ему недостаточно наносить их кистью, он заполняет ими большие поверхности, он "колорирует"; он выдавливает на полотно всю тубу. Да и вообще здесь переживается им все чувственно. Здесь — импрессионист Ван Гог. Он на этом не остановился. Палитра делается беднее: две, три краски составляют целое. В остальном определяют теперь картину контуры, движение, ритм. Мотив является лишь поводом. В Сент-Реми Ван Гог завершается. "Равин" утопает весь в голубом; "Закат солнца" — весь желтый, но линия господствует теперь в картине. "Тональное" отступает на второе место. Ван Гог опережает в Сент-Реми свой век на целых сорок лет. Куда еще

Из последнего его периода из Овера нам мало осталось. На потрете доктора Гаше он все тот же великий, зрелый. Имеются, однако, оверовские картины, в которых беспокойно пылает огонь, в которых снова появляются краска и тон, но, очевидно, из пейзажа, а не из

Мы ничуть не склонны простить той эпохе и тому обществу, которое несет ответственность за раннюю гибель одного из лучших сынов человечества. Мы мало знаем

внутреннего закона художника, отчего они неубедительно действуют.

о том, что Ван Гог еще творил бы, если бы нить его жизни не была так рано оборвана. Все же впечатление законченного по совершенству пути весьма сильно: он освободился от традиции великих образцов, он прорвал мрак и сумерки голландских своих учителей, чтобы найти путь к свету и краскам. Путь был найден. Но это чувственно-веселое, красочное не было его последним словом; оно уступило месту "нечувственному", общему... Допустим, что момент, когда Ван Гог взял в руки кисть, был первой метаморфозой его личности. Допустим, что быстро совершившийся в Париже разрыв с

"первоначальными сумерками" и прорыв краски был второй метаморфозой, тогда третья — период, начавшийся в Арли и закончившийся в Сент-Реми, — привела к достижению абстрактного стиля. Может быть, Ван Гог "застрял" на четвертой метаморфозе, о которой мы ничего сказать не можем. Все это совершается в два, самое большее в три года, при самых крайних лишениях, резких колебаниях климатических и географических

условий жизни и при душевных потрясениях обманутой дружбы — все обстоятельства жизни, которые должны гибельно действовать на самый крепкий организм. И вот говорят: горькая нужда, крайняя нищета и одиночество должны считаться последними и

Но должен ли был Ван Гог вообще заболеть? Ведь так мало нужно было для того, чтобы вырвать его, голодавшего по целым дням и работавшего при этом долгие часы, подверженного палящим лучам прованского солнца, из когтей тяжелейшей нужды. И нужно было всего одного только человека, верующего в силу гения Ван Гога, который сумел бы внушить ему, Ван Гогу, веру в самого себя, веру, необходимую каждому

ОН заболел в решающую эпоху своей жизни. Если смотреть на заболевание как на чуждую личности силу, обрушивающуюся на людей искусства, то она так же слаба или не способна преобразовывать. Если же смотреть на болезнь как на явление, вырастающее из самой личности и принадлежащее ее "развитию", — а такого взгляда мы и придерживаемся, — то нельзя произвольно выделить болезнь из целостности человека и приписать ей какую-то особенную роль в конечном формировании личности и ее стиля. С таким же правом можно утверждать, что, например, великое творчество Ван Гога немыслимо без его предков-священников, которые предшествовали земному его

существованию. Конечный результат немыслим без всех слагаемых, вместе взятых. Какое мы, однако, имеем право думать, что те проявления жизни, которые мы регистрируем как "болезнь", играют доминирующую роль в необозримом множестве условий, от которых зависит человек и его творчество? Ван Гог никогда не переживал и не рассматривал ее как таковую, и мы можем довериться его глубокой проницательности. Как творящий художник, он знал себя: ученик великих нидерландцев, позже японцев, импрессионистов, Гогена; дитя того века, который, казалось, был призван произвести переоценку всех ценностей в искусстве; ученик и последователь всех "великих" — видел ли он их в Рембрандте, Шекспире или Рихарде Вагнере. Это были великаны, по отношению к которым он считал себя должником. И Ван Гог, письма которого не менее правдивы, чем его произведения, Ван Гог, который сумел подслушать у своей болезни каждое ее

движение и направление, Ван Гог не промолчал бы ни себе, ни миру, если бы он был

Но если даже случилось, что благодаря необычному переживанию, шоку или даже болезни произошло преобразование личности; если даже, благодаря этим моментам, произошла перегруппировка определяющих душевных сил, если даже изменился стиль и процессы творчества пошли успешнее, благодаря этим самым моментам, — мы должны сказать, что Ван Гог был уже до начала болезни в долголетней, сознательной борьбе как человек и художник так близок конечному своему развитию, что вряд ли мы могли бы осмелиться сказать больше, чем следующее: этот человек был великий художник — он

Мы смотрим на болезнь не как на неизбежную судьбу и печальную необходимость, которая не могла бы быть обойденной при более благоприятных условиях жизни. Мы рассматриваем не разразившуюся уже болезнь, а почву, на которой она развивается, предрасположения, лежащие в ее основе, — мы рассматриваем эти силы как составные

части тех движений, которые определяют личность и ее развитие. То, что сделало Ван Гога великим художником, могло быть и причиной его болезни. Как только человек пробуждается после безличного, бессознательного существования к существованию человека сознательного, способного давать себе отчет о самом себе, он научается рассматривать себя как существо, которое находится в зависимости от самых разных закономерностей. Из этой дисгармонии от ищет выход к растворению в сверхличном бытии. Либо он пытается сделать закономерности внешнего мира своими или же стремится навязать миру свои внутренние закономерности. В обоих случаях человек производит изменение порядка, переоценку, будь то внутреннего своего или сверхличного мира. Цель этой переоценки в обоих случаях — слияние личного и сверхличного мира. Сила, которую человек при этом должен употребить, зависит от степени напряжения между закономерностями, которые его определяют, и

израсходовании сил, чтобы достигнуть цели: овладеть и преобразовать объекты по своему собственному образцу. Ибо те меры, которые его определяют, меры художественные, его меры значительно расходились с темой его времени. Это время не желало иметь при жизни художника ни одного из его произведений. Если человек вынужден преобразовать и привести в движение людей и предметы, среди которых бросит его судьба для того, чтобы преодолеть напряжение между собой и внешним миром, то во всех проявлениях его жизни можно найти выражение этого принуждения. Особенно в том случае, если принуждение переживается как действие фатальной силы, или чтобы говорить языком Ван Гога, "как будто бы дьявол стоит над

Ван Гог, с одной стороны, находился во власти наследственности, побуждающей его строить мир на основании покоящихся в нем самом принципов. Когда он для этой цели воспользовался художественными средствами, он пошел по трудному пути. Впрочем, он никогда не считал себя особенно одаренным. Но как раз он нуждался в огромном

тобою". В мелких привычках жизни, во всевозможных порядках и педантичностях, в выборе супруги, друзей, профессии, в проявлении болезни открывается прозорливому все новые и новые попытки своевольного и своезаконного покорения себе мира. Для понимания больного Ван Гога мы не нуждаемся ни в каких других силах, кроме тех, которые взращивали его жизнь и творчество и сломили их. Человек, призванный неумолимо навязывать миру силу внутренней своей закономерности. Обстоятельства жизни, ставящие преграды этому насилию. Позднее, но необычайно быстрое

"созревание". Богатая нуждой и лишениями жизнь. Резкие климатические и географические колебания. Обманутая дружба... Если наше понимание Ван Гога верно, то проявления жизни больного Ван Гога должны нести те же признаки, что и жизнь художника Ван Гога. И действительно, мы знаем, что Ван Гог осознавал свое состояние, говорил, что при новых приступах у него одна только перспектива — быть припрятанным в тюрьме, где имеется изолятор для буйных душевнобольных. Мы знаем, что Ван Гог в приступе болезни производил насилие над предметами, над людьми, над самим собой. Трагическая логика вещей привела Ван Гога к покою и гармонии, к которым он по другому пути, по

пути художественного покорения себе жизни и людей своего времени, так прийти и не

← $| \Pi E Д \Box Л \Box \Gamma И Я / н о в ы й в е к | оглавление | →$

ФАКТОРА В ТВОРЧЕСТВЕ ВАН ГОГА МЕТАМОРФОЗЫ ГЕНИЯ Всклокоченные волосы Альберта Эйнштейна... Вереница автопортретов Ван Гога –

ГЕНИАЛЬНОСТЬ И владимир эфроимсон ГЕНЕТИКА

Через три четверти века трудно установить истинную сущность болезни Ван Гога. Известно, что поссорившись с обожаемым им Гогеном, он набросился на него с бритвой, а затем отрезал себе бритвой одно ухо. Известно, что продолжительность отдельных приступов необычайного возбуждения колебалась у него между недельными сроками и несколькими часами. Известно, что при этом Ван Гог сохранял в полной мере критическое отношение к окружающему. Главный врач больницы в Арли удостоверяет, что "Винсент Ван Гог, 35 лет, болел уже на протяжении полугода острой манией с общим делирием. В это время он себе отрезал ухо", "Винсент Ван Гог, 36 лет, уроженец Голландии, поступивший 8 мая 1889 года, страдавший острой манией со зрительными и слуховыми галлюцинациями, испытал существенное улучшение своего состояния..."

Ван Гог с огромной интенсивностью, напряженностью, фантастически обостренным восприятием красок работал над своими картинами. Продуктивность его была фантастической. "В интервалах между приступами больной совершенно спокоен и страстно предается живописи..."

16 мая 1890 года Ван Гог покончил с собой. Непризнание, пренебрежение, непонимание трагичны для гения. Самоубийство (Ван Гог выстрелил себе в живот) — почти нормальная реакция в этих условиях для островосприимчивого человека. Тем более, что Ван Гога, человека предельно совестливого, остро удручало то, что он разорил своего брата. Но едва ли можно болезнь Ван Гога диагностировать иначе, чем маниакальнодепрессивный психоз.

"Припадки у него носили циклический характер, повторялись каждые три месяца. В гипоманиакальных фазах Ван Гог снова начинал работать от восхода до заката, писал упоённо и вдохновенно, по две-три картины в день". Характерен яростный, раскаленный колорит его живописи. "Маки в Арли" действительно ярко пылают. Очевидно, что была нужна возбудимость и возбужденность Ван Гога, чтобы их такими увидеть. Но нужно было еще и его гипоманиакально-напряженное творчество, чтобы их такими увидели другие. Нужно научить видеть. Андрей Болотов вспоминает о том, как чтение Карамзина научило его наслаждаться и умиляться природой. Его записки об этом трогательны и наивны, но ясно, что он постоянно проходил мимо ярчайших событий и явлений, слыша, но не слушая, видя, но не замечая.

Ван Гог сумел в своих произведениях передать и даже навязать свое видение мира в мощнейших потенциях всей живой и мертвой природы. При жизни его никто не понимал, но затем многие научились видеть мир именно таким, каким его видел Ван Гог.

АУКЦИОНЕ "КРИСТИС" АВТОПОРТРЕТ ГЕНИАЛЬНОГО ХУДОЖНИКА ВИНСЕНТА ВАН ГОГА БЫЛ ПРОДАН БОЛЕЕ ЧЕМ ЗА **ДОЛЛАРОВ** миллион

www.cherkassy.net/CITY/Misc/98/1198/23.htm

Нью-Йорк, 20 ноября 1998. /Корр. ИТАР-ТАСС/. За астрономическую сумму – более чем 71 млн долларов – был продан на состоявшемся здесь в четверг аукционе "Кристис" "Портрет художника без бороды" кисти Винсента Ван Гога.

Автопортрет художника, датируемый 1889 годом, считается последней завершенной работой Ван Гога. Предложенная за нее на аукционе сумма является второй по величине, которая была уплачена когда-либо за произведения мастера. Дороже оказался лишь "Портрет доктора Гаше" кисти этого художника, который был продан в 1990 году. "Портрет художника без бороды" занял также третье место в списке самых дорогих художественных произведений, когда-либо предлагавшихся на знаменитом аукционе "Кристис".

Автопортрет был написан Ван Гогом в психиатрической лечебнице в трагический момент его жизни и был подарен им матери в честь ее дня рождения. "Это потрясающая работа, – отметила Андре Коррун, представительница "Кристис", – Ван Гог был очень расстроен, что не сможет приехать на семидесятилетие матери. Поэтому он написал свой портрет, чтобы показать ей, что он здоров, хотя это было далеко не так. Чтобы выглядеть моложе, он сбрил бороду".

Начальное предложение за "Портрет художника без бороды" составило 14 миллионов долларов. Борьба за картину была отчаянной, и на отметке 39,5 млн долларов на нее все еще претендовали три покупателя. Последняя цена была предложена анонимным покупателем по телефону.

ГЕНИЙ, СЛАВА И михаил кутанин

БЕЗУМИЕ полный текст статьи профессора м.кутанина опубликован в первом выпуске журнала "клинический архив ГЕИНИАЛЬНОСТИ И ОДАРЕННОСТИ" в 1929 году.

На родство гениальности и помешательства было обращено внимание еще философами древности — Демокритом, Платоном, Аристотелем. Особенно настойчиво хотел сблизить эти понятия Ломброзо, за что мы должны быть ему благодарны. Нельзя, однако, не указать, что Ломброзо увлекся, как и в других областях, интересовавших его живой ум, и утверждал, например, будто бы все гениальные душевнобольны. Крайние и, безусловно, ошибочные утверждения создали естественную реакцию, и учение Ломброзо подверглось резкой критике, давая повод целому ряду исследователей утверждать обратное. Нужно было время и новое освещение проблемы, чтобы ближе подойти к истине. Особого внимания заслуживает новая книга У. Ланге "Гений, безумие, слава" (W.Lange — Genie, Irrsinn und Ruhm. Munchen, 1928) — наиболее полное сегодня исследование разбираемой проблемы, на которой мы и хотим остановиться, дав краткий обзор ее содержания. Эта книга — взгляд на старую проблему "гениальность и помешательство" совершенно

здоровы, больны или безумны, — и весь загадочный узел распутывается сразу. Но мы должны ведь еще выяснить, что такое гений, существует ли он как некоторый биологический факт? Вместо ответа мы видим, как понятия перемешиваются, гений называется святым или даже богом, понятие пронизывается оценками и вопрос запутывается еще больше. Попробуйте определить понятия "сон" или "болезнь", и вы убедитесь, как это не удовлетворяет вас и как это не просто. Так и понятие "гений". Представление о нем возникло из мифологических и религиозных переживаний старого времени. Возможно,

слово "гений" происходит от "гинн", что значит туман, оболочка или, в переносном

новыми глазами. Казалось бы просто: взять гениальных людей, проверить, были ли они

смысле, затемнение, удрученность и далее тень, демон или, наконец, дух. Гений — это и божественное существо со способностью к мужскому оплодотворению. Под именем гения понимали и сверхъестественное существо, находящееся между богами и человеком. В античности у греков гений символизировал всю внутреннюю бессознательную жизнь... Корни современного понятия "гений" мы можем найти и в "Учении о вдохновении" у Платона, и в теориях Лонгина "О возвышенном", в римской литературе и других источниках. В годы начальной христианской эпохи и в средние века все полно промежуточными существами: демоны, духи, ангелы, святые, ведьмы — все они наследие античных гениев. В период Ренессанса под этим именем стали фигурировать духовные и этические ценности и силы. И это, собственно, ближайший и более определенный корень близкого

выкристаллизовывается понятие "гений" как человек необычной, мистической и непонятной творческой силы. В начале XVIII века выдвигается теория, имевшая длительное влияние на понимание гениальности: гений — это тайна, проявление метафизического, божественного. Это течение находит поддержку и принимает характер культа героев и гениальных выдающихся личностей. Свой заключительный аккорд оно находит у Ницше, в его сверхчеловеке. Рядом развивается другое движение, связанное с развитием социологии, естествознания и

медицины, — движение, которое можно назвать атеизмом в смысле толкования гениальности. Это движение стремилось, сняв покров таинственности с гения, понять его. В этом направлении высказывалась французская школа материалистов: "гений — это

прилежание" или "долгое терпение", позднее утверждали, что гения можно даже создать. Переживание гения в сущности и теперь осталось таким же, как и в античное время. Поклонение и почитание гения и теперь проникнуты религиозными моментами. Гений полубог, и, подходя к нему, мы должны быть исполнены благоговения. ПОНЯТНО, как недружелюбно встречается мысль о том, что гений и безумие могут

быть тесно между собой связаны. У многих философов и писателей появляются

Так, Демокрит говорил, что гений через болезнь становится продуктивнее или даже: "без

интересные замечания о разбираемых здесь взаимоотношениях.

безумия не может быть великого поэта". Аристотель подмечал, что в приступе помешательства некоторые пишут стихи, которые они не способны сочинять в здоровом состоянии. Сенека: "Напрасно благоразумный стучится в двери поэзии, только тронутый ум, дух, который вне себя, может создать что-нибудь необыкновенное".

Исследования Моро, проведенные в 1859 году, можно считать основой современных взглядов на этот вопрос. Гений, считает он, — это невроз, полуболезненное состояние мозга. Повышенная раздражимость нервной системы — общий источник выдающейся психической энергии и душевного заболевания. Вполне нормальное состояние организма никогда не комбинируется с высокой одаренностью. Все значительные люди обнаруживают прирожденную нервозность. Благодаря нервному предрасположению

гениальное творчество — продукт психоза, а вдохновение — психический эквивалент эпилепсии. Наряду с этими крайними и неверными утверждениями Ломброзо дал богатейший материал — он описал выдающихся личностей, указал особенности психики гениальных людей: повышенная чуткость, раздражительность, доходящая до болезни, много странностей во время творчества, внутреннее беспокойство, противоречия, болезненное самолюбие, оригинальность. В одном из последних произведений — "Sull

origine e natura del genio", которое Ланге считает особенно ценным, Ломброзо указывает, что наследственность не объясняет гениальности, а особенно большое значение для выявления гения имеет среда. Он высоко оценивает также политическую свободу, половую любовь, сильные впечатления в период созревания, благоприятные обстоятельства и случайности, сновидения, бессознательное. Гениальными становятся главным образом люди с определенным типом психики, у которых появляются

сверхценные идеи и навязчивое вдохновение, которое содействует творчеству.

было установлено, результате споров обмена между мнениями психопатологическим и гениальным есть какая-то связь. ...Выдвигается несколько основных вопросов. Можно ли считать гения некоторой особой разновидностью человеческого рода, биопсихологически обособленной? Есть ли чтонибудь психологически общее у выдающихся людей, что делает их гениальными? Действительно ли эти герои человечества, эти святые или гениальные в большей части нервозны, болезненны или даже душевно больны? Наконец, последнее: существует ли гений как что-то объективное, абсолютное? Не является ли он продуктом социальных оценок, известных установок данного народа в данный момент? Но тогда какое отношение к этому понятию будет иметь болезнь, в частности психическое расстройство? ЕСЛИ что и было на пути к решению проблемы гения, — говорит Ланге, — то это

когда они прославляют кого-либо и желают его почитать. Не гений создает свое произведение, а потребители — гения. Другими словами: произведение создает гения, а не наоборот.

То же произведение сегодня не будет иметь ничего гениального, а завтра община сделает его творца гением. Бывают случаи, когда гений умирает неоцененным и приобретает славу только через апостолов, обративших внимание на ценности учения. Мы не должны также смешивать создание произведения с его возникновением. Открытие Америки никогда не было создано Колумбом как произведение, своим осуществлением оно обязано тысяче факторов. Наивный человек, радуясь открытию, забывает эти тысячи слагаемых, объединяет их в одно и персонифицирует все в одной личности. Носитель открытия становится почитаемой идеальной личностью, какой он, как исторический человек, вовсе

Ценности меняются, меняются и оценки. Гений, как историческая личность, вовсе не должен быть чем-то высшим, непорочным, он может быть и больным. Гений может включать в себя и негативные, и позитивные качества. Гений — это переживание ценностей, а потому нечто относительное. Потребляющие эту ценность делают выбор,

и не был. Если та или иная группа подымает своего героя на щит, как святого или гения, то это не значит, что его качества, его одаренность должны быть персонифицированы как что-то священное и незыблемое. Гений — это прославленный носитель ценностей и больше ничего. Об этом обычно забывали, обязательно наделяя гениев особой творческой силой. Человек никогда не рождается гениальным, каким бы талантом и одаренностью он ни был наделен. Гением постепенно становятся через признание и прославление общиной. Нельзя рассматривать гения как некоторую биологическую данность, надо рассматривать

От произведения его потребители требуют эмоционального воздействия. Чем аффективнее область, тем скорее произведение может встать в ряд гениальных. Государственный деятель скорее может стать гениальным, чем полководец, так как последний скорее является посредником, кем-то техническим; философ скорее будет гением, чем ученый. Видное место занимает искусство в предоставлении гениального имени. Прежде это место занимала религия. В приобретении имени гения играет большую роль и случайность. Примером может служить Колумб, который во всяком случае не был идейным виновником открытия Америки. Эта честь скорее принадлежит Тосканелли и обусловлена довольно сложной констелляцией... В психической деятельности человека как бы постоянно борются между собой

высокий талант своей одаренностью обычно связан со сходными качествами родителей и потомства. Высокая одаренность семейного характера известна в родословной Баха, Гольбейна, Моцарта, Тициана... Гений прежде всего носитель ценностей, он — ценность как идеал личности. Гений — это специфическое воздействие ценности на общину. Ланге спрашивает: что такое свет? По определению физиков — колебания, электрические волны. Однако такое определение абстрактно. Для человека свет — это яркость, что-то светящееся. Но яркости мы не знаем без аппарата, ее воспринимающего, без человеческого глаза. Яркость — это влияние чего-то на что-то. Так и гений, говорит

Ланге. Его пытались представить как что-то объективное, как физическую волну. Пытались изучать эти волны, но безуспешно. Гений — это яркость, и необходим глаз

Слава образуется только тогда, когда личность способна производить впечатление. Судьба славы может быть весьма различной, она может расти, может обрываться и претерпевать различные колебания. Непризнанный гений — это, в сущности, логический абсурд. Талант, и даже большой, может найти признание, для гения признание необходимая предпосылка. ДЛЯ потенциальной ценности гения первичен исторический человек, реальная личность, вторична – целая сумма факторов: знание его произведений, слава, оценки его судьбы... Реальная личность может быть совершенно иной, преобразованной, идеализированной, из

нее может быть создан миф. Ничто так не затемняет и не искажает исторического облика личности, как почитание. Каждая исторически верная биография гения — это изменение идеально построенной картины его почитателей. Она всегда будет умалением идеальных

Но слишком часто гении были ненормальными или не вполне нормальными людьми. Нормально то, что наиболее часто. Однако это не совсем точно. Зал, наполненный только пьяными студентами, еще не норма. Некоторые полагают, что норма — это известного рода идеальное построение желаемого человека. Быть может, это и остроумно, но также едва ли правильно. Очень трудно из понятия нормы и анормального устранить и фактор оценки.

Ланге указывает, что понятие душевной болезни сравнительно недавнего происхождения, а у диких народов с этим понятием связаны не столько отрицательные, сколько

Примитивные народы одинаково преклонялись положительные оценки. одержимостью, экстазом, эпилепсией и психозом, они объединяли их в понятие священного. Среди психопатических личностей очень часто встречаются высокоодаренные. Это, конечно, еще не значит, что болезнь — непременное условие одаренности, но фактом остается частая связь выдающегося таланта с той или иной степенью патологического. Душевная болезнь может развивать и дифференцировать имеющийся у человека талант, образовывать особенно благоприятную почву для всего творческого в искусстве. Можно сказать, что, как правило, здоровый не в силах конкурировать с одаренным психопатом. Психическое расстройство переживается людьми скорее как что-то священное и

мистическое, и потому психоз скорее создает особые ценности или сам становится таковым. Такие люди имеют более тонкий аппарат восприятия, они скорее улавливают дух времени и деликатные колебания в жизни масс. Они более чутки, впечатлительны, внушаемы, восприимчивы в отношении внешних влияний. Они лучше других умеют петь

песни своего времени и потому скорее находят оценку и одобрение от окружающих. А гений — это всегда отношение одного к остальным. ← $| \Pi E Д \Box Л \Box \Gamma И Я / н о в ы й в е к | оглавление | →$

нам понимания "гений". Позднее под именем гениальности персонифицируется духовная, творческая деятельность человека. Но и в период Возрождения гений все еще не теряет своего божественного и религиозного привкуса. Только около 1659 года постепенно

В новое время Шопенгауэр утверждал, что гениальные личности обнаруживают недостатки, аффекты и страсти, сближающие их с безумными. Гениальность и помешательство имеют одну общую плоскость, где они взаимно соприкасаются и даже переходят друг в друга.

гений может скорее заболеть психически. Со свойственной ему горячностью итальянский психиатр Ломброзо утверждал, что

учение об абсолютных ценностях. Гений и был такой абсолютной ценностью, а это ошибочно, ибо все ценности относительны.

его становление. Произведение делает его творца гением. Мы можем спросить себя: какое произведение

имеет наибольшие шансы на признание гениальности? Произведение должно служить осуществлению важных практических целей: оно должно содействовать завоеванию природы, техническим совершенствованиям, открытиям, или это поле битвы и победа на нем, важные политические реформы, религиозные течения, область искусства или научных исследований. Реже всего творчество считается гениальным в плоскости

сценической деятельности или архитектуры.

сновидений или с переживаниями, близкими сну.

человечества (общины), который мог бы его увидеть.

архаическое и рациональное. Архаическое или бессознательное дает главные импульсы к вдохновению. Среди гениальных мы чаще встречаем тех, которые творят бессознательно, хотя бессознательное не является специфичным для гения. Не раз указывали, что сон, теснейшим образом связанный с бессознательным, имеет близкое отношение к творчеству. Можно сказать, что тот, кто умеет видеть особенно красивые сны и кто располагает наиболее изящными композициями символов, тот скорее другого будет гением. Он найдет признание особенно в той общине, которая жаждет таких сновидений. В действительности среди одаренных мы часто встречаем людей с богатой жизнью

Высокую одаренность называют талантом. Талант имеет тенденцию передаваться по наследству. Ланге считает целесообразным выделить понятие высокой одаренности или большого таланта. Под этим именем он понимает людей с особенно высокой дифференцированностью и выдающимся интеллектом (Вольтер, Гёте, Ницше) или с разнообразной комплексной одаренностью (Моцарт, Дюрер, Рафаэль, Тициан, Рубенс). Разводя понятия "высокого таланта" от "гениальности" автор полагает устранить целый ряд затруднений. Давно было замечено, что гениальность не наследуется, тогда как

Яркость света равносильна факту, что мы ее ощущаем. Так и слава для гения необходимое условие того, что кто-то является гением. Только большая община, большое число людей награждают кого-то этим титулом. Если кто-нибудь называет своего друга или себя гением, то над этим только смеются. Неизвестных гениев не бывает. Наполеон или Гете до их славы не были гениями. И не всегда славу дает ценное в человеке, бывает и наоборот: можно быть известным на весь мир преступником. Первым условием славы является сильное аффективное воздействие на многих окружающих. Влияние должно быть продолжительным, нужно, чтобы сильное впечатление жило достаточно долго в памяти людей. Слава позабытого не живет более. Слава — это живое знание многих о чем-то, оказавшем сильное впечатление, это след чего-то глубоко запечатлевшегося в памяти человечества.

черт героя.

← $| \Pi E Д \Box Л \Box \Gamma И Я / н о в ы й в е к | оглавление | →$

Я НЕ ЛУЧШЕ, НЕ **владимир петрушов ХУЖЕ РЕБЕНКА. ДРУГОЙ Владимир петрушов**— отец четырнадцатилетней дочери, художник и просто друг нашего журнала

Многое не получается. То есть, получается, скажем прямо, плохо. По-настоящему, без кокетства — плохо. Это я про отношения с ребенком.

А какие они, эти "отношения с ребенком" бывают вообще? Отношения ребенка со взрослыми, с родителями, с отцом? Какие? Как у Сигала в "Истории любви", или как у Харпер Ли в "Убить пересмешника"? Как у Бел Кауфман в "Вверх по лестнице, ведущей вниз"? Драматично, но мило? Не получается этого американского гуманизма. Не получается. Оттого, что я с севера, что ли...

Хочется наорать и выдрать. Любыми средствами не допустить распространения хамства, лени, лжи, зависти. Любыми средствами... А какими? Знал бы — применил. И кто мы друг для друга? Могут ли родители быть учителями своего ребенка? Существует ли преемственность, или каждое новое поколение создает новую цивилизацию, используя предыдущую только как удобрение? Какими мы хотим их видеть: Счастливыми? Честными? Или добрыми? Или, может быть, богатыми?

Вопросов много, ответов нет и быть не может. Всё равно, делаешь всё, что можешь, потеешь, упираешься ...

- Я пойду гулять с Галей!
- Ты пожалеешь, если не разрешишь!
- Я не стану ничего обещать!

Так всякий раз кажется, что всё начинается с нуля. Каждый раз делается только один шаг. Разрешается только один конфликт. Завтра будут новые неожиданности, там, где, кажется, всё решено или само собой разумеется.

Когда дочери было семь лет, первый раз привел её в спортзал на акробатику. Боялся, что простудится. Думал: "Пусть отзанимается один урок. Только один". На следующий раз думал то же самое: "Отпрыгай свои два часа, дальше видно будет". Так и ходил мой ребенок в красных лосинах и махровых носках на акробатику. Потом была художественная гимнастика и бассейн, даже спортивный рок-н-ролл и, извините, теннис. Всякий раз делался один шаг. Потом ещё. Один. Никогда не получалось налаженного воспитательного, образовательного (и какого там ещё?) процесса. Только отдельные, разовые дела. Срок годности которых истекает уже на следующий день. Если завтра не сделать ещё один шаг, начнется сползание вниз. И нет технологии, нет конвейера, всякий раз тяжело, страшно, не хватает сил, ума, времени, денег. Нет БИБЛИОТЕК, ТЕАТРОВ, КИНО. Одна хорошая книга. Один спектакль. Один фильм.

Тащишь ребенка в сторону знаний и добра, и, вдруг, ловишь на себе её взгляд. Умный взгляд человека, с тщательно приглушенной жалостью к забавному придурковатому папе. Так смотрел на индейцев Колумб, так собачник снисходительно наблюдает за шалостями любимого пса.

Совсем другая биохимия. Состав крови другой, другой возраст, другое существо. Бабочка и гусеница. Я не лучше и не хуже ребенка. Другой. Как бы тесно мы ни общались, мы не встретимся никогда, мы разминулись во времени.

Но я просто обязан оставлять своему ребенку мои ценности, как охотник оставляет соль, крупу, тушенку и спички, тому, кто придет после него. Лет через двадцать этот археолог докопается до моего слоя.

Если повезет. А сейчас только передаю карты и ориентиры.

гомеры,

гунны,

гунны,

гунны...

яркая индивидуальность с угрюмой внешностью

Ты обладаешь чрезвычайно полезными особенностями характера, ценными в условиях непредсказуемо меняющейся жизни. Твои сильные стороны — это способность принимать нестандартные, необычные, неожиданные решения; способность рационально и логично мыслить, не поддаваясь эмоциям; это и твое умение досконально собирать и анализировать точную информацию (ты не терпишь приблизительных знаний), и, наконец, умение отдаваться интересующему тебя делу, независимость от мнения окружающих. Эти качества имеют высокую значимость в глазах и твоих ровесников, и взрослых.

Большинство людей предпочитают убивать время в бессмысленном общении и считают, что две головы лучше одной. Это часто происходит от их слабости и безответственности. Поэтому они не понимают тебя.

Есть люди, у которых все на виду, показуха сопутствует любому их поступку,

Ты – человек с принципами, что в наше время встречается не часто.

все делается для зрителей. А есть такие, что подобны древним римским дворцам — серым и непривлекательным с виду зданиям без окон и украшений. Зато внутри они полны богатого убранства, комфорта и роскоши. Мир твоих фантазий и увлечений можно сравнить с таким роскошным убранством. Здесь тебе никогда не скучно, но посторонних ты сюда не впускаешь.

Действительно серьезно — это твои проблемы, связанные с контактами, с

необщительного и непохожего на других. Со временем у тебя появится жизненный опыт и мудрость, которые позволят преодолеть скованность. И тогда твой облик обретет особое очарование и притягательность.

Выбирая работу, ты можешь допустить одну типичную ошибку: решить, что лучше работать там, где мало людей, а не там, где много. Для тебя тяжелее первый

вариант, потому что если вместе работает небольшая группа людей, то в общении не отделаешься обычным "Привет!", придется через некоторое время углублять отношения. А вот в большом коллективе, хотя "Привет!" придется говорить чаще,

не обязательно вступать в неинтересные разговоры, если тебе этого не хочется.

общением. Однако это еще не повод, чтобы стесняться и не принимать себя, такого

Конечно, твой характер приносит определенные неудобства и даже лишения. Но если у человека доброжелательное отношение к миру, его принимают с таким характером, каким наградила природа, и не требуют переделать то, что переделать невозможно. Может быть, для тебя лучший выход в том, чтобы, даже не до конца понимая причины поступков и настроений людей, в целом относиться к ним доброжелательно. Да и кто может похвастать тем, что до конца понимает другого человека? Только самоуверенный глупец.

посмеяться – не обязательно вслух, но обязательно над собой.

Квентин Тарантино, Осип Мандельштам, Борис Пастернак, Иосиф Бродский, Робин

Уильямс, Вуди Ален, Станислав Любшин – что общего у этих знаменитостей? Они

Всегда есть отличный выход из любой неудобной ситуации: над собой можно

неподражаемы. Это так, хотя точнее было бы сказать – они никому не подражают, напротив, подражают им. Их творческий путь – всегда открытие нового измерения, а не просто развитие идеи другого человека. Вместе с тем им свойственна постоянная и глубокая погруженность в себя, в собственные чувства, их выдает внешняя зажатость, отсутствие свободы и спонтанности в общении. И неожиданная для непосвященного в тайну их характера полная, абсолютная, невероятная свобода фантазий, мыслей, планов. Некоммуникабельность или несоциабельность людей данного типа создают вокруг них атмосферу напряжения и даже угрозы. Странных и нелюдимых, их называют

люди. Их единственная проблема – контактность.

Вместе с тем они более проницательны, чем обычные люди, их ассоциативные связи всегда нестандартны, их ум не зашорен схемами. В любую область деятельности они способны внести "революционную" новизну. Гениальное описание человека с подобными качествами дано в "Даре" Владимира Набокова: лишив этих людей общительности,

природа щедро наделила их даром.

переживания.

любимца.

одиночку.

"шизиками", чудаками, оригиналами. Однако психически это совершенно нормальные

Развитие такого характера нетрудно распознать. Его **ГЛАВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ** – уход от внешний реальности в мир собственных чувств и фантазий – проявляется раньше, чем характерные черты людей с любым другим типом поведения. Эмоциональная холодность, отсутствие интуиции и ограниченность контактов с людьми отчетливо наблюдаются уже в период полового созревания. Некоторая замкнутость и отгороженность от сверстников хорошо заметны в классе.

необычными для других интересами и увлечениями, со снисходительным пренебрежением или даже неприязнью относясь ко всему, из чего складывается времяпровождение ровесников.

Но порой все же подростки страдают от своего одиночества, неумения общаться, невозможности найти друга по душе. И тогда неудачные попытки завязать приятельские

отношения, острая чувствительность, быстрая утомляемость от общения (не знаю, о чем

говорить) побуждают их еще глубже замыкаться в себе.

Духовное одиночество, как правило, не тяготит подростка, который живет своими

В психологии такое поведение называется аутичной акцентуацией характера.

ОТНОШЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ. В любой подростковой аудитории эти

ребята бросаются в глаза своей отстраненностью от общего разговора. Отчуждение объясняется прежде всего недостатком интуиции – неумением угадать настроение

другого человека. Они не могут почувствовать ни хорошего, ни неприязненного отношения к себе: не могут уловить тот момент, когда надо выслушать, посочувствовать, не оставлять собеседника одного и когда, наоборот, не стоит навязывать свое присутствие.

У некоторых напрочь отсутствует способность к сопереживанию – они не умеют разделить радость и печаль другого, понять обиду, почувствовать чужие волнение и

беспокойство. Это и обуславливает их холодность. Подчеркнем, их безразличие вызвано не желанием получать удовольствие от чужой беды, а неспособностью вчувствоваться в страдания других. В итоге общение приносит подросткам одни лишь неприятные

эмоций. Но в действительности переживаний у них ничуть не меньше, чем у других ребят. Просто их чувства глубоко скрыты. Это делает непонятными и неожиданными для окружающих многие их поступки. Все, что предшествовало содеянному, – весь ход переживаний и мотивы, – как правило, остается за ширмой. Некоторые выходки действительно носят печать чудачества, но в отличие от демонстративных подростков они вовсе не представляют собой спектакля, разыгрываемого с целью привлечь к себе внимание.

Замкнутость затрудняет вхождение подростков в круг сверстников. Некомфортность,

На первый взгляд кажется, что эти люди живут, не испытывая сколь-либо сильных

неподатливость общему влиянию не позволяют ни слиться с группой, ни подчиниться ей. Попав в подростковую компанию (нередко случайно), они всегда остаются на особом положении. Зачастую подвергаясь насмешкам и даже жестоким преследованиям со стороны других подростков, иногда же, благодаря своей независимости, умению постоять за себя, холодной сдержанности, они внушают уважение, заставляют соблюдать дистанцию.

Но успех в группе сверстников может быть одним из заветных желаний аутичного подростка. В мечтах он рисует окружение, в котором занимает положение вождя и

видов поведения. Их пристрастия отличаются силой, устойчивостью и необычностью. Как правило, это интеллектуально-эстетические хобби. Большинство подростков любят чтение, книги поглощают запоем. Часто любимые занятия бывают чрезвычайно причудливы.

На втором месте стоят хобби, связанные с совершенствованием тела. Стимулом здесь являются неуклюжесть и неловкость, характерные для таких детей. Разумеется,

предпочтение они отдают неколлективным видам спорта. Увлечениями делятся с немногими и только если встречают искренний интерес и понимание собеседника. В

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ среди ушедших в себя подростков – исключительный случай.

основном предпочитают скрывать свои интересы, опасаясь непонимания и насмешек.

УВЛЕЧЕНИЯ И ХОББИ этих ребят обычно ярко выделяются на фоне всех других

Большинство из них не любят спиртные напитки. Опьянение не вызывает у них эйфорического состояния (возбуждения, радости, подъема). Уговорам выпить в компании они легко противостоят. Однако некоторые из них считают, что небольшие дозы алкоголя, не вызывая эйфории, могут помочь побороть застенчивость и облегчить контакты. Употребление алкоголя в качестве "коммуникативного допинга" может осуществляться как с приятелями, так и в одиночку.

Определенную угрозу представляют другие дурманящие вещества. Некоторые из них вызывают еще более красочные фантазии, чем те, которыми привыкли жить подростки.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЗАКОНА такими подростками встречается не часто, но если и

происходит, то отличается продуманностью преступления и тем, что совершается оно в

ТОЧКА НАИМЕНЬШЕГО СОПРОТИВЛЕНИЯ для замкнувшегося в своем мире подростка — ситуация, вынуждающая его постоянно вступать в поверхностные контакты с людьми. Он с трудом переносит такое положение и еще сильнее уходит в себя, становится более закрытым и колючим.

Необщительный подросток может долго терпеть мелочную опеку в быту, подчиняться установленному распорядку, но он будет реагировать мощным протестом на малейшую попытку вторгнуться в мир его фантазий и интересов. Поэтому с ним чрезвычайно трудно установить доверительные отношения. Формальный контакт в этом случае не

трудно установить доверительные отношения. Формальный контакт в этом случае не способен оказать сколь-либо ощутимый эффект. Прихотливая избирательность в выборе симпатий и антипатий обрекает на неудачу любые заранее заготовленные схемы.

Но тем не менее в начале общения взрослым стоит больше говорить самим. А лучшая

тема – трудность общения вообще и судьба людей, которым оно особенно тяжело дается. Когда подросток неожиданно для вас начнет говорить по собственной инициативе, причем иногда на тему далекую и неожиданную, знайте, что это верный признак преодоления психологического барьера. Не прерывайте его. Слушайте.

Необходимо учитывать еще одно свойство подобной акцентуации характера – истощаемость контакта: ребенок может так же вдруг замолкнуть. Попробуйте повернуть беседу на неожиданную тему, иногда хорошим ключом к разговору становится хобби вашего собеседника. Но учтите: он делится только с заинтересованным и знающим собеседником.

о поединке между людмила трубицына характером и внешними обстоятельствами

область интересов психолога — психологическая травма, кросс-культурные отношения, путешествия. Она проводит много обучающих тренингов, но предпочитает индивидуальную работу с теми, кто нуждается в психологической помощи. Заведует Московским городским учебно-методическим центром профилактики всех видов химической зависимости при наркологическом клиническом диспансере №5.

Говоря о характере человека, мы часто сталкиваемся с понятиями — темперамент, стиль, личность. Темперамент, полученный нами от рождения, сохраняется в характере, но характер подчиняется уже не биологическим, а социальным законам. Человек овладевает своим темпераментом — и это путь становления характера. Имеет смысл отличать понятия характера и личности в узком смысле (в широком смысле понятие личности может включать и характер, и темперамент, и многое другое). Характер — это, скорее, не "что" делает человек, а "как" он это делает. С личностью обычно связывают некоторые ценностные и целевые установки человека, характер же выступает как внешняя форма их проявления. Иными словами, характер — это форма проявления личности, готовность человека к осуществлению определенных форм, способов действия.

ли меняться характер, если будут меняться обстоятельства? Рассмотрим четыре возможных типа взаимоотношений между характером и ситуацией, в которую попадает человек. 1 Первый случай: ситуация "старая" и характер "старый". Обычное

поведение человека в привычных обстоятельствах — это тот самый типичный случай, когда характер формируется, закрепляется и неоднократно проявляется. Это наша повседневная жизнь. Конечно, под словами "старая" ситуация и "старый" характер надо понимать не абсолютную тождественность обстоятельств, а некоторую типичность

Для простоты предположим, что личность (в узком смысле) остается неизменной. Будет

- ситуаций, для которых подходят или кажутся подходящими некоторые уже имеющиеся у человека формы поведения. 2 Другой случай: ситуация "старая" — характер "новый". Интересный "мысленный эксперимент" с изменением характера при неизменности смысловой сферы личности и ситуации, в которой происходит действие, предложил Анри Труайя в фантастическом рассказе "Подопытные кролики". Герои этого рассказа поступали на работу в клинику, где с помощью специальных уколов людям меняли характеры. Они работали "испытателями характеров", каждые десять дней получая новый характер.
- Герои встретились и полюбили друг друга, когда у него был характер "властный, с оттенком горделивости и едва заметным мистицизмом", а у нее — "нежный с оттенком невинности и зернышком поэтичности". Но через несколько дней она стала "женщиной рассудительной, властной, деловой, любящей хорошо поесть". А он получил сыворотку "мечтательности", но все эти постоянные перемены характера не уничтожали главного их любви. "Когда он видел ее, ток бежал по его нервам. Он вынужден был признать, что любит ее и сквозь новое обличье. За темпераментом амазонки, который приводил его в отчаяние, за удручавшим его холодным замкнутым лицом притаилось нежное существо, чары которого не рассеялись. Уколы профессора Дюпона изменяли поверхность, но глубинные силы, скрытые уголки души, горячие источники жизни и любви оставались нетронутыми".

реальной жизни мы не можем менять характер по желанию. Поэтому столь часто оказываются неисполненными наши бесконечные планы вести себя иначе, по-другому: быть помягче, быть решительнее.

В фантастическом рассказе для изменения характера было недостаточно одного желания героев (понадобились специальные уколы). Психологическая правда состоит в том, что в

Привычка оказывается сильнее "благих намерений". "Кто может сомневаться в ее могуществе, когда увидит, что после стольких обещаний, уверений, формальных обязательств и громких фраз люди продолжают делать и переделывать то же самое, что они уже делали, как будто они те же автоматы, только заведенные привычкой", — писал об этом классик философии Фрэнсис Бэкон. Характер формируется не вдруг. Чтобы его изменить, нужно переучиваться. Но в

тех же ситуациях, пока она не станет привычной. 3 Еще один случай: ситуация изменилась, а характер остался прежним. Человек часто не осознает изменения ситуации. Привыкнув, например,

руководить на работе, родители переносят командный стиль поведения и на отношения с

реальной жизни нам редко предоставляется возможность учиться новому типу поведения в старых условиях: мы неоднократно повторяем желаемую форму поведения в одних и

детьми, что ведет к конфликтам. Причем неадекватные формы поведения быстро закрепляются, становятся привычными. 4 И четвертый случай: С изменением ситуации меняется и поведение. Это тот процесс, который происходит почти незаметно. Встретившись с человеком после долгой разлуки, мы замечаем изменения его характера, а тем, кто живет рядом, они

незаметны. Обратимся к фантастической повести Шекли "Обмен разумов". Переселяясь

из тела в тело, человек приобретал одновременно с чужим телом и его определенные привычки и навыки. Приведем в качестве примера рассказ о процессе одевания человека с Земли, оказавшегося в оболочке насекомообразного существа с планеты Цельсий: "...Он выбрал новую оболочку из золотисто-бронзового хитина и тщательно задрапировал ею плечи. Лицевые щетинки он покрыл ароматическим клеем и уложил на манер en gross по щекам. Щупальца обрызгал лаком, придающим жесткость, расправил под изысканным углом шестьдесят градусов и придал им изящный естественный изгиб. В заключение припудрил лавандовым песком средний сегмент, а плечевые суставы окаймил черной полосой. Он оглядел себя в зеркале и остался доволен своей внешностью: одет хорошо, но без пижонства". Этот пример показывает насколько тесно связаны ситуация и характер. Прежде мы имели дело в общем-то с уже сформированными характерами, но к этому случаю относится и процесс становления характера. Не выработав еще стереотип поведения в

новую жизнь" и не быть рабом своих старых привычек, своего характера, человек порой уезжает из дома, от привычного окружения. Появление новых форм поведения в ответ на новую ситуацию говорит о гибкости характера. Но чрезвычайно большая гибкость может свидетельствовать об отсутствии характера. Герой Р.Брэдбери — марсианин — принимает облик того, кого хотят видеть люди, с которыми он общается. Но попав в толпу, он гибнет, так как не может остановиться, не может прекратить меняться и стать кем-нибудь одним. Не то же ли

новой ситуации, легче реализовать желаемые формы поведения. Поэтому, чтобы "начать

Личность редко остается неизменной. Иногда одновременно с ней меняются и ситуация, и характер, и тогда они вновь соответствуют друг другу. Иногда меняются личность и внешняя ситуация, а характер остается прежним, но теперь он не адекватен ни личности, ни обстоятельствам жизни. Например, после школы в армии, под влиянием новых условий жизни и новых личностных ценностей у юноши формируется новый характер.

случилось бы и с личностью, если бы характер постоянно менялся или просто исчез?

Когда в человеке происходят глубокие личностные изменения, а условия его жизни, характер остаются неизменными, и внешне все может выглядеть вполне благополучно, но из-за несоответствия характера личности человека может возникнуть глубокий внутренний конфликт.

Иногда меняются и личность, и характер, но, так как условия действия человека прежние, возникает внешний конфликт. Именно с таким конфликтом мы часто имеем дело, говоря о трудных подростках, о взаимоотношении подростков и взрослых. И тут нужно не пытаться повернуть характер и личность вспять, а перестроить внешнюю ситуацию отношений к подростку.

Вообще оказывается, что характер формируется под влиянием столкновений личности с обстоятельствами жизни человека. Характер оказывается как бы скорлупой, окружающей и защищающей ядро личности (в узком смысле). В одних случаях, когда внешние условия вполне адекватны наиболее полному проявлению личности, характер определяется в первую очередь ее особенностями. В других — он становится ее защитой. Вероятно, понятие психологической защиты тесно связано с понятием характера.

В реальной жизни характер и личность существуют как единое целое. Изменение одного из них неизбежно влечет изменение другого. Известен так называемый синдром Мартина Идена. Человек достигает всего того, к чему стремился, но то, что ранее было значимым для него, вдруг обесценивается, теряет смысл (даже сама жизнь), и это влечет за собой

сильнейшие изменения характера. Куда только исчезают уверенность в себе, целеустремленность, трудоспособность? Есть и противоположный пример влияния личности на характер. Человек влюбился. И появляются в его характере и аккуратность, и привычка следить за своей внешностью, и

доброта, и нежность, и многое другое, ранее совершенно ему не присущее.

← $| \Pi E Д \square Л \square \Gamma И Я / н о в ы й в е к | оглавление | →$

Но и изменения характера, в свою очередь, не проходят бесследно для личности. Вспомните пьесу Бернарда Шоу "Пигмалион". Таким образом, личность и характер

← $| \Pi E Д \square Л \square \Gamma И Я / н о в ы й в е к | оглавление | →$

ЧЕМУ НАС УЧАТ *юрий азаров* ДЕТИ

У известного психотерапевта Фельденерайза есть такая мысль:

"Образ себя меньше, чем наши потенциальные возможности. При этом образ себя занимает лишь пять процентов возможного". То есть мы реализуемся лишь в пяти процентах. А остальные девяносто пять? Что они захоронены в бестолковых традициях, в суете и беготне по проторенным тропам невежества?

Мой старший сын Дмитрий владеет пятью языками, его дочка Катя знает три языка и учится в Кембридже. У сына и внучки поразительная работоспособность, выдержка и, самое главное, доброе отношение к людям. Всех этих качеств нет у меня, как нет денег. И фактически сын меня кормит и одевает. Счастье — иметь такое чадо! Он еще издает мои книги, устраивает мои и детские живописные выставки. Последняя была в Третьяковке. Хотел бы научиться такой заботливости.

У младшего сына Федора, ему три года, я учусь потрясающе свежему видению мира: летом он написал двадцать пейзажей маслом!

Хотел бы я быть похожим и на мою одиннадцатилетнюю дочь. Елена по своим живописным сюжетам написала стихи, выступала с ними даже на Международном семинаре по новейшим технологиям образования, а затем сочинила уже на свои стихи музыкальные произведения. Она играет на флейте и гобое, фортепиано и немножко на гитаре. Всего этого я не умею, а учиться поздно. А учусь я по-настоящему у детей трепетной искренности, неприятию авторитарности и неподдельной любви ко всему живому, душевной щедрости и внутренней духовной свободе. Она практически выражает мою педагогику любви и свободы, педагогику общечеловеческих ценностей.

$\leftarrow$ | ПЕДПЛОГИЯ / новый век | оглавление | $\rightarrow$

ЗАМЕТКИ *александра ленартович*— директор московской 1321-й школы "Ковчег" окончание. начало в третьем номере журнала.

В нашей школе учатся дети, страдающие расстройствами эмоционально-волевой сферы. Источником этих расстройств могут стать изначальная, врожденная утонченность психики ребенка, агрессивная социальная среда (неблагополучная семья, неподходящая для данного ученика прежняя школа), различные заболевания (аутизм, эпилепсия, детская шизофрения, гидроцефалия, олигофрения, детский церебральный паралич). У нас есть два класса слабослышащих ребят. Задача школы – адаптировать их к социальной жизни.

Мы опираемся на концепцию мягкой педагогики и принцип интегративного – совместного обучения здоровых и больных детей. Многие из наших учеников из многодетных и неполных семей, значительная часть воспитывается приемными родителями. К нам приходят дети из социально защищенных и незащищенных слоев общества, дети разных национальностей, из семей с разными религиозными убеждениями. Осуществление любого вида интеграции – вопрос непростой, а интеграция религиозная – наиболее тонкий и сложный вопрос.

На большой перемене начинается завтрак. Некоторые ученики не едят (пять-шесть человек или целый класс): время православного поста, а в школьном меню – яйца, мясо, масло, молоко, которые на этот период исключены из рациона в христианских семьях. Другая ситуация – школьная столовая предлагает котлеты из свинины, от которых отказываются дети из мусульманских и ортодоксальных еврейских семей.

Приближается православная Пасха. Для нас это означает, что с 27 апреля часть детей в школу ходить не будут.

Далее выходные дни: 1-3 мая, 9 мая...

в школе стало спокойнее.

жизнь на Земле возникла:

Почему бы не сделать и пасхальный период временем отдыха школьников? Поступать иначе – значит разрывать основанную на религии связь родителей и детей – чего делать, конечно же, не следует. Но такой вариант решения проблемы может вызвать возражения родителей, которые принадлежат к иным религиозно-конфессиональным группам или не исповедуют никакой религии.

Есть и другая сторона вопроса. Дети из строго ортодоксальных православных семей (пользуюсь этим заведомо тавтологическим, но понятным термином, поскольку в современном православии существует и либеральное направление) в посты теряют сознание и мало что могут делать. Известны случаи, когда родители особенно ужесточают наказание детей за провинности в период поста. Мы сталкивались с ситуацией, когда ребенка наказывали голодом. И наоборот: "Пасха была, хорошо поели, меня тошнило" (три дня не ходила в школу). Школа в таких случаях должна иметь инструмент влияния на родителей.

В нашей школе читается курс библеистики, истории культуры. Бесспорно, хорошо, когда с детства человек изучает величайшие памятники мировой культуры: Ветхий Завет, Евангелие, вдохновленные ими произведения Пушкина. Но этот обязательный предмет в рамках школьного компонента (1 час в неделю) мы вынуждены сделать факультативным: дети из некоторых семей не допускались на эти уроки. Мы открыли факультатив, где родители вместе с детьми изучают духовную литературу. Он вызывает необыкновенный интерес и у взрослых, и у детей, но хуже всех воспринимают его дети из ортодоксальных православных семей. Дело в том, что программа предусматривает разные толкования памятников культуры, а ортодоксы этого не принимают.

(мировые культурные памятники), иконы. Против двери — репродукция "Сикстинской мадонны". (Некоторые родители при входе крестятся, как в храме.) Возникают проблемы с учебными предметами художественного направления:

МНЕ не кажется страшным, что в коридорах нашей светской школы висят картины

музыкой, изобразительным искусством. Преподаватель музыки прав, разучивая с детьми песни разных народов, причем не только бытовое пение, но и духовное. Наибольший интерес представляет певческая культура Католической Церкви. Даже маленькие дети поют у нас католические каноны. Стоит ли говорить, что не все родители этим довольны. В школе разработана программа художественного образования детей. С памятниками Древнего Египта и Древней Греции сложностей обычно не возникает: никто из взрослых

всерьез не считает их "религиозными", да и школьники приучены к изучению мифов. Дети спокойно рисуют, учитель спокойно работает. Но вот наступает эпоха Ветхого Завета и сразу начинаются проблемы, нередко слышишь: "Мне Библию мама читать не велит", либо "Я лучше буду домик рисовать". (Учитель читает эпизод из Ветхого Завета, дети слушают и рисуют то, что слышат, каждый по-своему и очень выразительно, без каких-либо заранее заданных образцов.) У нас был эпизод с классом глухих ребят, которые отказались рисовать неопалимую купину (горящий куст). А затем в школу пришли возмущенные родители детей из татарских мусульманских семей. Библия, Новый Завет всегда стоят в школьном шкафу, некоторых детей и взрослых это раздражает. Поэтому теперь рядом с Библией – Тора и Коран. Сразу показалось, что

Обидно не то, что люди во что-то верят или не верят, а то, что они лишают своего ребенка возможности развиваться. Прежде я говорила о маленьких детях, теперь о тех, кому больше двенадцати.

Опыт показывает, что любое религиозное насилие со стороны родителей, школы приводит к непредсказуемому результату. Многие видели детей в черных балахонах.

Видели, но не все знают, что обладатели этих капюшонов нередко являются прихожанами сатанинской церкви. Мы провели исследование жизненного пути детей в черных балахонах, и выяснилось, что мамы всех наших сатанистов – прихожане Православной Церкви. И чем ортодоксальнее семья, тем глубже ребенок уходит в сатанинское движение.

Любой психолог, учитель знает, что ребенок двенадцати-шестнадцати лет ищет новые авторитеты. Слабеет его связь с родителями. Религиозное родительское поучение раздражает подростка, и вместе с отторжением поучающего взрослого начинается яростное отторжение религиозных норм. При изучении любых школьных тем кажется правильным вырабатывать научный,

творческий подход к знаниям, предметам, в том числе и религиозным. Пример иного подхода – вопрос в тестах по биологии: "По современным научным представлениям

1. в воде; 2. на поверхности суши; 3. в верхних слоях атмосферы;

4. в результате творения". Ученику навязывается определенная идеологическая конструкция, к тому же

некорректно сформулированная. (По логике составителей, творение исключает возникновение жизни в той или иной среде.) Применяя этот тест, мы заведомо ставим

ребенка на атеистический путь познания. Есть правильный ответ, и этот ответ один.

"Майская ночь, или Утопленница". Учителю звонит мама из православной семьи: "Нельзя ли в заданном вами произведении заменить на что-либо слово "черт"?" Учительница, тоже православная, изумленно спрашивает: "Как вы себе это представляете?" – "Зачеркнуть, оставить букву "ч"...". Гоголь доставляет нам немало хлопот не только религиозного, но и национального

свойства: предлагают, скажем, изъять часть текста "Тараса Бульбы". Непросто обстоит

Возникают учебные трудности и иного рода. Пятый класс читает повесть Гоголя

дело и с поэзией Лермонтова: "Злой чечен ползет на берег..." Часть учеников пришли к нам по причине религиозных преследований в семье. Приводят мальчика в девятый класс. Отец – известный иконописец, в семье восемь детей. Все остальные дети благополучны, любимы и учатся в православной гимназии. Этот – чудный мальчик, но родители решили его от остальных детей изолировать. Мать объясняет это так: "Он у нас всегда был непутевым. Мы не можем его с остальными

детьми соединить, чтобы он их не портил. Еще когда маленькими были, в церковь придем

– все дети с одухотворенными лицами на батюшку смотрят, а этот у ангелочков крылышки отламывает". Так от нетерпимости рождается семейная разобщенность. Дети бессильны противостоять как религиозной одержимости взрослых, проявляющих "ревность не по разуму", так и их невежественному духовному бесчувствию, именуемому материализмом, прагматизмом или как угодно еще. И кто в подобной ситуации поможет ребенку. Школа?

Вряд ли есть готовые типовые рецепты выхода из противоречивых, непредсказуемых и весьма тонких коллизий, связанных с духовной жизнью и семейным воспитанием детей – учеников нынешней школы. Соблазн духовного авторитаризма дает обманчивое ощущение прочности избранного, всякий раз "единственно верного", универсального стереотипа. Единственное, чем можно и нужно руководствоваться, – всегда исходить из интересов ребенка. Всякий человек достоин уважения и имеет право быть неповторимым и единственным во всех своих личностных проявлениях и убеждениях, включая

жизненные установки и видение реальности. Любая форма духовного насилия противоречит смыслу понятия личности, которая, по определению, — бесконечно ценное, уникально-неповторимое в каждом из нас, творчески активное и свободное в каждом человеке. Человек – духовное существо. Его путь к своим глубинам – всегда тайна. Наша педагогическая задача — разглядеть суть личности ребенка и помочь ее становлению. Взаимодействие выстраивается как плюрализм – законное существование множества

духовных, культурных, идейных и вкусовых позиций на одном социальном плацдарме. Освобождая наших детей от духовного гнета, давая им возможность широкого и непредвзятого взгляда на мир, мы избавляем их от значительной части недугов и печалей,

 $\leftarrow$ | ПЕДОЛОГИЯ / новый век | оглавление | $\rightarrow$

УРОКИ НА елена литвяк, елена хилтунен Елена Хилтунен – мама четверых детей и первой **КОРТОЧКАХ** Монтессори-школы в России, возрожденной после

Монтессори-школы, журналист.

семидесятилетнего перерыва и вновь закрытой совсем недавно. Сейчас возглавляет школьный отдел газеты

"Первое сентября" Елена Литвяк – выпускница Московского университета, учитель начальной

Прежде чем вторгаться в него со своими словами, попробуем на минуту превратиться в детей С высоты его маленького роста Обычно мы не замечаем, как разговариваем с детьми. Вот учитель объясняет задачу.

Урок первый. Много ли мы знаем о младшем мире?

Говорит громко и отчетливо, правильным русским языком, а дети переспрашивают, словно бы не слышат. Мама диктует текст, останавливается, заглядывает в тетрадку через плечо сына, склоняется над ним, и он весь как-то сжимается. А мама торопит,

настаивает: думай, думай же! А вот совсем другая картинка: девочка сидит за столом, старательно раскладывая карточки со словами к фигуркам, пробует читать. Видно, что занятие совершенно новое, незнакомое, она вертит головой туда-сюда в поисках помощи. Учитель подходит тихонько к ее столику, присаживается на корточки, берет карточку со словом, прочитывает и показывает, как действовать. Девочка внимательно смотрит и с

удовольствием повторяет. Минуты через две она продолжает заниматься совершенно самостоятельно и отвлекается первый раз пятнадцать минут спустя. Странная на первый взгляд позиция — взрослый, сидящий на корточках, стоящий перед ребенком чуть ли не на коленях и именно так объясняющий важные вещи. Во-первых,

это очень неудобно, а во-вторых, не скатится ли на пол и его взрослый педагогический авторитет? Но стоит попробовать — и начинают происходить удивительные вещи: ребенок не только с первого раза слышит взрослого, но и гораздо охотнее с ним общается. Неприятно чувствовать себя опекаемым, зависимым и вынужденным подчиняться, а именно это прочитывает ребенок в позе взрослого, стоящего перед ним во же.

весь рост, а то и нависающего всем телом. Да и вообще, согласитесь, сложно общаться с человеком, если видишь только его длинные ноги. Вот и сопротивляются наши дети по мере сил, а взрослые искренне удивляются, почему надо столько раз объяснять одно и то Совсем другое дело, когда ребенок видит наши глаза. Он чувствует: никто не собирается посягать на его "самость", поучать и манипулировать. С глазу на глаз обычно происходят разговоры близких людей, и если при этом один другого чему-то учит, это не

воспринимается как научение. Поэтому ребенок с удовольствием обсуждает учебные и неучебные проблемы, если взрослый подсядет к его парте или столику на корточках или устроится рядом на маленьком стульчике. Это хорошо знают родители, воспитывающие маленьких детей; много времени они проводят на полу, чувствуют: так общаться с ребенком гораздо легче. Урок второй. Оказывается, самостоятельность начинается C умения не торопиться Жизнь не вовремя Замечали, наверное, когда идешь незнакомой дорогой, тратишь времени гораздо больше.

Потому что постоянно оглядываешься по сторонам. Вот и ребенок, для которого все дороги новые, движется медленно. Это признак не отсталости, а глубины его желания как можно более внимательно осмотреться в новых обстоятельствах, чтобы быть абсолютно уверенным в правильности своих действий. Мальчик медленно шнурует ботинки, потому что еще только учится это делать, и для него важно повторять каждый раз процесс во всех подробностях. А мама торопит: "Давай быстрее, опаздываем!" ...И завязывает ему шнурки сама. Ботинки или непослушные пуговицы на курточке — это еще что. Настоящий пробный камень терпения взрослых —

тридцать три буквы русского алфавита. Очень немногие дети, да и то на короткий промежуток времени, добровольно согласятся осваивать грамоту лишь через книжки и тетрадки. Это привлекательно, пока необычно. Такое учение быстро становится частью повседневной жизни, и интерес пропадает, а необходимость осваивать навыки остается. Начинается непонимание, а следом — и отставание. Папа выходит из себя, видя пустые глаза сына, которому он уже в десятый раз объясняет правило. Глаза наполняются слезами. Папа уходит из комнаты, хлопнув дверью.

А долго ли ждать, чтобы ребенок самостоятельно научился тому или этому? Если долго, то придется проявить терпение, которого у нас, взрослых, маловато. А если недолго, то почему мы стремимся сделать все сами, вместо того чтобы понаблюдать со стороны? Часто родители, да и многие учителя, забывают, что ребенок совершенно по-другому живет в потоке времени. У него почти еще нет памяти о прошлом и туманны представления о будущем, что уж говорить о каких-то целях, весьма неясных, про которые все время твердят взрослые. Чувство времени в том виде, в каком оно присуще взрослым, возникает у человека годам к девяти. Зато с самого рождения у ребенка есть огромное желание освоить премудрости взрослого мира как можно лучше и желательно

самому. Это трудно, получается не сразу, но если поддерживать и не ограничивать жесткими временными рамками, ребенок обязательно всему научится в свой срок.

Поэтому так важно поверить в это, запастись терпением и иногда просто подождать.

Но труд настоящего терпения — тяжелый труд, он требует не пассивного ожидания, а неустанного поиска ходов, которые помогали бы ребенку в движении саморазвития. Ребенок что-то уже может делать сам, и на эту отвоеванную им территорию взрослому лучше не вторгаться, а в чем-то ему еще нужна помощь. Но в том-то и дело, что помощи этой надо знать меру. Альвин Апраушев, который много лет вел исследовательскую работу со слепоглухонемыми детьми, называет это совместно-разделенной дозированной деятельностью. Именно дозированной, ведь нам, взрослым, очень трудно бывает вовремя остановиться. В педагогической культуре есть (и немало!) систем обучения, при которых и учебная среда, и атмосфера занятий способствуют воспитанию терпения, самостоятельности, а в конечном итоге — человеческого достоинства. Это системы, основанные на педагогике саморазвития. Есть школы, в которых например, отсутствует классно-урочная система, и

становится терпеливым и деликатным, начинает уважать работу других. Школа без букваря Учебный год уже почти заканчивался, а она все не умела читать. Тянула слова по складам, как ученики графа Толстого: тэ-у - ту, че-а - ча. Туча. Туча собиралась над ее

головенкой. Папа ужасно сердился, но мама уверенно говорила ему: "Давай еще

Юльке повезло. Мама отдала девочку в такую школу, где было создано особенное учебное пространство, наполненное множеством вещей и приспособлений, с помощью которых ребенок самостоятельно или с незначительной помощью учителя решал свои проблемы с освоением грамоты или счета. Дети не сидели целыми днями за букварем, а читать умели, не писали в прописях палочки, а слова выводили ровно и очень рано начинали сочинять собственные оригинальные тексты. Но главное — предмет занятий они выбирали сами. Для того чтобы было из чего выбирать, учителя очень внимательно наблюдали за детскими интересами и расставляли по полочкам вещицы и книжки, придумывали занятия для учеников, совмещая собственные педагогические устремления с

подождем, совсем скоро все произойдет..."

уверены: еще чуть-чуть подождать и...

— Я умею, умею, у меня получится!

— Но ты же читать не умеешь! — сказал сосед по парте.

детскими интересами.

дети работают по индивидуальным программам. В классной комнате в шкафах и на полках собрано множество книг, дидактических и лабораторных материалов. Причем каждого по одному экземпляру. Нельзя мешать другим, а потому часто приходится ждать необходимую книгу или коробку с карточками. То есть условия занятий таковы, что без специальных бесед о нравственности и других воспитательных приемов человек

Юлька очень хотела научиться читать, но за книгами ей скоро стало скучно. Тогда учительница подвела ее к полке, где стоял ящичек со специальными буквами, вырезанными из шершавой бумаги. Они поразили девочку: все надо делать наоборот читать с завязанными глазами, ощупывая очертания буквы пальцами, а не следить по строчкам! Несколько дней подряд она только этим и занималась, сосредоточенная и довольная. Когда снова вернулась к напечатанному тексту, дело пошло гораздо быстрее, потому что, кроме зрительного образа буквы, был еще и тот, что запомнили пальчики. Слоги давно уже были освоены, но целыми словами она читала с трудом. И тогда учительница показала ей еще одну "волшебную" коробочку. В ней лежали картонные

карточки с тесемочками, прикрепленными к их краям. На них было написано: "стул", "стол", "шкаф", "Катя" и множество других слов. Читать по слогам не требовалось нужно было как бы сфотографировать слово целиком, ухватив его образ, и совместить табличку со словом и предметом. Сработала учительская интуиция: Юля, обожавшая рисовать, не могла не увлечься этой игрой в образы слов. Так был сделан еще один шаг.

Проходил месяц за месяцем, девочка осваивала грамоту через самые разные педагогические изобретения. Дело двигалось медленно, но и мама, и учительница были

Конечно, все произошло. В апреле, когда первый класс был захвачен идеей написания коротких докладов о животных, Юля тоже попросила включить ее в число выступавших.

Ее первый доклад состоял всего из нескольких предложений, но весь класс замер — на их глазах происходило чудо. Юля читала! С этого дня ее как прорвало: она с удовольствием читала, простенькие детские книжки перестали ее интересовать достаточно быстро. За Драгунским последовали Носов и греческие мифы. В десять лет она попросила принести ей "Онегина". Трудно было поверить, что эта девочка научилась читать позже всех в

классе. Она сделала это сама, когда пришло ее время. Урок третий. Сделай шаг, чтобы посмотреть на себя со стороны Что со мной было? Не секрет, что видение собственных изменений приносит и детям, и взрослым радостный энтузиазм. Но в школе, к сожалению, проявлять свои рефлексивные способности не такто просто, ведь в нашей образовательной традиции не принято слышать самого себя – надо слушать учителя.

А все-таки заманчиво научить ребенка самостоятельно писать "повесть дней своих и страстей своих", как говорила Марина Цветаева. Не все взрослые хотят и умеют делать эту трудную работу. Но, возможно, именно в культуре рефлексии — умении размышлять

Если позволить детям сравнивать и анализировать явления жизни и социальные отношения, то можно увидеть, с каким удовольствием они станут описывать происходящие события и делать попытки объяснять собственные чувства и переживания. Так же открыто дети будут выражать свое отношение и к предмету учебной деятельности, пробовать отстаивать свою точку зрения, а значит, поднимутся на следующую ступеньку развития, связанную с выращиванием в себе рефлексивного сознания. Учителя одной московской школы сознательно сделали рефлексию частью

Каждый день ученики 1-4 классов усаживались в кружок на полу для особенного утреннего разговора, который на языке взрослых назывался рефлексивным кругом. Начинали с самого простого — описания событий, происходивших в выходные дни. Учитель разными способами поддерживал стихийно возникавшие диалоги. Благодаря таким кругам маленькие собеседники, не подозревая об этом, достигали сразу нескольких целей, связанных с их ближайшим развитием. Привыкали слышать других (это им пригодится через несколько лет, когда окажется очень важным знать мнение других

о самом себе — и заключен общий смысл движения нашего мировоззрения.

повседневной жизни. Вот что из этого вышло.

Зеркало на листе бумаги

Зачем это все?

способности к самоконтролю и саморазвитию.

людей о себе), постепенно учились фиксировать моменты собственной жизни и как-то относиться к ним. К концу первого года таких постоянных разговоров почти у каждого ребенка вырос интерес к действиям всей детской группы, уже не надо было никого уговаривать принять участие в какой-то общей затее. Более того, вдруг появилась потребность понять, какую

роль каждый играл в происшедшем. Тогда была придумана серия рефлексивных кругов, посвященных обсуждению совместной деятельности. Они напоминали коммунарские "огоньки": говорили о том, что получилось хорошо, что получилось плохо, что надо сделать в следующий раз. И восьмилетние дети достаточно критично рассуждали о собственной игре в спектакле или участии в матче, а девятилетние с удовольствием обращали внимание на необходимость и ценность общих усилий всех участников действа

для того, чтобы оно состоялось. Накопившийся в таких разговорах опыт переживания и последующего осмысления своей деятельности помог сделать через какое-то время следующий шаг — начать думать о действиях, перед тем как их совершить.

На одном из рефлексивных кругов в третьем классе учительница положила в центр лист, разделенный на клеточки, в которых что-то было написано, и рядом — пачку пестрых наклеек. Это был "лист достижений". Как раньше учитель все время придумывал множество приспособлений для того, чтобы ребенок имел возможность совершенно самостоятельно или с минимальной помощью взрослого осваивать академические предметы и окружающий его мир, так теперь он предлагал своим ученикам еще один весьма своеобразный дидактический материал. На этот раз для выращивания в себе

На первых порах ребенку гораздо легче, если качества, которые он хотел бы приобрести, сформулированы заранее в виде позитивного утверждения. Например: "из-за меня никто не плачет". Поэтому они заранее записаны в каждой графе листа, разделенного на клеточки (для начала не больше семи—десяти качеств). На цветных наклейках написано то же самое. Принцип действия чрезвычайно прост — во время рефлексивного круга любой ребенок может заявить: "Мне кажется, я уже могу получить эту наклейку, я уже перестал драться". Если это действительно так, все участники круга соглашаются дать ее. Если же нет, в достаточно мягкой форме ребенку дают понять это. Причем делает это не учитель, а сами ребята. Задача же учителя в этот ответственный момент — принимая участие в разговоре, строить его так, чтобы происходило обсуждение именно действий ребенка и его усилий по самосовершенствованию, но не его личности. Не "ты — драчун", а "ты вчера подрался, поэтому мы не можем пока дать тебе эту наклейку. Зато на этой

неделе было всего две драки, а на прошлой — целых четыре. Еще чуть-чуть, и ты сможешь решать конфликты при помощи слов, а не кулаков, как взрослый!" И ободренный ребенок еще больше укрепляется в желании сражаться с недостатками. Через некоторое время "лист достижений" приобрел такое же значение в их глазах, как и дверной косяк в комнате, на котором они с удовольствием отмечают, на сколько сантиметров выросли. Теперь вместе с физическим ростом их привлекал и рост внутренний. Один мальчик даже сказал как-то: "Я понял, что душа тоже должна расти!" Ребята постарше, десяти-одиннадцати лет, уже не нуждались в предварительном формулировании целей взрослым. Их "лист достижений" составлялся уже самим ребенком. Десятилетняя девочка записала в него такие цели для себя: не опаздывать по понедельникам, не вредничать, аккуратно писать всю неделю. И очень старалась их

Зачем устраивать общие обсуждения, может быть, проще отругать или похвалить? Безусловно, проще. Но тогда ребенок привыкает все время оглядываться на свои действия только в присутствии взрослых и совершенно не делает этого, когда никого рядом нет. Он думает примерно так: "Раз взрослый все время обращает внимание на то, что я делаю, это ему надо. Надо ли это мне?" А тут одно из правил игры: ты всегда можешь пропустить ход, отказаться от каких-либо заявлений о себе. И ребенок чувствует

Почему все это происходит во время общих рефлексивных кругов, а не наедине? Вопервых, потому, что навыки поведения среди людей невозможно осваивать в одиночку. Во-вторых, дети восьми-девяти лет — страшные обезьянки, им очень хочется заняться тем же, что увлекает приятеля, поэтому общее обсуждение жизни — стимул к ее совершенствованию. И, наконец, рефлексия — такой же навык, необходимый человеку, как и умение читать и писать. А раз надо учиться, то очень существенно, чтобы первые шаги поддерживались и поощрялись всеми. Это попозже, лет в двенадцать-тринадцать, подросток захочет растить свой дух в одиночку, лишь иногда поверяя движения души избранному кругу. Тогда наступит время личного дневника, запираемого в ящик на ключик. Но теперь он уже будет способен делать это совершенно самостоятельно и достаточно глубоко, потому что есть к тому привычка, потому что зеркало собственной

во всем этом личный интерес — двигаться вперед или сидеть на месте.

жизни, пусть и маленькое пока, он уже создал в своей душе.

И ты наверняка сможешь справиться с любым беспорядком

Урок четвертый. Найди место для себя

самой главной его потребностью.

сказала:

жизни ребенка.

упорядочивает сознание.

через

Дети свободны, но...

Именно

Дети любят незыблемые правила?! Почему детей никак не приучить к порядку? Почему два слова — "дети" и "беспорядок" — давно уже стали синонимами во взрослом мире? Ведь родители и учителя стараются изо всех сил. Парадокс заключается в том, что на самом деле дети очень любят порядок, более того, стремятся по возможности установить его в своей жизни. Когда двухлетний малыш громко ревет и отказывается идти на прогулку в шарфе, повязанном назад, потому что мама всегда повязывает его вперед, — это не каприз. Это попытка вернуть незыблемый порядок вещей: так бывает каждый день, значит, так должно быть всегда. Когда игра семи-восьмилетних мальчишек во дворе расстраивается из-за одного, который все время нарушает правила, когда они довольно долго кричат и жестикулируют, вместо того чтобы опять играть, — это тоже попытка установить порядок заново. Когда девятилетняя девочка выпрашивает у взрослых красивые коробочки от конфет и лекарств и сортирует

собранные летом на море ракушки по группам, она пытается превратить собранные сокровища в упорядоченную коллекцию. Таких примеров можно приводить великое множество. Потому что в жизни каждого человека существует особый сензитивный период порядка, когда упорядочивание собственного бытия и мира вокруг становится

Этот период — подарок природы, который подчеркивает принадлежность человека к космическому мирозданию, к общему мировому порядку. Но на него мало кто обращает внимание, потому что он протекает от первых месяцев после рождения до трех-четырех лет, а потом угасает, если не поддерживать. И когда дети приходят в школу, мы начинаем этот порядок требовать с них, и чаще всего наши требования и прямые призывы, к

сожалению, вызывают у детей отрицательные эмоции или вообще не воспринимаются.

Дети тихи и сосредоточенны, когда им есть что делать. Например, что-то записывать, чертить, листать книжку, показывать соседу по парте фокус. Одна учительница провела такой опыт: стала читать вслух программный текст и потихоньку отмечала, когда кто из детей отвлекается от слушания: начинает вертеться на стуле, достает из кармана какуюнибудь вещицу, толкает соседа. Она обнаружила, что у некоторых внимание кончалось уже на второй минуте. Другие сидели неподвижно, повернувшись к окну, но было ясно, что они тоже потеряли нить текста и больше не слышат ее слов. На следующем уроке она

— Если хотите, можете что-нибудь рисовать или чертить на листочках, а я буду вам

На листках у многих детей стали появляться орнаменты, заштрихованные фигурки и прочие изображения, не требующие при их выполнении сосредоточения. Учительница поняла, что руками дети выполняли именно механическую работу. А головы были заняты другим. Беспокойные руки не мешали уму воспринимать впечатления от услышанного. Поэтому когда началось обсуждение, дети включились в него моментально, и их

читать вторую главу "Евгения Онегина". Потом поговорим, что вы услышали.

Как разложить по полочкам внешний мир

лет в строгой академической школе и оказавшейся волею судьбы в школе самоопределения, пришлось все свои силенки бросить на адаптацию к новым внешним условиям жизни. Более полугода ее размышления концентрировались не на учении как таковом, а на попытках разобраться, что вокруг происходит, куда все бегут, почему кричат, как могут быть столь свободными в отношениях с учителями. Новый порядок жизни приводил ее во внутреннее смятение и притуплял сознание. Одноклассники говорили: "Ты что, дурочка? Не знаешь таких простых вещей!" Слава Богу, взрослые, которые окружали эту девочку, понимали, что именно с ней происходит, и не добивали двойками по математике или по истории XX века. А ведь все произошло из-за того, что были нарушены порядок вещей, ритм и стиль ее жизни, атмосфера и прежний уклад. Следующий шаг

Оказывается, все это надо не просто вводить в жизнь ребенка, а выращивать в нем с самого маленького возраста, с того самого момента, когда период порядка находится в своей наивысшей точке, когда он естествен, не вызывает стресса, а как раз, наоборот,

контролируемые, регулируемые свободной деятельностью других детей, у ребенка появляется внутреннее ощущение порядка. Он поднимается на качественно новую ступеньку, переходит от установления порядка во внешнем мире к установлению порядка внутри себя. С особой силой это проявляется на исходе детства, лет в восемь-девять,

Если все это заметить в свое время и поддержать, у детей появится возможность начать целенаправленно и сознательно выращивать в себе внутреннего человека. Тогда и произойдет с душой ребенка настоящее чудо. Как сказал десятилетний Юра: "Главное,

Урок пятый. Почему, когда мы говорим о свободе ребенка, важно

Кажется, нет ничего нового в утверждении, что истинная свобода ребенка сопряжена прежде всего с освоением им окружающей среды. Но часто это утверждение остается лишь теоретическим. На практике мы считаем, что наши педагогические расчеты и методы воздействия на ребенка гораздо важнее и точнее воспитывают его, чем мир предметов и простых, обыденных вещей. При этом часто провозглашаем, что дети свободны, потому что в наших методах нет никакого насилия. Но ведь все знают: читать учебники можно только за столом, книжку и тетрадку держать на расстоянии 20 сантиметров от глаз. Школьную мебель "расставляет" санэпидстанция. Мы принимаем ее строгие правила, которые нам почему-то важнее, чем здравый смысл. И уж конечно, нам не приходит в голову посоветоваться с детьми. Вот и выходит, что довольно скудное

пространство мира окружает ребенка с полдевятого до двух-трех часов каждый день.

В одной прогрессивной школе решили расширить программу и устроить, кроме прочих,

Другое дело, если в классе у окна стоит мягкий диван, куда могут усесться трое-четверо ребятишек, а рядом — полка с корзинками, в которых лежат заманчивые клубки разноцветных шерстяных ниток, и толстые деревянные спицы торчат из берестяного туеска. Все это можно в любой момент взять в руки, рассмотреть, потрогать. Потом подойти к учителю и спросить, как пользоваться этими простыми вещицами и для чего их человек изобрел. И что легче себе связать — шарфик или носки? Нет более приятного занятия, чем забраться с ногами на диван, выбрать теплый шерстяной клубок, взять в руки спицы и... Выходит, можно в расписание новый урок внести, а можно диван в класс

...В другом классе все поголовно увлечены чтением. Приносят интересные книжки, обсуждают, обмениваются. Скажут: это хорошая учительница сумела увлечь детей литературой. А вот и нет. Просто учителя сумели сделать не себя центром вдохновения к

Для начала поставили книжный шкаф у входной двери и просто положили туда несколько книг. Пройти мимо него было совершенно невозможно. Кто-нибудь, пробегая, обязательно останавливался. При этом у шкафа отсутствовали дверцы и стекла, так что книжку можно было взять всегда. Потом выпросили старый матрац и несколько подушек и обшили их мягкой клетчатой тканью. И сложили все это в угол класса, поставив там еще одну этажерку с книгами. Получился такой импровизированный уголок для чтения

На следующий день учительница предложила желающим заняться чтением там. Через некоторое время пришлось установить очередь, потому что желающих было слишком много. Потом в свободной части коридора поставили еще пару шкафов, потому что дети стали приносить книжки из дома. Появились книги, подаренные классной библиотеке с трогательными надписями типа: "Дар Юли и Юры Петуховых". Между шкафами поставили старые кресла. Учительница исподволь наблюдала, какие книги нравятся ее ученикам, обсуждала их с ними вместе, приносила новые, в которых ребята могли бы найти ответы на насущные для них сейчас вопросы. И много чего еще было придумано учителями и ребятами. Нетрудно догадаться, каким был любимый школьный предмет в

Мы привыкли думать, что школа немыслима без контроля взрослых над детьми, а

Диванчик для вязания и некоторые другие секреты

когда существенно важными для ребенка становятся усилия по самовоспитанию.

добровольные

действия,

самостоятельно

целенаправленные

что я теперь слышу свой внутренний голос".

думать об окружающей его среде?

Мера взрослых вещей Обычно говорят: школа у нас жесткая, зато и дисциплина железная, а если свободная, значит, расхлябанная. Можно ли сделать так, чтобы свобода и дисциплина уживались в одних и тех же стенах? Для нормального роста и развития, а значит, для жизни ребенка свобода необходима так же, как любовь, свежий воздух и молоко. Если ребенку не предоставлять свободу, он в самом деле может умереть. Не физически, так духовно. Или оттаивать долго-долго. В младенчестве малышу прежде всего необходима свобода движения; в раннем детстве к ней добавляется еще и свобода деятельности с различными предметами, а в школе свобода выбирать учебные задачи и принимать собственные решения. Всем известно, что ребенок вырастает слишком неуверенным в себе и замкнутым, если чрезмерно занятые родители держали его часто в манеже, не позволяя пускаться в исследовательские путешествия по дому. Конечно, ему давали множество ярких игрушек, они до поры занимали его внимание. Но однажды наступает время, когда главной и любимой игрушкой у каждого человека становится собственный дом, который надо проползти вдоль и поперек, буквально попробовать на зуб. Для большинства взрослых это время настоящее испытание их педагогических представлений. Трудно оставаться гуманистом,

когда чашки летят со стола на пол. И ведь дело даже не в любимом сервизе — малыш может пораниться. И его поскорее отправляют в детскую, в лучшем случае дарят набор пластмассовой посуды, чтобы он мог заниматься с ней. И уж конечно, не все мамы позволят своим трехлетним дочерям мыть эти самые чашки, а папы дадут мальчишкамтрехлеткам гвозди и молотки. Хотя как раз именно этого им сейчас хочется больше всего. Им это просто необходимо, потому что наступил такой период в развитии —

Обычно эта проблема решается просто, благо игрушечная индустрия в большом количестве выпускает всевозможные муляжи предметов. Считается, что именно они и позволят ребенку решить эти задачи. Но дело-то ведь не в простом копировании. Дело все в том, что ребенок по-прежнему хочет быть свободным, теперь свободным не только в исследовании пространства, но и свободным от беспомощности перед взрослыми вещами, это пространство наполняющими. Он хочет научиться всему, что умеют родители: самостоятельно и быстро одеваться, наливать сок в чашку, не проливая на стол, резать огурцы для салата, подметать пол, прибивать крючки в коридоре. А потом, годам к семи,

из ежедневных свободных действий возникает спонтанная дисциплина. Ценность своего решения девяти дети обнаруживают потребность в дополнительном словесном регулировании порядка. Обычно это совпадает с тем периодом в их развитии, который связан с

тяготением ко всевозможным правилам и законам. Они хотят уже не просто выбирать каждое утро, чем сегодня заняться. Им нравится составлять заранее планы работы (как папа в своем ежедневнике!), обсуждать с учителем свои возможности и результаты; незаметно подступает эпоха дневников, в которых слова, события и поступки подвергаются оценке. Им нравится устанавливать законы собственной жизни, например регулировать порядок во время занятий. И девятилетние дети придумали игру в хранителей тишины. Идея, конечно, не нова. Еще в начале века Мария Монтессори устраивала так называемые уроки тишины для очень маленьких деток, лет трех-пяти, когда в течение нескольких минут они сидели неподвижно в полной тишине с закрытыми глазами. Но главным тут был, бесспорно, взрослый, дети еще только учились владеть собой. С девятилетками история другая. Они сами хотели тишины, потому что трудно сосредоточиться на делении в столбик, когда вокруг шумят. И тогда общим решением всего класса все замолкали на время, пока на доске было написано слово "тишина".

суждения были точны и убедительны. В том-то и дело, что, если мы хотим помочь ребенку разобраться со своими мыслями, сконцентрироваться и упорядочить внутренний мир, мы сначала должны привести в порядок мир внешний. Разумеется, не глобальный и не космический, а очень маленькую территорию: рабочий стол, полку с книгами, класс, да и просто портфель или пенал. Такая мелочь, а имеет значение. Что вокруг происходит? Почему переход из детского сада в школу часто сопряжен с большими потерями и

стрессами? Вернее всего потому, что резко меняются внешний порядок, ритм и способ

Но похожее происходит и с более старшими детьми, которых мы до поры до времени учим в строгой классно-урочной системе, а потом вдруг говорим: у нас с седьмого класса свободный выбор предметов, индивидуальные планы. По сути, мы ломаем выстроенный нами же прежде внешний порядок детской жизни, внешние ориентиры и почему-то полагаем, что за этим последует внутренний рост. Девочке, неплохо учившейся девять

уроки вязания. Посадили за парты двадцать четвероклассников, показали, как со спицами обращаться, и дети начали вязать. Учителя радуются: мелкая моторика сразу у всех детей развивается, сосредоточенность и внимание повышаются, дети делом заняты. Учитель ходит между партами и наставляет. Никто даже не замечает комичности и неестественности такого урока. В обычной жизни разве придет в голову какому-нибудь десятилетнему ребенку заняться вязанием за рабочим столом, сидя на жестком стуле, выполняя при этом работу ради тренировки собственных пальцев? Еще несколько таких

обязательных уроков — и дети будут ненавидеть вязание!

поставить. Главное — понять, ради чего нам эти изменения.

Урок шестой. Выпустим дисциплину на свободу!

чтению, а атмосферу, невидимо наполняющую класс.

возле теплой стенки.

этом классе.

оказывается...

копировать жизнь взрослых.

ему уже и этого будет мало.

из чего выбирать.

советчика и партнера.

в этом помогают среда и уклад жизни школы.

представляются библиотека, небольшой магазинчик и иллюстрированный журнал. Он хотел бы проводить время не только в школе, но и на улице — ведь там можно тоже научиться интересным вещам. И тут снова взрослому приходится проверять свои педагогические пристрастия: либо сидеть рядом и делать вместе бесконечные уроки, либо предоставить свободу выбора и оказывать своевременную поддержку. Все что угодно? Что же, разрешать все что угодно? Пусть не ходит в школу, если не хочет, пусть читает все подряд, пусть дружит с кем попало? Конечно, нет. Свобода и безалаберность разные вещи. Для того чтобы свобода выбора была действительно настоящей и педагогически эффективной, надо постараться устроить детскую жизнь так, чтобы было

Ведь ребенок на самом деле жаждет учиться, особенно в начальной школе, только он хочет чувствовать, что это его учеба, его выбор, его жизнь, а не мамина или учительницы. Как устроить такое специальное пространство свободной детской жизни? В мире существовало и существует множество таких свободных школ — школы Саммерхилл, Монтессори, Дальтон-план, Френе. При некоторых методических различиях у них есть одно важное общее — вместо уроков большую часть времени дети заняты свободной работой, учебой по своему выбору и силам, в которой взрослый играет роль-

И тут здравомыслящий взрослый опять, как в эпоху младенчества и раннего детства, тревожится: а как же ответственность, как же ребенок поймет, что на свете не все бывает, как хочется, как он научится себя ограничивать, как, наконец, он освоит положенные программы? Самое удивительное, что ответственности и самоконтроля у выпускников свободных школ гораздо больше, чем у любых других. Потому что, когда никто не контролирует тебя, ты вынужден контролировать себя сам. Правда, такое понимание возникает не сразу — через несколько лет. А пока ученики еще маленькие, им

Особенных воспитательных речей со стороны взрослого не требуется. Правда, при одном условии: если он продумал эту среду до мелочей. Тогда бессловесные вещи и течение времени воспитывают в ребенке те самые вожделенные качества. Стоящие на полках

Научившись читать, писать и считать, он хотел бы теперь сам решать, что читать и сколько, что писать и когда, как считать и где. Лучшими местами в мире ему

изящные коробочки, кувшины и колбы приглашают обращаться с ними исключительно аккуратно — жалко разбивать такую красоту. Каждый предмет, каждая книга, находящаяся в классе в единственном экземпляре, зовут: выбери меня! Но в то же время напоминают: если уже кто-то другой меня выбрал, тебе придется подождать. И, кстати, не забудь убрать меня на место! Или вот мебель: хочешь — переставляй, как тебе удобно, только другим не мешай. А можешь и вовсе растянуться на коврике на полу. Думается, этот яркий зеленый коврик — изобретение мадам Монтессори — займет когда-нибудь почетную полку в музее педагогических инноваций, когда такой кто-нибудь откроет. Так Такая чисто внешняя дисциплина, когда порядок возникает как бы сам собой. Годам к

работали в тишине дольше, чем вчера! Что так увлекало их? Свобода собственного решения, свобода бросить в любой момент. Но почему-то не бросали. Ведь интересно, где

← ПЕДПЛПГИЯ / новый век оглавление $\rightarrow$

Каждый день кто-нибудь писал мелом, сколько удалось продержаться. Заметьте, не учитель задавал рамки, а ребята сами выясняли, сколько они смогут. Для них в этом самосовершенствовании был почти спортивный интерес — смотрите, сегодня мы крайняя точка терпения.

рассказали в "Уроках на корточках". Может быть, и утопия, хотя именно в такой школе

мы работали шесть лет. Раз можно создать что-то один раз, то почему бы не попытаться повторить или не перестроить уже существующее? Правда, для этого придется смело сознаться себе, что внешнее благополучие детей в нынешних начальных школах, равно как и в детских садиках, кажущееся. Далеко не везде сегодня нашим детям жить хорошо.

Однажды абсолютная тишина в классе продержалась полтора часа. Учитель приходил и уходил, глухо стучали о крышки столов передвигаемые учебные материалы, советы и помощь предлагались исключительно шепотом. Полтора часа тишины в классе совершенно здоровых, непоседливых восьми-девятилеток. Это и была та самая дисциплина активного свободного действия, а не пассивная дисциплина подчинения. Вы скажете, что такая школа — утопия, как, впрочем, и многое другое, о чем мы

слушать друг друга без предубеждений и пристрастий

как научиться светлана кривцова

– кандидат психологических наук – научный руководитель Центра социально-психологической адаптации "Генезис", член редакционного совета нашего журнала.

самом, не медицинском. Я – далеко не всегда. — Мама, какая сегодня замечательная погода!

Умеете ли вы слушать? Не в смысле "все ли у вас в порядке со слухом?", а в том

— Да погуляю, погуляю я с Федькой, не волнуйся, иди куда собралась... Контекстное

восприятие смыслов. Откуда берутся эти самые контексты? Сколько трагедий и несложившихся отношений, недоразумений и конфликтов происходит просто потому, что мы не поняли, что на самом деле нам хотели сообщить. То, как мы слышим мир, – это не столько отражение реальной картины мира, сколько

нейтрального по большому счету мира исходят от самого человека. Хочешь, живи в мире светлом и осмысленном, хочешь – в несправедливом и угрожающем. Мы слышим так, как можем, то, что можем. И не слышим того, что пока не можем услышать, хоть повторяй нам великие истины по десять раз в день, хоть пиши их черным по белому. Слушание – это навык или способность, на которой базируются все без исключения умения, позволяющие строить диалог с миром и самим собой. О некоторых из них – об умении выразить свою просьбу, умении отказать и исправить сделанную ошибку - мы

писали в предыдущих номерах журнала. Казалось бы, несложное умение: следовать инструкции. Ничего особенного: ты соглашаешься кому-то помочь, получаешь "инструкцию", делаешь, что нужно. Но вот рассказ знакомой пожилой учительницы: "Еду я на дачу, поднялось давление. Из автобуса меня высадили: сижу на остановке в горсаду, двигаться не могу, говорю с трудом. Идут

мимо люди, нескольких человек попросила: пожалуйста, если доберетесь до телефона, позвоните моему мужу на работу, вот номер, имя-отчество, скажите, пусть за мной сюда приедет. Сама домой не доберусь. Просидела восемь часов. Уже вечером, когда стемнело,

наконец приехал мой Петрович и рассказывает: "Еще утром позвонил кто-то на работу, трубку взял начальник отдела и слышит: "Ваша жена – в горсаду. Ей плохо". Он спохватился, пробегал полдня, обыскал весь сад. Никого не нашел, возмущается: представляешь, как жестоко кто-то пошутил! Только после обеда какая-то женщина позвонила и передала сообщение правильно: не в горсаду, а на остановке автобуса "Горсад". И сказала, для кого сообщение..." Если бы гонец отца Лоренцо точно выполнил его инструкцию, не было бы, возможно, трагедии Ромео и Джульетты. И разве только этой трагедии. Почему же это случается с нами раз за разом, поколение за поколением? Что мешает, слушая, СЛЫШАТЬ? "Испорченный телефон" особенно озадачивает, когда в общении нет ничего угрожающего или личного, а значит, недопонимание трудно списать на эмоции слушателя. Какие же объяснения этому феномену предлагает психология? Одно из них – слабое развитие социального интеллекта. Жан Пиаже описал механизм

развития интеллекта. Феномены Пиаже – жемчужина и экспериментальной, и жизненной психологии. Не вдаваясь в описание процедур, приведу бытовой аналог одного из феноменов: "Танечка, у тебя есть сестра?" - "Да". - "А у нее есть сестра?" - "Нет". В

таки 4? Многие взрослые и даже пожилые люди уверены, что картинка перед глазами всех остальных в комнате точно такая же, что и перед их собственными. А потому не обязательно передавать контекст сообщения: мне он понятен, а значит, должен быть понятен и другим. И незачем переспрашивать и уточнять услышанное. Вокруг подобных феноменов ведутся серьезнейшие научные дискуссии психолингвистов и герменевтиков. Однако они не меняют того простого факта, что люди не умеют адекватно передавать информацию или следовать инструкции. Другое объяснение – влияние на восприятие информации предубеждений, точнее, своеобразных фильтров, которые есть у каждого человека. Когда-то, молодые и влюбленные, мы слышали: "Ты все видишь сквозь розовые очки!". Влюбленный как бы

фильтрует, отсеивает информацию, противоречащую его идеальной модели мира. Он видит в розовом цвете свою возлюбленную: "Мне нравится все, что ты делаешь". Но вот постепенно розовые очки превращаются в серые. Тогда можно услышать: "Ты так ничего и не сделала за весь день!", "Ты же обещала!". За этими словами горестный смысл: "Я так и знал" или "Мне не нравится все, что ты делаешь"... Так по очереди используют розовый или серый "фильтр" некоторые учителя, выстраивая отношения с любимыми и

нелюбимыми учениками. За этими фильтрами выступают установки личности, которые во многом и определяют смысл услышанного. Одновременно отражают особенности каждого из нас, их обладателей. Важно понять, что смысл сообщениям придаем мы сами. И наши предубеждения, и каузальная атрибуция – потребность постоянно приписывать причины поведению других людей, даже когда мы не знаем об их внутреннем состоянии, - и фильтры принадлежат только нам. Следовательно, мы можем ими управлять. Сами по себе фильтры не плохи и не хороши. Некоторые из них очень помогают нам жить, другие – когда-то были необходимы, а теперь стали тяжелым грузом прошлого: висят и мешают.

"Мам, я могу спокойно отдохнуть в собственном доме хотя бы полчаса?" Он защищается, словно чувствуя: угроза. Значит, что-то случилось. Во всяком случае, мы уже не сердимся на его грубый тон и угрюмое лицо. "...Отдыхай, расскажешь, когда сам захочешь, слышишь? Я на кухне, и у меня для тебя вафельный торт".

Понимать собственные фильтры – все равно что смотреться в зеркало: "Кто я сейчас?", "Почему именно ей я не могу отказать?". Такое самоисследование вменено в обязанность всем психотерапевтам еще со времен Зигмунда Фрейда, впервые описавшего механизмы возникновения подобных фильтров: "контрперенос" и "проекцию". Но такая работа над

собой требует огромного бесстрашия и максимального мужества. Секрет подчинения себе себя заключается в том, чтобы, обнаружив фильтр в тот момент, когда он работает, опознать его, но не осудить. Просто принять. Именно тогда подобно чуду возникает момент свободы, точка выбора, когда можно продолжать отдаваться его власти или освободиться от него. Некоторые философы определяют свободу как момент рефлексии собственного ограничения – здесь и сейчас. Знать свои фильтры, себя так же полезно, как знать номер собственного паспорта или номер машины. Их не- много, а в основе – всего один или два. Эти базовые фильтры отражают основные ценности и смысл личности, то, что ей на этом отрезке жизни на самом деле дорого. Без масок и прикрас. Люди, пришедшие за психологической помощью, называют базовыми для себя фильтры "Власть", "Вина", "Жертва", "Страх

кризисом среднего возраста. Человек вступает в зрелость. А до этого момента? Как научиться слушать другого? Один из способов – так называемое пассивное слушание. Не попадитесь на уловку: вы только кажетесь пассивным, на самом деле ваше спокойствие - хорошо отработанная стратегия реагирования на взволнованный многословный монолог собеседника. Он сильно возбужден. В таком состоянии вы не нужны ему как источник идей, он вас просто не услышит. Поэтому лучшая тактика – не возражать партнеру, не

проблеме. Это очень важно, если вы хотите сохранить отношения, например, со своим пятнадцатилетним сыном. Другой не менее эффективный способ слушать я бы особо рекомендовала учителям. Когда в ваш адрес раздаются обыденные слова, вроде таких: "Вы самая худшая учительница в школе", имеет смысл использовать философское слушание. Попробуйте отреагировать так: "Да, возможно", "Может быть, ты и права, а теперь открой учебник на 76-й страничке, задача №...". Не стоит тратить время на выяснение отношений, ведь эти слова ничего не значат, кроме того, что кто-то из учеников проверяет вашу твердость. И вы посылаете ребенку непрямое, но хорошо "читаемое" послание: "Ты не сможешь меня задеть, пока я сама не решу быть задетой". На провокационные вопросы вы отвечаете так, как будто речь идет о погоде. Невозмутимо.

Мертвая тишина в классе. Учительница склонилась над классным журналом и неумолимо

"Елена Евгеньевна, а почему у вас усы растут?" Невозмутимый, "легкий" ответ:

продвигается по списку фамилий к букве "П". Ваня Птичкин не выдерживает:

"Наверное, кальция много в организме... Ну что ж, к доске пойдет..."

что из абсолютно отторгаемого оно становится вполне приемлемым для вас. Активное слушание помогает сотрудничать, согласовывать действия. Но у него есть и другие возможности. Скажем, к вам обращаются с давящей позиции "сверху", ожидая, что вы начнете оправдываться. А вы вместо этого выдаете активное слушание, вступаете в разговор на равных.

ПОЧТИ каждый маленький ребенок наделен основным инстинктом – способностью без слов понимать, что чувствует взрослый, находящийся рядом с ним. Поэтому дети заливаются криком, когда их хочет взять на руки напряженный, встревоженный, разозленный человек. Это позволяет им выжить. Эта способность потом теряется почти безвозвратно и возвращается в результате долгих тренировок и только к некоторым в

Эмпатическое слушание требует особого душевного настроя. Принять человека просто потому, что он решил поделиться с тобой своими бедами и радостями, безусловно, не так легко. Для этого требуется как бы освободить место в собственной душе для его проблемы. Если в душе моей много собственных нерешенных и "нарывающих" проблем – никакого эмпатического слушания не получится. Не сможет человек почувствовать душу собеседника, разобраться в чувствах, которые "слышны" за словами. Получается, чтобы стать хорошим слушателем, надо сначала стать счастливым человеком (самопознание и

виде самого сложного для взрослого типа слушания – эмпатического.

принятие собственных фильтров и проблем)...

невысказанного гнева.

другого?

Мама с дочкой садятся возле телевизора, по которому идет латиноамериканский телесериал. В отличие от системы Станиславского в латиноамериканской школе актерского искусства актеры не выражают оттенки, нюансы чувства, скорее им присуща

принятым и относится к тебе с тем же уважением, что правильное слушание гораздо более верный способ обрести друга, чем постоянное стремление показывать себя в лучшем свете. У человека, научившегося правильно слушать, появляется возможность испытать то, что в психологии называется эмпатической связью между людьми. Это настолько редкое событие, что оно воспринимается почти как чудо и может происходить при встрече двух

Атватер И. "Я вас слушаю...", М., 1984

Снайдер Ди. "Курс выживания для подростков", М., "Горизонт", 1995

Рейнуотер Дж. "Это в ваших силах. Как стать собственным психотерапевтом", М., "Прогресс", 1989

портрет нас сегодняшних. "Я – это то, как я слышу мир, если отбросить все маски, останется только это", - говорят восточные мудрецы, искренне полагая, что все смыслы

этом ответе – отсутствие способности посмотреть на ситуацию глазами другого, встать на позицию другого. "В комнате четыре угла. В каждом по кошке. Перед каждой кошкой – по три кошки. Сколько в комнате кошек?" – известный тест на эгоцентризм: 12 или все-

Представьте, что вы слушаете разных людей в разных обстоятельствах. Вспомните момент, когда вас водили за нос. Как воспринимали эту ситуацию вы тогда? А вот вас соблазняют деньгами. Как теперь реагируете вы? На тренинговых занятиях взрослые обычно говорят так: "В этот момент я чувствовала, что не верю", "Думала, нравлюсь ли я?" или "Хотела помочь". Знала, что "Я знаю", "Я лучше", "Я хуже", "Не оправдала ожиданий". Фиксировать, анализировать свои фильтры, свои предубеждения, ожидания – увлекательное и полезное занятие. "Саша, как дела у Маринки, что она делала летом?" –

одиночества"... Развитие навыков самопознания, рефлексии, умения принимать не критикуя результаты своего самоисследования, как правило, приводит к тому, что люди более реалистично,

более трезво начинают видеть мир и себя. Это, в свою очередь, делает их более эффективными собеседниками, слушателями. Более доброжелательными и мудрыми людьми. Очень скоро человек, обративший внимание на сам феномен фильтров, увидит, что у всех людей они похожи, поймет, как действуют те, кто пытается манипулировать человеческими душами, и что можно сделать, чтобы прекратить попытки манипулирования собой. Понимая, как мы похожи, люди начинают испытывать родственные чувства, границы размываются, мир становится понятным, а значит, менее угрожающим. Обычно такой результат психологи называют успешно преодоленным

переходить к изложению своей позиции, игнорировать вопросы: а ты как думаешь? ты со мной согласен? Дайте человеку реальную возможность выговориться. Задавайте наводящие вопросы, уточняйте детали, реагируйте безоценочными "угу". "А он что сказал?", "А ты?". Такое деликатное отношение к собеседнику приводит его в нормальное состояние гораздо быстрее, чем фразы: "Посмотри, на кого ты похож! Орешь, весь покраснел! Пойди

умойся". Когда же он придет в норму, будет благодарен вам за реальное участие в своей

Активное слушание необходимо, когда вам важно понять мысль собеседника. Задавайте уточняющие вопросы. Переформулируйте мысль своими словами. Хотите понять суть высказывания – не повторяйте чужие слова. За словами у разных людей могут стоять разные реальности. Проясняйте содержание услышанного до тех пор, пока вам не скажут: да, вы меня поняли верно. Не забывайте об ответственности и за свои слова: "Я тебя правильно понял, что...?" Интересно, что в процессе активного слушания многие люди уточняют свою мысль, в том числе для себя. Иногда первоначальный смысл сообщения настолько трансформируется,

манипулятивного. Я иду за тобой или на полшага впереди, но не далее. Я отражаю твои чувства, называю их тебе по имени: "Ты огорчен этим?", "В твоих словах я слышу боль..." Это кажется таким простым, но попробуйте разобраться и точно назвать, что именно чувствует сейчас ваш собеседник. Чувства сложны и амбивалентны, и о своей боли он может говорить с улыбкой смущения, а о радости – с напряженными челюстями.

Как научиться понимать собеседника, не важно взрослый это человек или ребенок? Начните с простого: вспомните как называются чувства, их оттенки. (Такие слова нельзя

Понаблюдайте за жизнью чувств. Возможно, вы увидите, что мы можем чувствовать одновременно тревогу и радость, испытывать ненависть и желание, раздражение и вину. Обнаружите, что под поверхностными чувствами лежат более глубокие: гнев прикрывает страх и неуверенность в безопасности; а апатия нередко становится резервуаром

назвать общеупотребимыми, хотя они и есть в любом языке, в том числе и в русском.)

Функцию эмпатического слушания хорошо передает метафора зеркала: "Я возвращаю тебе тебя самого для того, чтобы, увидев себя во мне, лучше понял, что же с тобой происходит". Моя задача очень проста. Никаких советов, ничего наводящего или

чистота, одноплановость и ясность выражения эмоций. Это напоминает азбуку, в которой все просто и понятно. Попробуйте выключить звук телевизора, возьмите по листу бумаги и начните методично записывать, какие чувства выражают герои сериала. А потом сопоставьте написанное. Подростку можно предложить книги, где в доступной форме, пошагово расписаны основные навыки слушания. Однако лучше всего навыки правильного слушания

осваиваются на специальных тренингах. В центре "Генезис" мы начинаем с очень серьезной работы с ценностными смыслами подростков: почему мне так важно слышать

Ребята узнают, какая конкретно техника применяется в той или иной ситуации, проживают эти ситуации, оттачивая навык. И постепенно подростки начинают замечать, что когда умеешь слушать другого человека, он чувствует себя значимым, ценным и

людей, только когда один из них искренне хочет понять другого.

← $| \Pi E Д \square Л \square \Gamma И Я / н о в ы й в е к | оглавление | →$

ЧЕМУ НАС УЧАТ владимир дашкевич ДЕТИ

Я уверен, что имеет большой смысл разговаривать с детьми о наших... взрослых проблемах. Только слушая ребенка, мы можем узнать непредвзятое мнение, мнение человека, который воспринимает мир чисто, не зная традиций, мнений и правил. Дети не обременены домашними рецептами идеологического вранья — и всегда смотрят на вещи прямо — так, как на них и надо смотреть. Даже сочиняя музыку, я учился у своих детей постановке проблемы, задачи — которые они, кстати, почти всегда трезво оценивали и заинтересованно решали.

В критические моменты жизни я всегда учитывал, в первую очередь, точку зрения детей. Размышляя о наших отношениях, я понимаю сейчас, как важно не заглушить врожденное свойство — умение сопереживать. Впрочем, и дети бывают исполнены жестокого экспериментаторства. Когда мне было лет шесть, я играл со щенком и вдруг стал зачемто выворачивать ему лапки. Опомнился: что я делаю! И хотя уже столько лет прошло, ужас от этой жестокости живет во мне.

Дети никогда не ведут пустопорожних бесед и очень дорожат своим временем. Мы хотим сделать их жизнь комфортной, учим: "Не задавай лишних вопросов!" Нам кажется, что так легче понравиться учителю в школе, сделать карьеру. Но на самом деле мы обрываем их развитие. И однажды ребенок понимает, что все его вопросы "лишние", и он начиняет ощущать себя лишним в жизни. Нам кажется, что ребенок поумнел, стал комфортным, а на самом деле он потерял что-то важное в себе. И когда этот послушный ребенок вдруг что-то "выкидывает", мы удивляемся: как он мог? А виноваты мы сами: загнали сына или дочь в умственную резервацию, лишили способности критически воспринимать реальность, делать выбор. Так рождается инфантильность, неумение быть ответственным за свою жизнь, из которого проистекают и коллективная безответственность, и чувство обиды на всех, кто обладает свободой и ответственностью.

КОМПЬЮТЕР И СОЦИОЛОГИЯ ПОДРОСТКОВОГО НЕРАВЕНСТВА

КОМПЬЮТЕР И *юлия евстигнеева, владимир собкин*Автор исследования социокультурных ориентаций

школьников и учителей современной российской школы Владимир Собкин — доктор психологических наук, членкорреспондент РАО, директор Центра социологии образования РАО. Область интересов психолога Юлии Евстигнеевой — изучение социальных аспектов разных областей применения компьютерных технологий. Статья Юлии Евстигнеевой и Владимира Собкина — первая в нашей стране попытка эмпирического исследования особенностей влияния социальных факторов на приобщение школьников к новым информационным технологиям. Материал основан на результатах социологического опроса 977 учащихся 7-х, 9-х и 11-х классов, проведенного Центром социологии образования РАО.

обучении. В первую очередь, внимание обращается на огромные возможности новых технологий по расширению информационной среды и доступности информации. Другой классический сюжет — влияние компьютеров на физическое и психическое здоровье ребенка. В данном случае, наоборот, внимание чаще акцентируется на негативных моментах. На наш взгляд, эти две позиции не исчерпывают данную проблему.

Развитие компьютерных технологий кардинальным образом изменяет подростковую субкультуру, а если говорить шире, то и всю социальную ситуацию развития современного подростка. Именно на этот социокультурный аспект трансформации

Как правило, при обсуждении проблем использования компьютеров в образовании акцент ставится на том, насколько эффективно компьютер может использоваться при

современного детства мы хотим обратить внимание. Вопрос этот крайне сложен и многогранен. Мы попытаемся рассмотреть лишь один классический для социологии сюжет: социальное неравенство и использование новых информационных технологий.

Первое знакомство с компьютером

Попытаемся ответить на вопрос: "Существуют ли различия между тем, как дети из

разных социальных слоев используют компьютер?". На первом графике приведены

Примерно половине детей (45,5%) из недостаточно- и малообеспеченных семей никогда

данные о том, когда начали пользоваться компьютером семиклассники из семей с разным социальным статусом.

ранее не приходилось работать на компьютере. В среднеобеспеченных семьях доля таких ребят -16,1%; в высокообеспеченных - всего лишь 6,3%. Показательна и другая тенденция: два года назад впервые реально смогли работать на компьютере лишь три процента семиклассников из недостаточно- и малообеспеченных семей, 17,8% - из среднеобеспеченных и 21,9% из высокообеспеченных семей. Сходная тенденция обнаружена и относительно еще более раннего этапа знакомства с компьютером - три года назад. Соответственно: 9,1%; 34,3% и 37,5%. Неравенство в доступе к компьютерным технологиям среди школьников очевидно, причем отчетливо оно

проявляется уже на раннем этапе младшего подросткового возраста – в 11-12 лет.

школьниками из разных социальных страт существенно нивелируются. Среди девятиклассников из недостаточно- и малообеспеченных семей только 6,5% отмечают, что никогда ранее не пользовались компьютером (напомню, в седьмом классе их было 45,5%).

Такое резкое изменение по сравнению с седьмым классом можно было бы объяснить влиянием школьного образования. Но курс информатики вводится, как правило, в старшем звене школы, поэтому можно предположить, что на отмеченный сдвиг в

Материалы нашего исследования показывают, что к девятому классу различия между

Где школьник пользуется компьютером Мы провели специальный анализ, направленный на выявление особенностей пользования компьютером в школе, дома, в компьютерном клубе и на работе у родителей. Наиболее показателен ответ: "у меня нет возможности пользоваться компьютером в школе, дома, в

компьютерном классе, на работе у родителей". (Данные приведены на втором графике.)

доступности компьютеров влияет скорее своеобразие субкультуры старшего

Школа – единственное место, где использование компьютера не зависит от уровня материального статуса семей учеников. (Здесь процент детей из разных социальных

ориентируются подростковые клубы.

подросткового возраста.

достаточном демократизме современной российской школы.

То, что существует неравенство между детьми из бедных, среднеобеспеченных и богатых семей в возможности пользоваться компьютером дома, факт вполне предсказуемый. Здесь мы лишь подтверждаем различия между детьми, которые являются следствием стремительного социального расслоения общества. В доступности пользования

компьютерами в кружках и на работе у родителей тенденции не столь очевидны. Однако и здесь мы видим отчетливую динамику, фиксирующую социальное неравенство.

групп примерно одинаков.) В принципе, эти данные могут свидетельствовать о

Позволим себе небольшой комментарий.

Обратим внимание на систему дополнительного образования – компьютерные клубы. Они оказываются в гораздо большей степени доступны детям из богатого и среднеобеспеченного слоев. Система дополнительного образования невольно работает на усиление социального неравенства в доступе детей к компьютерным технологиям. Компьютерные клубы и кружки (в силу платности предоставляемых ими услуг)

оказываются малодоступными для малообеспченных социальных групп. Кроме того, повидимому, родители детей из среднего и высокообеспеченного слоев в гораздо большей степени ощущают необходимость освоения детьми компьютерных технологий, и в этом смысле сектор дополнительного компьютерного образования они "формируют и выстраивают под себя". В свою очередь на потребности именно этих социальных групп

Достаточно неожиданным оказался факт высокого процента школьников, пользующихся компьютером на работе у своих родителей. Такая возможность принципиально отличает детей из недостаточно- и малообеспеченных семей, с одной стороны, и из средне- и высокообеспеченных, с другой. Подобные различия, с нашей точки зрения, можно объяснить тем, что родители из среднего и высокообеспеченного слоев занимают соответствующий социально-профессиональный статус в своей организации, который дает им возможность использовать компьютерные средства на работе для приобщения детей к компьютерным технологиям. Напротив, социально-профессиональный статус малообеспеченных родителей в своей организации низок, и они не могут использовать этот неформальный канал.

Таким образом, мы видим, что лишь школа сегодня сориентирована в своей работе на устранение социального неравенства в доступе детей из разных социальных групп к компьютерным технологиям. За стенами же школы это неравенство проявляется достаточно отчетливо. Очевидно, усиление расслоения подростковой субкультуры в силу

Так ли уж демократична школа?

Рассмотрим влияние социальных факторов и компьютерных технологий на успеваемость школьников.

Принято считать, что школьная оценка отражает лишь успешность ученика непосредственно в самой учебной деятельности. Однако школа — сложноорганизованный социальный институт, и в этой связи можно думать, что оценка фиксирует и слой определенных социально-ролевых и социально-статусных отношений "учитель—ученик"

оценками учеников из семей со средним достатком и из высокообеспеченных семей показывает весьма существенные различия. Если средняя оценка мальчиков из малообеспеченных семей составляет 3,83 балла, из среднеобеспеченных — 3,87, то из

Интернетом.)

существующего социального неравенства общества.

геометрии, физике, химии, биологии, географии, литературе, истории. На основе этих данных мы определи средний суммарный индекс успеваемости.

Сравнение средних оценок школьников из недостаточно- и малообеспеченных семей с оценками учеников из семей со средним достатком и из высокообеспеченных семей

высокообеспеченных семей она заметно выше — 3,95. Таким образом, можно сделать вывод о том, что фактор материальной обеспеченности семьи существенно дифференцирует уровень школьной успеваемости мальчиков. У девочек основная дифференциация в оценках несколько смещена и обозначает границы между

Такие различия дают основание для двух интерпретаций. Первая состоит в том, что родители из обеспеченных слоев вкладывают больше средств в образование собственных детей (образование как помещение капитала), используя возможности платных кружков, курсов, репетиторов, и в силу этого обстоятельства дети из обеспеченных семей имеют более высокую школьную успеваемость. В данном случае оценка объективно фиксирует действительно школьные успехи. Вторая интерпретация предполагает смещение акцента на собственно социальный аспект. И в этой связи можно думать, что школа как особая

малообеспеченным и среднеобеспеченным слоями, соответственно, 4,04 и 4,16 балла.

В материалах нашего опроса фиксировались оценки школьников за полугодие по алгебре,

и может являться предметом специального социологического анализа.

социальная организация оказывается весьма чувствительной к социальному статусу и положению семьи ученика. В данном случае оценка помимо учебных успехов отражает отношение педагогов (не принципиально — сознательное или бессознательное) к социальному положению родителей.

Постановка вопроса о влиянии компьютера на академическую успешность в существенной степени замыкается на проблему статуса семьи. В то же время, не очевидно, какой тип пользования компьютерными технологиями оказывает наиболее позитивное влияние на успеваемость в тех или иных школьных предметах. (Условно можно выделить три разных типа пользователей: регулярно пользующиеся игровыми приставками, регулярно пользующиеся компьютером и регулярно пользующиеся

Средние оценки мальчиков, пользующихся игровыми приставками по всем восьми предметам, заметно ниже общей средней оценки по соответствующему предмету. Наоборот, регулярные пользователи компьютеров имеют по всем предметам оценки

выше средней. Исключение составляет, пожалуй, лишь один учебный предмет – литература, на успешность в котором ни пользование игровой приставкой, ни пользование компьютером не оказывает какого-либо влияния. Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что регулярное использование компьютера позитивно влияет на академическую успешность мальчиков. А пользование игровыми приставками – снижает ее.

В отличие от мальчиков, картина у девочек менее однозначна. По большинству предметов оценки девочек, регулярно пользующихся игровыми приставками, практически не отличаются от общих средних оценок. Регулярное же использование компьютера оказывает явное позитивное влияние на успешность в таких предметах, как алгебра, геометрия, география, литература и история. Положительное влияние на успеваемость в предметах математического цикла (алгебра, геометрия) вполне понятно и объяснимо,

несколько неожиданным является факт, фиксирующий более высокие успехи девочек-пользователей компьютером в гуманитарных предметах – истории и литературе. Но здесь следует обратить внимание на то, что и пользование игровыми приставками оказывает

позитивное влияние. В этой связи можно думать, что пользование компьютерными средствами обеспечивает развитие определенных способностей, относящихся к аспектам построения сюжетно-ролевых взаимодействий.

Пользование Интернетом, напротив, негативно влияет на учебу практически по всем предметам и у мальчиков, и у девочек. В этой связи можно думать, что подростками и старшеклассниками информационная среда Интернета используется весьма своеобразно. Из богатства информационных возможностей Интернета подростки, регулярно им пользующиеся, выбирают сайты и конференции, которые имеют не столько культурнопознавательную направленность, сколько сексуальную или носят игровой и коммуникативный характер.

Если быть до конца последовательными, то следует признать, что мы все же окончательно не прояснили вопрос о влиянии компьютеров на школьные успехи. И

действительно, если, с одной стороны, школьная оценка отражает социальное неравенство (дети из более обеспеченных социальных слоев имеют более высокие оценки), а с другой, те, кто регулярно пользуется компьютером и Интернетом оказываются более успешными в учебной деятельности, то необходимо учесть и тот факт, что "регулярные пользователи" компьютерными технологиями чаще оказываются детьми из обеспеченного слоя. Иными словами, вопрос о непосредственном влиянии компьютеров на школьную успеваемость требует учета еще одной "переменной" – социального статуса семьи школьника.

Итак, влияние социальных факторов на возрастные особенности освоения детьми компьютерных технологий проявляется в разных контекстах. Факты, свидетельствующие о социальном неравенстве в доступе к компьютерным технологиям, требуют, на наш

совершенствованию курса информатики в школе, а построения социальноориентированной образовательной политики по приобщению малообеспеченных социальных групп к новым компьютерным технологиям.

И, наконец, последнее. Мир компьютерных технологий стремительно меняется. Зафиксированные различия относятся к конкретному этапу конца 90-х годов в России. И в этой связи представленные материалы можно рассматривать как базу для сравнительного анализа при проведении последующих социологических исследований по

взгляд, не просто разработки программ по компьютеризации системы образования и

ПО НАПРАВЛЕНИЮ евгений сабуров к игровому ОБЩЕСТВУ

– поэт, экономист, драматург, политик. Когда прикасаешься к его судьбе, то так и хочется сказать: "Энциклопедисты не вымерли с гибелью эпохи экономики России, в коридоры власти или на турнир булгаговском смысле слова.

Просвещения". Куда бы жизнь не забрасывала Евгения Сабурова – вице-премьером правительства и министром поэтов, он всегда, везде и во всем остается Мастером, в Новорожденному ребенку дают имя, явно или тайно надеясь, что это имя наделит младенца достойной судьбой. Хотите верьте, хотите нет, но точно так же обстоит дело с новорожденным веком и новорожденным обществом. Как только

познать само себя общество. Его именовали то постиндустриальным обществом, то информационной эпохой, то, как Владимир Иванович Вернадский, психозойской эрой. В этот великий конкурс за право стать отцом целого столетия включился Евгений Сабуров. Он, перенимая эстафету у Вильяма Шекспира и выдающегося культуролога Йохана Хёйзинги, бросая перчатку всем, кто находится под гипнозом технократических характеристик нашего времени, страстно убеждает, что мир движется к игровому обществу. Не рискуя навязать читателю свое мнение, я шестым чувством верю Евгению Сабурову и считаю, что у него немало шансов стать крестным отцом будущей линии человеческой истории. / аслександр асмолов Общество переживает кризис образования. Этот кризис глубок, и, соответственно, может рассматриваться как кризис культуры. Как и каждый кризис образования это явление отрадное, говорящее о возможности существенного развития общества. Я думаю, что возможно попытаться осмыслить этот кризис, хотя "меня охватывает страх, что многие воспримут это как малоубедительно документированную импровизацию"

многочисленные родители ни называли и стучащий в дверь XXI век, и пытающееся

СИТУАЦИЯ | Не погружаясь в седую древность, можно начать со становления европейской цивилизации в период Возрождения. Основной формой образования тогда было взаимодействие мастера и ученика. Оно происходило путем наблюдения за действиями мастера, повторением его поведения и участием в его деятельности. В XVII веке образовательное пространство было преобразовано. Из парадигмы "подражание" оно вступило в парадигму "информация". Ян Амос Коменский создал предметно-урочную систему. Образовательное взаимодействие переместилось в плоскость учитель-ученик, а процесс свелся к передаче и приему информации. Несомненным плюсом информационной системы образования стало сжатие времени

росте доходов населения. Уже через сто лет после повсеместного распространения информационной системы обучения возник новый феномен "наука", которая за столетие своего развития (XIX век) сумела стать производительной силой и обеспечила технический прогресс XX века. В политическом плане информационная система образования разрушила цеховую и сословную структуру общества, обеспечением которой во время Возрождения была подражательная система образования. С другой стороны колоссальные успехи информационной системы образования породили стремление расширять объемы информации, время обучения, а отсюда и возможности выбора будущей деятельности для ученика. Здесь мы уперлись в качественный барьер по

Однако основная причина кризиса информационной системы образования представляется иной. Главный ее недостаток – отсутствие деятельности ученика. Пассивное восприятие имеет очень узкий коридор усвояемости по сравнению с современными потребностями. В последние три века торжества информационной системы образования были выработаны дополнительные механизмы, позволяющие сгладить этот недостаток. В первую очередь к ним относятся игры. Этот вид деятельности самостоятелен, активен, нацелен на результат и обеспечивает наслаждение результатом. Чрезвычайный прогресс математики объясняется тем, что здесь образование во многом строится на решении задач

ТРЕБОВАНИЯ Условно говоря, если основной фигурой Возрождения был человекстроитель (homo faber), а фигурой информационного общества человек-познаватель (homo sapiens), то бизнес-человеком нового общества становится человек-избретатель, человек выдумающий. Ни в одну эпоху бизнес-человек не был наиболее распространенным типом. В каком-то смысле он даже не может быть знаковой фигурой. Его фигура – основная, определяющая лицо общества. Он является предметом вожделения наиболее активной части молодежи, хотя это может и не декларироваться.

информационную систему. Игры в образовании либо дополняли, либо подготавливали к

американского. В смысле нацеленности на выигрыш в выдуманной игре американский человек выше. Массовое сознание не могло не отреагировать на изменившуюся ситуацию в присущих ему формах. Необычайная популярность актеров и допуск их в элитные слои общества резко отличаются от отношения к этому виду деятельности во все предыдущие эпохи. Не менее интересен культ и прославление спортсменов. Вызов образованию со стороны общества заключается не в требовании оснастить учащегося еще большими объемами информации, а в том, чтобы научить его играть и выигрывать, используя информацию как дополнительный механизм для выигрыша. При этом ролевые игры, в которых педагогика справедливо видела инструмент вхождения в культуру, не теряя своего значения, должны потесниться и дать место агрессивным, ориентированным на победу играм. Наслаждение от создания (классический тип) в информационную эпоху сменилось наслаждением от познания и внушения знания другим (романтический тип), а сейчас уступает место наслаждению от выигрыша и решения задач (игровой тип). **КУЛЬТУРА** | Было бы ошибкой считать, что наблюдаемый сегодня образовательный кризис – это кризис только образовательный. Уверенно можно констатировать, что мы

массивы информации по "своему предмету" учительский корпус создал "науки". Это привело к удручающе глубокой и довольно произвольной специализации общества. Глобалистика XX века не могла не заняться восстановлением континуума путем постоянного порождения все новых "наук", заполняющих промежутки между "предметами". От углубления и расширения знаний акцент сместился на выработку

Своеобразным бунтом против специализации являются и массовые движения XX века, которые порождают у участников иллюзию преодоления стратификации. Даже в конце века их не всегда удается канализировать в совершенно безопасные для общества формы.

"цельного знания" и работы технологического порядка.

оценкой реальных дивидендов, но сейчас эти два дохода просто движутся в разных направлениях. Появление так называемых высокотехнологичных компаний с нулевыми дивидендами и чрезвычайно высокой капитализацией способно довести до инфаркта любого марксиста из МВФ. Деньги порождают доходы в игровом режиме вне связи с "реальным сектором".

поэзии, но и экономике. Так дивидендный доход от акций всегда отличался от дохода от рыночных котировок. В этом смысле капитализация, конечно, лишь коррелировала с

сопровождали распространение бумажных денег и появление акций. Парадигма приобретения знаний состоит в том, что есть Оно (природа, мир) и миллионы Я, которые помогая или мешая друг другу, изучают и осваивают технологически разные кусочки необъятного Оно. Сегодня эта парадигма потеряла вдохновляющий для человечества характер. Тоска по цельному знанию – это тоска по действиям внутри информационного континуума, по взаимодействию не между Я и Оно, а между Я и Ты,

Во всяком случае "биржевой спекулянт" из экзотической профессии превратился в ежедневную функцию миллионов людей. Это порождает кризисы, похожие на те, что

Детские игры типа "монополия" и т.п. неплохо выполняют свое предназначение, а организационно-деятельностные игры в ряде случаев помогли в решении конкретных проблем. Однако дело в том, что реализация всех перечисленных предложений, равно как и их модификаций, содержала в себе ограничения, которые снижали их эффективность. Два первых предложения, в сущности, не помогали преодолеть барьер усвояемости. Что касается игрового подхода, то он оказывался либо чрезвычайно узконаправлен, либо очень дорог. Поскольку задача преодоления кризиса носит глобальный характер, такими

следствием революции Яна Амоса Коменского и дал нам Век Просвещения (XVIII), Век Науки (XIX) и Век Глобалистики (XX). ПЕРСПЕКТИВЫ | Логика начавшегося процесса такова, что он не может быть не только остановлен, но и заторможен сколько-нибудь значительно. Такие стимулы как экономическая эффективность и личное наслаждение не позволят увести его в тупики. Так, например, безнадежны попытки поставить Интернет на службу предметно-урочной системе и с его помощью всего-навсего сделать доступными для учащихся традиционные

учебники, лекции или другие технологические носители старых методов пассивного

Старания представить Интернет только средством дистантного обучения по старой системе будут продолжаться, но неигровые методы контроля "усвоенности" материала

Экзамены были и будут всегда соревновательным игровым методом доказательства своей "зрелости". Их технология менялась на протяжении истории, но сама их идея и ее реализация возникли вместе с человечеством, а может, и раньше, и, во всяком случае, только с ним умрут. Выделенные из рутинной жизни испытания, требующие напряжения сил, свойственны человеческой природе. Отсутствие "оценки", признания больше

Индивидуализация финансирования образования весьма вероятна. Распространение Интернета и адекватной системы экзаменов будут способствовать повышению ее

Наибольшим переменам подвергается учительское сословие. Его роль возрастает. Представляется, что оно разобьется на две группы. Первая будет непосредственно

ЦЕННОСТЬ | Согласно глубокой мысли Т. Эллиота целью образования является "оснащение" обучающегося навыкам самостоятельного существования в реальном мире. Применительно к нашему времени, впрочем, как и ко времени Т.Эллиота, это способность зарабатывать деньги, что он подчеркивал, будучи человеком предельно реалистичным и врагом всякой приблизительности. актуальность не потеряна и до сих пор,

Тревожные цифры падения "отдачи" от образования и роста инвестиционных рисков продолжительного образования (магистратуры и докторантуры) также говорят о наличии кризиса. КОНТУРЫ | Неприятные явления, о которых было упомянуто выше, наряду с рядом других способны поставить под сомнение не только ценность "багажа знаний", но и ценность образования вообще. Как всегда, в социальных проблемах затягивание решения может вызвать лавинообразный эффект и в данном случае привести к дискредитации образования, что на обывательском уровне уже можно наблюдать. Такой оборот событий способен затормозить рост эффективности и поставить под сомнение осуществимость многих проектов развития мировой экономики.

постановкой и решением отдельных задач-вопросов. Роль экзаменов-испытаний могла бы в таком случае выполнить фильтрующая сеть игр, работающая как в режиме "стрелялок", так и в режиме антитетических, вариативных игр. Наиболее важным при этом представляется заключительная рефлексия обучающихся с непосредственным

Выдающийся мыслитель, историк культуры Йохана Хёйзинга ввел в культурологию термин Homo ludens (человек играющий), имея в виду, что человек, впрочем, как и животное до него, оформляет свою жизнь в виде игры, чтобы уйти от неприглядной действительности, "обыденности", и таким образом строит культуру во всем ее разнообразии. Из этого следует, что человек генетически Homo ludens, его архетипы игрового происхождения, а постоянное жизненное напряжение порожденно, с одной стороны, игровой природой человека, а с другой, все большим господством не-игры в обыденной жизни. Представляется, что современный бизнес-человек прямо заслуживает название Homo ludens, поскольку игра из способа оформления жизни становится жизнью. Противопоставление: игра – серьезность перестает работать. Пространство не-игры Прежде всего, свидетельством этого становится новая экономика, где выигрыш от решения финансовых задач и построения схем существенно выше, чем от навыков работы в реальном секторе и знания производственных процессов. В этом плане характерна победа американской экономики над европейской. С точки зрения владения информацией и качества традиционного образования европейский человек выше

Наиболее мобильный, а отсюда и авангардный вид человеческой деятельности – поэзия, как правило, опережает смену парадигм на век. Если в начале XVIII века поэзия, быстро уловив перспективы революции Яна Амоса Коменского, декларировала "научную эру", то реализовалась она в XIX веке. В начале же XIX века поэзия стала пропагандировать массовые социальные и национальные движения, свидетелями которых мы стали в XX веке. В этом смысле интересно, что поэзия начала XX века чрезвычайно интересовалась структурными вопросами, а ее игровая направленность уже стала общим местом. Отход от тематики, так называемого содержания, в конце XX века стал присущ не только

что означает переход к отношениям игрового характера. **РЕАКЦИЯ** | Кризис предметно-урочной системы стал очевиден в семидесятые годы. Естественно, в начале предложения по его преодолению находились в рамках все той же информационной парадигмы образования. Первым предложением был пересмотр программ. Предполагалось заменить "ненужные"

распространение

Предполагалось, что быстрота смены "ненужных" предметов "нужными" диктует

Третье предложение выходило за рамки информационной парадигмы и говорило об

Первая, более традиционная, предполагала использовать в процессе детских игр знания и навыки, которые "пригодятся" в будущей жизни. Поскольку выигрыш или даже понимание игры возможны только при овладении этой информацией, обучающийся будет

Вторая, менее традиционная, методология заключалась в устройстве так называемых организационно-деятельностных игр, в процессе которых учащиеся "сами" находят решения, а учитель выступает в роли подсказчика и провокатора. Выходя за рамки образования, следует указать, что эти и другие методики породили бум "мозговых штурмов", наблюдение и участие в которых позволило психологам далеко продвинуться в

зависимости от

образования.

"непрерывного"

предметы "нужными". Критерий "нужности" варьировался в

"обучении в процессе игры". При этом предлагались две методологии.

было

путями ее решить нельзя. <u>ИНТЕРНЕТ</u> Появление новых информационных технологий с использованием

компьютерной техники во многом снимает ограничения и выполняет две функции,

Во-первых, меняется отношение к информации. Если в информационном обществе наибольшую ценность составляло владение информацией, багаж знаний, то в игровом обществе важней доступ к информации, выбор справочного материала для принятия решения об оптимальном поведении. Информация переходит из состояния личного богатства в состояние общественного справочного ресурса. Появление организованных справочных массивов значительно снижает ценность накопленных знаний. В сфере интеллекта повышенная ценность переносится на способности определить, какого рода

Во-вторых, компьютерные технологии позволяют сделать игровое обучение массовым. Глобальная сеть – Интернет преодолевает ранее существовавшие ограничения. Элитность перестает быть непременным следствием индивидуализации обучения, так как активное поведение ученика не создает дополнительных ресурсных ограничений. То что ранее

было доступно только математике – обучение посредством решения

справочные данные нужны для решения той или иной конкретной задачи.

несовершенство антитетических, вариативных, состязательных компьютерных игр. В рамках парадигмы "пользователь-компьютер" эти проблемы не решаются, но появление Интернета позволяет утверждать, что теперь их решение тормозится не техническими Важнейшим средством новой системы образования становится повышение степени стимулирующего наслаждения. Теперь оно становится следствием выигрыша и/или

от усвоенных знаний и обретенного понимания. Поэтому можно ожидать, что скачок в развитии человека будет по крайней мере сравним с тем скачком, который стал

работать в глобальной сети, с одной стороны, организуя и пополняя информационные другой, расширяя пространство игр. Вторая, по-видимому массивы, C противоборствующая, займется внеинтернетовской деятельностью обучающихся, сводящихся к организации соревнований, испытаний, опытной практики и осмысления происходящего. Можно предположить, что стараниями психологов и педагогов будет создано постоянно действующее состязательное пространство, в котором архетипы будут использованы так же удачно, как в дум-образных играх. Детско-юношеские Интернет-клубы станут не только площадками обмена навыками, но и, что важнее, площадками рефлексии по поводу игр. Переход с уровня на уровень в образовательном пространстве будет естественным результатом соревнований, а непрерывность игрового образования будет достигаться все большим вытеснением неоформленной "обыденности" из жизни

Теория фильтра менее разработана и стройна, чем теория человеческого капитала. Она также не отвечает на все вопросы о значимости образования. Однако представляется, что в неустойчивой кризисной ситуации такой "спросовый", игровой подход к образованию более плодотворен, чем привычный "предложенческий". Надо сказать, что кризисные явления в рамках информационной парадигмы образования не могут не беспокоить. Так, например, явно проявляется так образовательная спираль: повышение уровня образования не ради повышения эффективности, а из-за стремления "не отстать" в конкуренции престижей. С точки

зрения макроэкономики это нельзя трактовать иначе, чем разбазаривание ресурсов. В

Правильность игрового подхода хорошо доказала себя в нашей стране, где успехов в бизнесе добились не те люди, которые получили профильное образование, а те, кто

Конечно, психолого-педагогическое сообщество примет обращенный к нему вызов и найдет достойные ответы. Наличие кризиса, прежде всего, говорит об имеющихся, но незадействованных ресурсах, способных обеспечить качественный скачок в общественном развитии, по нашему мнению, сопоставимый с прогрессом XVIII-XX веков. Однако уже сейчас можно было бы во-первых, провести инвентаризацию наработок, которые есть в педагогической науке и практике и которые соответствуют информационной парадигмы игровой. Во-вторых, перейти от чисто психологического подхода при разработке компьютерных игр различного типа к психолого-педагогическому.

участием педагогов. Высказанная здесь схема наверняка подвергнется квалифицированному поруганию, но такие ее элементы, как "проблема", "фильтр" и "рефлексия", хотелось бы сохранить,

сужается качественно и с каждым днем все быстрее.

Злорадные заявления ученых-экономистов, мол, сейчас все это рухнет, напоминают истерические труды литературо- и музыковедов о том, что народ разберется в пустоте бессодержательной поэзии и лишенной мелодий музыки. Революция, происходящая в экономике, по своей кризисности, быстроте и непониманию общества сходна с той, которая разразилась в связи с отрывом бумажных денег от их золотого обеспечения. Изменилась природа и функция денег. До XVIII века деньги представляли из себя прежде всего мерило дохода, очень маленького дохода. В информационном обществе при существенном возрастании доходов они приобрели инвестиционную функцию и смогли служить информацией о богатстве. Сегодня записи котировок – виртуальные деньги – служат инструментом игры и мерилом выигрыша. Еще предстоит понять их новую роль.

понимании феномена игры. Все предложения были отчасти реализованы и дали хорошие результаты, хотя ожидаемый эффект не был получен и кризис не был преодолен. Причины этого были разные. Два первых предложения, в сущности, паллиативны, хотя надо признать, что "чистка" программ была полезна, а система послевысшего образования необходима.

Коменского, и техническая невозможность "командных" многопозиционных игр, недостатками, а отсутствием постановки задачи со стороны психологов и педагогов. решения задачи. Такое наслаждение острее и доступнее большинству, чем наслаждение

Ценовая оценка образования, исходя из сформулированной цели, была осуществлена Т. Шульцем, Р. Блицем, Г. Беккером и другими экономистами в рамках теории человеческого капитала, поддержанной в основном сторонниками чикагской школы. Ее хотя следует заметить, что авторы находились в рамках информационной парадигмы и трактовали человеческий капитал в образовательном плане как сумму приобретенных знаний. Рассматривая образование с точки зрения "инвестиций в себя", теория человеческого капитала акцентирует внимание на предложении определенного "багажа знаний" на рынке труда. При этом, как при расчете "внутреннего эффекта" (для самого обучающегося), так и "внешнего эффекта" (для общества в целом), остаются открытыми

многие вопросы, прежде всего связанные с требованиями, предъявляемыми рынком труда

Если теория человеческого капитала поддерживалась в основном сторонниками чикагской школы, то возникшая среди английских экономистов "теория фильтра" популярна у неоклассиков (К. Эрроу, М. Спенс), и институалистов (Л. Троу), и даже некоторых левых радикалов. На первый план выходит факт получения определенного "диплома" (креденциализм). В "теории фильтра" образование трактуется как средство отбора, устройство, сортирующее учащихся по производственным качествам. Не отрицая позитивной причинно-следственной связи между уровнем образования отдельного работника и его заработками, "теория фильтра" дает этому иное объяснение. Нанимая рабочего, предприниматель ничего не знает о его производительности и способностях. Характеристики нанимаемых (пол, возраст, раса, уровень образования) служат лишь сигналами для нанимателя. Образование в данном случае служит сигналом для предпринимателя о качестве рабочей силы. Отсюда другое название "теории фильтра" – "теория сигнала". Ценностью являются не накопленные знания, которые подешевели и быстро устаревают, а наличие у человека "побед в образовательных испытаниях". Диплом престижного учебного заведения ценен не потому, что там "дают хорошие знания", но потому, что человек показал свою способность сделать нечто, выделяющее

этом явлении просматривается уродливый гибрид игрового подхода (гонки престижей) с информационным (престиж наращивается ненужными объемами информации).

Не будучи специалистом в педагогике, я испытываю понятные затруднения, как-либо высказываясь на эту тему. Заранее оговариваюсь, что не хотел бы подвергнуться заслуженному осмеянию со стороны специалистов и нижеприведенные соображения относятся скорее к пожеланиям потребителя, чем к мнению производителя образовательных услуг.

(Й.Хёйзинга). Во всяком случае, я был бы рад, если бы люди более сведущие, может быть, жестоко покритиковав меня, сказали, что это за кризис, какие новые цели открылись и как их достичь. обучения. Это позволило сделать резкий скачок в росте производительности труда и в

усвоению информации.

с самого начала обучения. Огромную роль в становлении биологии сыграло культивирование домашних животных и растений. Продвижение гуманитарных наук было обусловлено модой на писание стихов в юношеском возрасте. Значение игр в образовании подчеркивалось многими педагогами и психологами. Однако при этом не происходило покушения на "серьезную" составляющую образования – саму

восприятию и запоминанию информации.

пришли к культурному кризису. Так, в рамках информационного общества на основе деления информационного континуума на предметы возник феномен науки. Наращивая

предпочтений автора.

предложением

необходимость брать уроки всю жизнь.

вынужден усвоить ее сам или запрашивая учителя.

помогающие переходу образования в новое качество.

Вторым

распространяется значительно шире – посредством игр и выигрышей. Здесь много проблем. Важнейшие из них: отсутствие образовательного механизма, по простоте и эффективности сравнимого с гениальным изобретением Яна Амоса

общества.

к качеству рабочей силы.

его среди сверстников, прошел ряд "фильтров".

обучения.

степени.

будут отвергнуты обществом.

травмирует психику, чем стрессовые ситуации.

окончил вузы, в которые "трудно было поступить" или преодолел в процессе обучения другие барьеры. Впрочем, подобные ситуации характерны в XX веке для всех стран и являются уже не исключением, а правилом для бизнес-элиты.

Мне кажется, что уже сейчас можно было бы попытаться структурировать знание не с помощью предметного деления, но с помощью обозначения проблем. Сосредоточившись на проблеме, легче построить демонстрационную "начинающую" игру, которая бы обеспечила погружение обучающегося в проблему и позволила бы ему заняться

исходя не из вкусовых соображений, а из предъявленных рынком труда требований к качеству образованной рабочей силы.

 $\leftarrow$ ПЕДПЛПГИЯ / новый век оглавление $\Rightarrow$

КНИГИ дмитрий шеваров/джеймс верч

Шеваров Дмитрий. Жители травы. Рассказы. Эссе. Очерки. Литературные путешествия. М., Воскресенье, 2000

Смейтесь, расставаясь с прошлым! Такое прошлое не заслуживает ничего, кроме смеха. Забудьте свои карусельные лошадки, лоскутные перочистки, мороженое по двадцать две копейки, сборы макулатуры, первый отряд космонавтов и любовь на уборке турнепса! Ничего этого больше не будет никогда!.. Возможно, вы правы, но позвольте мне не смеяться. Скоро вы подрастете, и у вас будет свое прошлое. И еще неизвестно, захочется ли вам смеяться над ним..." Вот – контрапункт и дыхание книги Дмитрия Шеварова. Ее можно отчасти определить, как "книгу человека 1962 года рождения". Человека, рано созревшего социально. А оттого – успевшего впитать стиль, смысл, пафос и манеру действовать предыдущих поколений. Нежность к жизни честной и ясной, стертой в порошок махиной страны Советов – и сохранившей самое себя.

на катках городских парков; яблок, разложенных по комнате для запаха, пионерских линеек у памятника партизану Кошкину, кирпичных пятиэтажек, стылых шалманов у речного вокзала города Вологды с табличкой у кассы "Команды "Зорь" обслуживаются вне очереди"... А это – наш, реальный пейзаж. Лед, вода, воздух, яблоки, керосиновые лавки, вокзальные

Пейзаж взывает к акварели и элегии. Он среднерусский или северный. Много серого воздуха, осенней воды, пароходов в затонах, льда, смеха, ячменного кофе и неуклюжести

Автор, поклонник Дельвига, – элегичен, но не простодушен, памятлив и приметлив. Лучшее, что было и есть в России XX века, уязвимость этого лучшего, неуместность и

Что же это, ежели конкретно?

Отечественной войны.

...Дом-музей Чехова в Ялте в 1994-м: "Сотрудники... живут если не впроголодь, то очень близко к этому. ...Когда я купил к общему столу пачку печенья, они потребовали, чтоб я

1911 года рождения. Голодный Петроград - в детстве, арест отца - историка и библиографа, посылка в лагерь, вновь пришедшая в дом с крупной надписью "Адресат умер, город Свободный". Университетский диплом, полученный только на четвертом десятке лет. Уважительный отзыв преподавателя образца 1940-х годов: "Много вы поработали. Глубокие знания". И ее комментарий: "А это все были знания, которые восьмилетняя девочка получила из рассказов своего отца в 1919 году...".

прочее национальное богатство, его уцелевшие усадьбы превращены в бедные дома отдыха с "подтеками от дождей, протертыми ковриками в коридорах, запахом казенного белья и валерьянки, с табличками на дверях столовой "Полдники отменены". Но в развалинах все еще вырастают люди, достойные наследовать царскосельские сады и "Даму с собачкой" на языке оригинала... Люди разных сословий: от блестящего

петербургского педиатра – до многократно битого фермера Федора Левашова и

Натальи

сказочницы

Лазаревой,

найденной

Шеваровым-

журналистом в уральском поселке. Шеваров – пишет о "своих", ищет "своих", при посредстве словесности – собирает "своих". Явно не зря поминает начищенный до блеска корабельный колокол на теплоходике "Александр Герцен". "Зову живых!" звучит в этой камерной прозе (однако ж – не как у блистательного и кипучего публициста-свободолюбца, а именно как

разводить костры в оврагах Тарусы, бродить по Птичьему рынку среди белых кроликов и громогласных рыбаков, кормить дачное зверье остывшими блинчиками... "Ежик с Вишневой улицы" – особо хорош для вечернего семейственного чтения вслух: "Стало отчего-то стыдно светить в глаза внимательному и одинокому существу. Мы

необходимо передать умение оборачивать книги, пускать камушки по воде дачного пруда,

него три ежонка". "Дней связующая нить" истерлась или пережжена аккурат между ясным в своем простодушии 1962 годом и нынешней Смутой. "Детские" (точнее – "родительские") рассказы Шеварова с их медленными прогулками, поездами, автобусами, Андерсеном, рыжими буксирными собаками, памятью о прокатных коньках 1969 года, дедушке, торте

"Паутинка", авиамодельном кружке – прямая попытка соединить обрывки. Вернуть смятенному племени "жителей травы" способность к самоидентификации... Или – к

То бишь – вернуть право мирных времен и спокойных народов воспроизводить ценности свои в детях, "не думать о прошлых событиях как о поражении", знать, "как хорошо просто жить, какое это веселое занятие, если никто не мешает". Все вышеперечисленное требует мужества и духовной трезвости по нынешним временам. Шеваров – на том и стоит. В любви к родному пепелищу и упорствует. І

своих изысканиях он опирается на идеи Юрия Лотмана, Михаила Бахтина; Льву Выготскому посвящена одна из его монографий. Новая книга Верча продолжает эту культурную традицию, более того – опирается на эмпирический материал, почерпнутый

"эксперимент", представляющий огромный интерес для вдумчивого наблюдателя.

в области обучения и воспитания, о чем и идет речь в книге американского психолога. Вообще-то книга имеет труднопроизносимое и не сразу понятное название: "Коллективная память и текстуальные общности: социокультурный анализ", а по сути, она посвящена проблеме школьного учебника как культурного инструмента, с помощью которого не просто усваивается информация, а формируется национальное самосознание, складывается коллективная память народа. Понятно, что в этом аспекте принципиальную роль играет не всякий учебник, а в первую очередь учебник отечественной истории. Джеймс Верч предлагает свое видение проблемы коллективной памяти, опосредованной,

Кто-то, возможно, сочтет такое замечание обидным и даже припомнит шутку известного сатирика: "Послушайте, а может, они нас для примера держат?!" Впрочем, вины мистера Верча тут нет, в антипатии к России его никак не заподозришь. А вот мы, и правда, способны демонстрировать всему миру потрясающие примеры любого рода. В частности,

страны и народа, зависят от того, из каких источников с детства он черпает информацию. Наверное, и это имел в виду Гете, утверждавший: "Будущее – в руках школьного учителя". Перефразируя его в духе Верча, можно сказать: "Будущее – под обложкой учебника". Большой любитель цитат, Верч прибегает к иному литературному источнику – известной антиутопии Джорджа Оруэлла. "Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым". Этот афоризм мог бы послужить

замечательным эпиграфом к книге, поскольку довольно точно отражает главную идею автора. Правда, в сочинении Оруэлла речь идет о кардинальном переписывании истории за счет исключения из текстовых хранилищ определенной информации и создания вымышленной информации о несуществовавших событиях и лицах в соответствии с текущими идеологическими установками правящей элиты. Разумеется, это лишь сильная метафора, хотя и навеянная объективными реалиями. Попытки подретушировать образы прошлого предпринимались во все времена. Сегодня некоторые радикально настроенные

какому народу принадлежит, какова историческая судьба (а значит, и перспектива) его

историки подвергают сомнению даже тексты тысячелетней давности, поскольку те сохранились лишь в списках, вполне вероятно, фальсифицированных. В качестве эмпирического материала Верч берет события новейшей истории России, в частности, гражданскую и Великую Отечественную войны в их трактовке российскими школьными учебниками. В 1949 году школьникам Советского Союза надлежало усвоить, что решающим фактором в победе нашей страны над фашизмом был гений Сталина и сама победа знаменовала торжество большевистской идеологии. Последний тезис сохранился в

стратегическую недальновидность вождей. Создается впечатление, что современные учебники написаны словно в пику прежним, дабы продемонстрировать: все было не так, как писали раньше. Анализируя этот феномен, Верч использует понятие внутреннего диалогизма: новый учебник как бы ведет диалог со старым, стремясь доказать ущербность оппонента. Этот диалогизм и определяет основу текста, который может быть адекватен реальности, а может быть – и нет. Вопрос спорный. Автор затрагивает его вскользь, а он-то, наверное, самый важный. Благое дело – уличить идеологов прежних лет в предвзятости и

политической ангажированности, заполнить в тех текстах пустоты и изъять

преувеличения. Беда, когда заполненные прежние пустоты начинают доминировать в тексте, а борьба с чрезмерными акцентами оборачивается новыми пустотами. В завершающей главе книги описано небольшое (по масштабу выборки) эмпирическое исследование, в котором Джеймс Верч предпринял попытку выделить специфику коллективной памяти разных поколений. Людям, учившимся в разные годы по разным учебникам, было предложено сформулировать свое представление о второй мировой войне. Многие пожилые люди датировали вторую мировую войну 1941–1945 годами: они в свое время прочно усвоили, что все происходившее за пределами советско-германского фронта – периферия войны или ее малосущественная предыстория. А вот весьма типичный ответ 16-летней девушки: "Вторая мировая война началась в 1939 году и

закончилась в 1945 году. НАШИ ПОБЕДИЛИ! Happy end!" Может, за океаном к таким трактовкам не привыкать, но здесь, на земле, усыпанной костями наших дедов, просто оторопь берет, когда поколение NEXT вторую мировую войну путает с троянской. Что же это за коллективная память, в которой точная датировка соседствует с иноязычной

формулой мыльной оперы! И такой ли результат ожидали создатели новых учебных текстов — тех самых культурных орудий, опосредующих самосознание народа? Как любая серьезная книга, новая работа Джеймса Верча оставляет больше вопросов, чем дает ответов. Правда, для американца, даже весьма доброжелательного к нам, это

/ сергей степанов

← $| \Pi E Д \Box Л \Box \Gamma И Я / н о в ы й в е к | оглавление | →$

вопросы скорее теоретические, а вот для нас они жизненно важные.

шалманы и репродукторы 1960-1980-х даны в ощущении только нам. Ввести их в текст, в словесную, библиотечную вечность можно одним способом – полюбить. неистребимость его – сквозная шеваровская тема. ...Коммуналка на 200 душ в стенах Царскосельского Лицея, расселенная только после

отвез его детям в Москву".

восемнадцатилетней

самостоянью.

/ елена дьякова

...Судьба "Девушки у окна" с полотна Петрова-Водкина, Натальи Григорьевны Котляровой-Завалишиной – страшная, как почти любая судьба российского человека

Этот мир распадается, он изношен до дыр, его образовательный ценз – там же, где все

корабельный колокол в тумане, осенью, на губернской реке Сухоне)... Первые среди "своих" – дети. Собственные дочери. И все их поколение, которому

прочитали в его глазах печальный укор: "Ну разве хорошо, разве порядочно светить мне в глаза фонариком?.." ...День прошел в разговорах о еже, в догадках о его характере, вкусах и семейном положении. Взрослым он казался одиноким, дети утверждали, что у

из российской действительности. (Книга готовится к изданию и пока существует только в электронной версии. - Ред.) Автор даже отмечает, что нашел на постсоветском пространстве своего рода "естественную лабораторию", в которой спонтанно протекает

Верч Джеймс Коллективная память и текстуальные общности. Рукопись, 1999

Американский психолог Джеймс Верч – большой знаток русской науки и культуры. В

если не сказать формируемой специфическими текстами – школьными учебниками. Что означает для любого из нас национальная идентичность? Каждый россиянин осознает себя представителем великого народа, пережившего острейшие катаклизмы новейшей истории, в частности победившего в великой войне. Однако большинство из нас в этой войне участия не принимали, а то и вовсе родились после ее окончания. Но все мы являемся носителями коллективной памяти о войне. Самосознание взрослого человека, его представление о том, в какой стране он живет, к

учебниках и шесть лет спустя, а вот роль генералиссимуса заметно поблекла, вдохновителем и организатором победы стала коммунистическая безличная партия. О союзниках упоминается лишь в связи с тем, что они не спешили открывать второй фронт в Европе, перекладывая все тяготы войны на плечи советского народа. Разумеется, ни слова о стратегических просчетах, о бездарных жертвах. На этом фоне разительно выделяются учебники девяностых годов, где описано и то, как обескровили армию перед войной чекистские репрессии, как подло и глупо было заключено секретное соглашение с фашистами о разделе сфер влияния, какие титанические усилия и жертвы всего народа потребовались, чтобы компенсировать

ПРИНОШЕНИЕ отец петр (иванов)

Другу детства Андрюшке Журавлеву

Отец Петр умер спокойно, не доставив окружающим неожиданных хлопот. Он целый год готовил нас к своей смерти и вошел в жизнь иную тридцатисемилетним пастырем. Спустя несколько недель после того, как батюшку отпели и похоронили, наш диакон передал мне пакет с адресом: "Дорогому брату и талантливому педагогу - мои детские и юношеские воспоминания". Я со слезами прочитал свое нечаянное наследство, написанное мелким неразборчивым почерком. Через год маленьким

тиражом вышла книга воспоминаний отца Петра, но один рассказ так и остался неопубликованным. Почему-то я не решился включить его в сборник. Некоторое время рукопись так и лежала, пока я не прочел рассказ девятиклассникам. Нужно сказать, что восприняли они его неоднозначно, даже спорили по прочтении. Одни осуждали героев за жестокость, другие оправдывали за искренность, третьи сетовали на непонимание со стороны взрослых. Когда же я сказал, что автор рассказа священник, некоторые из тех, кто осуждал, ретировались и задумались. Этот опыт прочтения подстегнул меня все-таки напечатать рассказ, предоставив возможность читателю самому составить мнение об описанном событии. Но я счел необходимым сопроводить публикацию настоящим комментарием.

И вдруг – шлепок. Удочка согнулась пополам. Над водой взлетела растопырившая

гадость-то какая!

/ Сергей Плахотников, учитель

передние лапы огромная лягушка. Она беспомощно дергала задними конечностями, упираясь ими в голову, словно пытаясь вырвать изо рта жало впившегося в губу крючка. — Давай! Сюда! – закричал один из парней и, бросившись к краю воды, соскользнул

- ногой в илистое дно пруда. Другой ухватился за леску, и только тогда ему удалось подтянуть беспомощно болтающуюся добычу к себе. Обеими руками держа лягушку и всем телом трясясь от волнения, он кричал: — Ага, зараза! Есть! Ванька, вылазь из воды! Смотри, какая здоровая тварь!
- Банку! Банку давай! кричал третий, бросив удочку и прыгая на месте. Во
- Они запихали лягушку в пустую консервную банку, но добыча была столь здорова, что задние лапы все же торчали наружу, светясь розово-синими перепонками ласт. Лягушка

жалобно пищала. Жестянка служила ей своего рода рупором, и в результате из банки раздавалось жизнеутверждающее мычание. Кто-то из мальчишек схватил удочку, и они побежали через небольшой луг к краю леса на другую сторону пруда, крича от восторга и высоко подпрыгивая. Добежав до опушки, ребята припали к шершавым стволам и тяжело задышали. Теплый июльский ветер хозяйничал в лесу. Раскачивая кроны берез, он шелестел листвой. Порывы то усиливались, заставляя пестрые стволы напрягаться, то ослабевали.

— Петька, ты давай строгай, а мы пойдем за дровами! — сказал Яшка. Он был старше и часто говорил разумные вещи, поэтому его командный тон никого не обидел и каждый

принялся за свое дело – Петька остался строгать, а Ванька и Яшка отправились в лес. С

- помощью перочинного ножа он выстрогал две толстые палки, освободив их от свежей коры. В каждой сделал неглубокий поперечный надрез и соединил... — Классный крест в этом году получился! — крикнул подходящий с дровами Яшка. — Долго не сгорит. Ты проволоку-то взял?
- Hy, ответил Петька, доставая из кармана небольшой моток.

Примотав проволокой одну перекладину к другой, Петька воткнул крест глубоко в

небольшой холмик у самых Яшкиных ног. — Проволока-то еще осталась?

пропорционален и даже величествен.

тоже любовался Петькиным творением.

— Осталась, осталась... — сказал Петька и отошел в сторону, любуясь своим творением.

Крест действительно получился отменный. Его было видно издалека. Он был бел,

Подошел Ванька. В одной руке он нес банку с лягушкой, придерживая пальцем отгибающуюся крышку, а другой тащил большую сухую ветку березы. Он остановился и

— Давай банку! — крикнул Яшка. Подойдя, он взял жестянку и вытащил за задние лапы огромную бурую лягушку с двумя яркими зелеными полосками вдоль позвоночника и ослепительно белым брюхом. Лягушка дергала задними лапами и была похожа на пловца,

привязанного к берегу какой-то невидимой нитью. Она пыталась плыть, но оставалась на месте. — Давай проволоку! — снова крикнул Яшка и пошел к кресту.

Вдвоем с Петькой они примотали лягушачьи лапы к перекладинам так, что животное словно слилось с крестом. Лягушка висела, выпятив белое пузо, и иногда натужно

Ванька ломал ветки и складывал их к подножию креста.

своих друзей. Мальчишки были серьезны и не думали возражать.

выгибалась, пытаясь освободиться от сковывавших движение пут.

Ветки берез склонялись в одном направлении, лишь изредка слегка выпрямляясь. Где-то в лесу раздавался печальный скрип плотно прижавшихся друг к другу стволов. Костер был готов. Наломанные сучья лежали аккуратным колодцем. Мальчишки встали

Серое небо, казалось, было безнадежно постоянным. Ветер то усиливался, то ослабевал.

Яшка опустился на колени и, достав из кармана газету и спички, запалил костер. Петька и Ванька тоже опустились на колени.

— Богу леса и пруда принесем эту жертву! — сказал Яшка торжественно и посмотрел на

Пламя занималось медленно, но газет было достаточно, чтобы огонь противостоял ветру и постепенно охватил подножие креста.

Лягушка, почувствовав присутствие неминуемой гибели, начала истово извиваться. Задние ее лапы уже почернели в языках пламени, пальцы скрючились. Лягушка издала отчаянный крик. Судорога пробежала по всему ее телу. Одна из передних лап вдруг

фигово?! — с досады крикнул Яшка.

Яшка подкладывал сухие сучья.

вокруг креста.

вырвалась, и животное, почувствовав некоторую свободу, задергалось на кресте с еще большей силой.

— Петька, Петька, давай подкладывай, а то она вырвется! Что ж ты так примотал

Петька с Ванькой отвернулись от костра и, словно по команде, крепко зажмурились.

— Это ты приматывал! — с обидой, и не поворачиваясь к костру, прокричал Петька в лес. Но пламени уже было достаточно для того, чтобы не ссориться. Лягушка, вздрогнув последний раз, вдруг как-то неестественно вытянулась и замерла. Ветер раздул огонь, и костер заполыхал, словно в него плеснули керосина.

Мальчишки сидели вокруг догорающего костра. Крест почернел и накренился. Лягушку

можно было опознать с трудом. Она превратилась в черную обуглившуюся коряжку.

костру мокрую штанину, перепачканную илом и налипшей зеленью ряски.

лес. Одна передняя лапка так и осталась висеть на перекладине.

— Ах вы, злодеи!

Ребята подняли глаза и увидели женщину с палкой, пакетом и букетом подвядших полевых цветов. Женщина была явно из пионерлагерских — в спортивном костюме и

— В прошлом году хоть ноги были сухие, — с досадой произнес Ванька и придвинул к

— Ах вы, ироды! Что с животным сделали?! — женщина затряслась и, размахнувшись, наотмашь огрела Ваньку по спине палкой. — Ах вы, фашисты поганые! Убила бы вас!

Ванька вскочил как ошпаренный и, держась за правый бок, рванул в лес. За ним, не разбирая пути, побежал Яшка. Петька схватил обгоревшую лягушку и тоже бросился в

Женщина неожиданно расплакалась:

— Ах вы, ироды! Что натворили!.. Как жить-то теперь, если такие маленькие — уже

Но мальчишки ничего этого не слышали. Они уже были глубоко в лесу и, тяжело дыша,

такие жестокие?! Как жить?!

лягушачью лапку.

деликатес.

резиновых сапогах.

сидели под большой разлапистой елью. — Сама фашистка! — выдохнул Петька, глядя на Ваньку, лицо которого было перекошено от боли. — Понаехали тут.. На, ешь. — И Петька протянул раненому другу

Ванька взял лапку и, старательно счистив обуглившуюся кожу, принялся объедать тонкие кости. — Как курица, — произнес он, жуя лягушатину передними зубами, словно настоящий

То же проделали Петька и Яшка. С той лишь разницей, что Яшка достал солонку и посолил свою долю.

Начал накрапывать дождь.

- Удочку там забыли, с досадой прошептал Яшка.
- Богу леса и пруда слава, тихо сказал Петька, подставляя черные от углей ладони под капли уже порядком надоевшего за последнюю неделю дождя.
- Бог леса и пруда! Просим тебя об этом лете. Пошли нам столько всего, чего нам надо, сколько мы хотим! — произнес Яшка. И, помолчав, шепотом добавил: "Сделай так, чтоб

← ПЕДПЛПГИЯ / новый век оглавление